

СВЯТОЙ БЛАГОВЕРНЫЙ
ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ
АЛЕКСАНДР
НЕВСКИЙ

Святой благоверный великий князь Александр Невский

«Благовест»

2017

УДК 235.3
ББК 86.372

Святой благоверный великий князь Александр Невский /
«Благовест», 2017

ISBN 978-5-9868-0570-9

Данный сборник, посвященный святому благоверному князю Александру Невскому, включает в себя его жизнеописание, очерки о его почитании и иконографии, историю посвященной ему обители – Александро-Невской Лавры. Также в книгу включен ряд приложений: акафист святому, проповеди, посвященные благоверному князю Александру, высказывания о нем различных церковных деятелей, история посвященных ему храмов, рассказ о наградах, связанных с именем святого Александра Невского.

УДК 235.3
ББК 86.372

ISBN 978-5-9868-0570-9

, 2017
© Благовест, 2017

Содержание

Предисловие	9
Жизнеописание	10
Происхождение	10
Детство	13
Русская земля и ее окрестности: монгольское нашествие	15
Наследник великого князя	18
Невская битва	21
Война с Ливонским орденом и Литвой	23
Смерть отца: первая поездка в Орду	26
Великий князь Киевский и Новгородский	29
Вторая поездка в Орду: Неврюева рать	31
Великий князь Владимирский: 1252–1255 годы	33
Великий князь Владимирский: 1256–1258 годы	35
Великий князь Владимирский: 1258–1262 годы	37
Поездка в Орду и кончина	40
Почитание	41
Иконография	45
Алекسانдро-Невская Лавра	48
Слово Святейшего Патриарха Кирилла в день празднования 300-летия Алекسانдро-Невской лавры	72
Храмы Алекسانдро-Невской Лавры	74
Свято-Троицкий Собор	74
Надвратная церковь во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость»	78
Домовая церковь во имя преподобного Серафима Вырицкого в Алекسانдро-Невской Лавре	79
Крестильный храм в честь святого Иоанна Предтечи	80
Церковь Сошествия Святого Духа	81
Церковь во имя святого благоверного князя Федора Ярославича Новгородского	82
Церковь святителя Николая Чудотворца на Никольском кладбище Алекسانдро-Невской Лавры	83
Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы и святого благоверного князя Александра Невского	84
Церковь праведного Лазаря на Лазаревском кладбище Лавры	88
Церковь во имя Тихвинской иконы Божией Матери	89
Церковь преподобного Исидора Пелусиота	90
Чтимые иконы Алекسانдро-Невской Лавры	91
Икона Божией Матери «Невская Скоропослушница»	91
Икона святой мученицы Параскевы	94
приложения	95
Приложение 1	95
Кондак 1	95
Икос 1	95
Кондак 2	96
Икос 2	96

Кондак 3	96
Икос 3	96
Кондак 4	97
Икос 4	97
Кондак 5	97
Икос 5	97
Кондак 6	98
Икос 6	98
Кондак 7	98
Икос 7	98
Кондак 8	99
Икос 8	99
Кондак 9	99
Икос 9	99
Кондак 10	100
Икос 10	100
Кондак 11	100
Икос 11	101
Кондак 12	101
Икос 12	101
Кондак 13	102
Икос 1	102
Кондак 1	102
Молитва	102
Тропарь, глас 4:	103
Приложение 2	104
Святитель Феофан Затворник	104
Святой благоверный великий князь Александр	104
Невский дает уроки твердости и постоянства в вере и	
в ревности в жизни по вере	
Святой Александр Невский, как и все святые, готов	105
помочь; но надлежит нам и самим искать того, о чем	
просим	
Протоиерей Григорий Дьяченко	106
Перенесение мощей святого благоверного великого	106
князя Александра Невского из Владимира в	
царствующий град Петербург	
Священномученик Фаддей (Успенский)	108
Святитель Иоанн (Максимович) Шанхайский и Сан-	109
Францисский	
Щит Руси на реке Неве	109
Приложение 3	111
Приложение 4	119
Александро-Невский собор в Софии	119
Собор святого благоверного князя Александра Невского в	120
Париже	
Храм во имя святого Александра Невского в Минске	121
Александровское подворье в Иерусалиме	123

Кафедральный собор во имя благоверного князя Александра Невского в Нижнем Новгороде	124
Кафедральный собор во имя святого Александра Невского в Петрозаводске	126
Собор святого благоверного князя Александра Невского в Новосибирске	128
Кафедральный собор святого благоверного князя Александра Невского в Ижевске	130
Собор во имя святого благоверного князя Александра Невского в Ялте	132
Приложение 5	134
Орден святого Александра Невского в Российской империи	134
Советский орден Александра Невского	135
Орден Александра Невского в Российской Федерации	136
Список использованных источников	138

Святой благоверный великий князь Александр Невский

Составитель Анна Маркова

*Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви
(ИС Р17-648-3665)*

© Издательство «Благовест» – текст, оформление, оригинал-макет, 2017

Предисловие

Благоверный князь Александр Невский – святой, прославленный Русской Православной Церковью, защитник и покровитель Русской земли. Благоверному князю Александру довелось жить в трудное время ордынского ига и католического натиска на Восток – вся его жизнь от юности и до последних дней была служением Богу и Отчизне. В молодости Александр Ярославич прославился победами на Неве и Чудском озере, показав себя талантливым полководцем. В зрелые годы он обустроивал разоренную ордынскими набегами землю, явив себя сильным государем. При этом Александр Невский, несмотря на славу полководца и силу государя, смирился перед ордынским владычеством, не желая подвергать Русь новым набегам. Он не поддавался очарованию Запада, решительно отказав послам римского первосвященника, предлагавшим ему обратиться в католичество. И, наконец, завершение жизни благоверного князя Александра стало апогеем его служения – он положил душу за ближних своих, подорвав свое здоровье в ханской ставке, он отмолил Русь от нового набега и от участия в ордынской войне.

Современники не всегда понимали благоверного князя. Кому-то казалось, что он проявляет излишнюю жесткость в отношении к представителям Запада, другие обвиняли его в том, что он выслуживается перед ордынским ханом и губит свою землю. Некоторым (новгородцам и псковичам) не нравилось то, что полученные в их землях средства он направляет в Орду и на восстановление Северо-Восточной Руси. Подчас Александра Ярославича не одобряли даже самые близкие люди – братья и сын. Однако, он смиренно нес крест служения Богу и Отечеству.

Вскоре по кончине его стали почитать, как покровителя Русской державы. Его чтили как святого предка-покровителя московские князья, объединители Руси. Его почитали как помощника в избавлении от ордынского ига, защитника от нападений внешних врагов. Он считался одним из святых покровителей северной столицы Российской империи. Его почитали как заступника в русском рассеянии. Его имя стало олицетворением нашей государственности, победив на конкурсе «Имя России».

Именно святой Александр Невский заложил основу будущего объединения державы, именно благодаря его политике Русь выжила и выстояла, сохранив свою веру и самобытность. Он поистине был «солнцем земли Русской».

Анна Маркова

Жизнеописание

Происхождение

Святой благоверный князь Александр Ярославич Невский происходил из младшей северо-восточной ветви Мономашичей. Эта ветвь Рюриковичей вела свое начало от младшего сына Владимира Мономаха Юрия Долгорукого, приходившегося Александру Невскому прадедом. Династию продолжил дед благоверного князя Александра – Всеволод Большое Гнездо – младший сын Юрия Долгорукого, его старшие братья – благоверный князь Андрей Боголюбский и Михаил Юрьевич – пережили практически всех своих сыновей.

Великий князь Всеволод Юрьевич был могущественен и грозен. Полновластный хозяин Северо-Восточной Владимирской Руси, он распространял свое влияние на северо-запад от Новгорода и Пскова до Литвы, на юг от Рязанских земель и до Киева, на восток вплоть до половецких степей. Впоследствии его внук Александр Ярославич с огромным трудом будет восстанавливать величие, утраченное в войнах, нашествиях и междоусобицах.

К сожалению, государственные дела и политика не оставляли князю Всеволоду времени для его большой семьи – и в семье не было мира и согласия. Со смертью первой супруги князя Всеволода – княгини Марии Шварновны – ситуация только усугубилась. Великокняжеская семья, а с ней и вся Северо-Восточная Русь стояли на пороге междоусобицы. Старший сын князя Всеволода – Константин, не поладив с отцом, уехал в Ростов. Его младшие братья, Юрий (Георгий) и Ярослав, готовы были схватиться с ним за право стать великим князем Владимирским.

15 апреля 1212 года великий князь Всеволод Большое Гнездо скончался. Он завещал Владимирское княжение второму сыну Юрию. Это неизбежно вызвало междоусобицу. Поначалу братья пытались договориться, но разногласия и властолюбие были слишком велики. Оставшиеся без властной отцовской руки Всеволодовичи стремились доказать свою силу и право на власть.

В конфликт между старшими братьями неизбежно вмешался третий сын Всеволода – Ярослав – будущий отец благоверного князя Александра. Как показала дальнейшая история, он был самым способным из сыновей великого князя Всеволода. Но в молодости его жизнь, и княжеская и личная, не складывалась. Еще подростком отец отправил его на юг – в Переяславль (ныне Переяслав-Хмельницкий), желая упрочить свое влияние в южных землях. Через несколько лет, также по воле отца, Ярослав вступил в брак с дочерью половецкого хана. Брак этот был неудачным – вскоре молодая княгиня умерла. Оставшийся молодым бездетным вдов-

цом Ярослав нашел утешение «на стороне». А вскоре ему стало не до личных чувств. Он схлестнулся с Ольговичами – потомками князя Олега Святославича – за власть в Южной Руси и потерпел поражение. Ярославу пришлось оставить Переяславль и вернуться к отцу во Владимир. Всеволод Юрьевич не стал выделять третьему сыну удел – он отправил его наместником в разгромленную владимирскими дружинами Рязань. Несколько лет Ярослав правил в Рязани, но так и не смог там прижиться. Тогда Всеволод Юрьевич отправил Ярослава княжить в Новгород. Однако, на Новгород претендовала старшая смоленская ветвь Мономашичей – Торопецкий (затем Галицкий) князь Мстислав Удалой, или Удатный. Так началась долгая борьба за Новгород.

Перед смертью Всеволод Большое Гнездо, в числе других сыновей, дал удел и Ярославу – ему достался Переславль-Залесский. Князю, имевшему свой удел, неприлично было жить без жены. Поэтому в 1214 году Ярослав Всеволодович скрепляет перемирие с Торопецким князем сватовством к его дочери Ростиславе-Феодосии. Поначалу пара уживалась с большим трудом. Даже вступив в брак, Ярослав не оставил прежней разгульной жизни. Это огорчало его молодую жену, и она жаловалась родителям.

Между тем спор старших братьев Константина и Юрия из-за великокняжеского престола перешел в открытое военное противостояние – братья собирали дружины и заключали союзы.

Поводом к новому – самому кровопролитному – витку конфликта стал именно Ярослав Всеволодович, а не его старшие братья. Он считал, что имеет полное право на княжение в Новгороде. Однако часть новгородцев выступила за то, чтобы призвать на княжение Мстислава Удалого. В ответ Ярослав взял заложников из числа именитых новгородцев и перекрыл подвоз хлеба из владими́ро-суздальских земель. Новгородские союзники Мстислава обратились к нему за помощью – он собрал войска и двинулся к Торжку, где в то время находился Ярослав с дружиной. Избегая столкновения с превосходящими силами, к Мстиславу присоединились объединенные силы смоленских князей и новгородское ополчение. Ярослав отступил во владимирские пределы, где его ждали братья – Юрий и младшие Всеволодовичи с дружинами. Их старший брат Константин давно был союзником смоленских князей.

21 апреля 1216 года произошло сражение при Липице на реке Гзе близ Юрьева-Польского. До этого Северо-Восточная Владимиро-Суздальская Русь не знала таких кровопролитных братоубийственных сражений – с обеих сторон в битве погибло около десяти тысяч человек. Была разбита и понесла наибольшие потери коалиция младших Всеволодовичей во главе с Юрием и Ярославом.

По результатам Липицкой битвы великим князем Владимирским стал старший сын Всеволода Большое Гнездо Константин Всеволодович. Его братьям, возглавлявшим коалицию младших Всеволодовичей, пришлось дорого заплатить за поражение: Юрий лишился удела, данного ему отцом, и был отправлен княжить в небольшой Городец на Волге. Ярославу удалось сохранить Переславль-Залесский, однако, он вынужден был отказаться от Новгорода и лишился жены – Мстислав Удатный забрал дочь домой.

Несмотря на разгульный образ жизни, Ярослав Всеволодович был верующим человеком, и расторжение христианского брака представлялось ему немыслимым. При заключении мирного договора он потребовал вернуть ему жену. Мстислав Удатный отказал, весьма эмоционально мотивировав свой отказ тем, что Ярослав не сохранил брачных клятв, данных при венчании. Даже старший брат Константин был вынужден вступить за Ярослава – поскольку расторжение брака пятнало весь род. Но Мстислав Удатный был непреклонен. Как развивался этот конфликт дальше, летописи умалчивают.

В связи с этим встает вопрос о матери благоверного князя Александра – кто она была. Исследователи предлагают два варианта ответа на этот вопрос. По мнению одних, Ярославу Всеволодовичу удалось вернуть свою жену Ростиславу-Феодосию. Согласно другой версии, этот брак все-таки распался, и Ярослав был вынужден вновь искать себе жену, каковой стала

Рязанская княжна Феодосия Игоревна. Впоследствии такая же летописная неразбериха была и с браком, или браками, самого Александра Невского.

Точно известно лишь то, что жену Ярослава Всеволодовича звали Феодосия, и он по следам случившегося конфликта резко изменил свое поведение – больше никто его в разгульной жизни не обвинял. Ярослав был примерным семьянином – любящим мужем и отцом.

Детство

Святой благоверный князь Александр родился 30 мая 1220 года в Переславле-Залесском. Он был крещен в соборном храме Преображения Господня.

Александр был вторым ребенком в семье Ярослава Всеволодовича, старший брат Федор был всего на год старше Александра. Детство княжеских сыновей отличалось от детства их менее знатных сверстников. Уже с младенчества княжичи были вовлечены в политику. Наиболее значимые события их жизни заносились в летописи.

Так, следующее летописное упоминание о благоверном князе Александре относится к 1223 году. В этом году Переславльский князь Ярослав устроил постриги для старших сыновей Федора и Александра. Древний обряд восходил еще к дохристианским временам – мальчика передавали от женщин к воинам, состригали прядь волос и в первый раз сажали на коня. С этого начиналось воинское обучение. С принятием христианства обычай воцерковили. В данном случае, архиерей – епископ Симон – служил молебен в Спасо-Преображенском соборе и благословлял будущих воинов.

Для Александра и Федора обучение воинское совмещалось с обучением книжным, или научно-философским, как сказали бы сейчас, и самое главное с обучением княжеским. Имея перед глазами пример своего старшего брата Константина, умершего через два года после Липицкой битвы и не успевшего приобщить сыновей к власти, Ярослав Всеволодович с самого раннего трех-четырех летнего возраста воспитывал сыновей будущими государями, способными побороться за власть.

Несколько лет спустя, когда Александру было восемь, а его брату Федору девять лет, они сопровождают отца в Новгород. В 1228 году князь Ярослав собрал большое войско для похода на крестоносцев, бесчинствовавших на новгородских и прибалтийских землях. К сожалению, поход расстроился из-за псковичей, опасавшихся за свою независимость и заключивших мир с крестоносцами.

Покидая Новгород, князь Ярослав оставил там наместниками малолетних сыновей под присмотром боярина Федора Даниловича и тиуна Якима. В тот первый раз Александр недолго пробыл в Новгороде – в том же году из-за непогоды и неурожая в Новгороде случился мятеж: новгородцы обвинили своего архиерея Арсения во всех смертных грехах, за которые якобы и карает их Господь непогодой и неурожаем. Архиепископ был вынужден оставить кафедру и удалиться в Хутынский монастырь. После ухода архиепископа в Новгороде началось полное безобразие – воспользовавшись случившимся скандалом, представители враждующих партий начали жечь и грабить дома друг друга. Опасаясь за безопасность княжичей в охваченном мятежом городе, боярин Федор Данилович вывез их из Новгорода в родной Переславль.

Следующие два года Александр провел в родном городе. Однако, это время также не было беззаботным. Князь Ярослав Всеволодович, будучи активным политиком, готовил старших сыновей себе в преемники, вовлекая их в государственные дела.

В 1230 году в Новгороде вновь был мятеж и нестроения – из-за дождей и морозов несколько лет случались неурожаи, так что в городе начался голод. Народ взбунтовался, местная знать, представляющая различные партии, обвиняла друг друга во всех бедах. В результате княживший в Новгороде представитель черниговской ветви Рюриковичей Ростислав Михайлович был изгнан. Новгородцы призвали на княжение Ярослава Всеволодовича, которого просили помочь городу зерном.

Ярослав выполнил просьбу новгородцев, но даже значительная помощь Залесской Руси не спасла Новгород от голода. В конце концов, зерно пришлось закупать на Западе. Принятый на княжение Ярослав недолго оставался в Новгороде – три недели спустя он уехал, вновь оставив в городе наместниками старших сыновей. Александру тогда было около десяти лет.

Три года братья Федор и Александр провели в Новгороде, как наместники отца. Несмотря на то, что все дела фактически велись через приставленных к княжичам бояр, это время стало для благоверного князя Александра хорошей школой государственного правления. Пребывание в среде противоборствующих партий новгородской знати воспитало в Александре одновременно и жесткость, там, где она была необходима, и гибкость, там, где без нее было не обойтись.

Следующее значимое и трагическое событие в жизни князя Александра произошло в 1233 году. В это время завершилась многолетняя борьба за Новгород между отцом Александра князем Ярославом Всеволодовичем и Черниговским князем Михаилом. Черниговские князья отказывались от притязаний на Новгород. Мирный договор было условлено скрепить браком между старшим сыном Ярослава Федором и дочерью Михаила Черниговского Феодулией, впоследствии преподобной Евфросинией Суздальской.

Свадьбу решили праздновать в Новгороде, куда приехали оба княжеских семейства. Но накануне свадьбы Федор скоропостижно скончался. Вот как повествует об этом летопись: «Сей князь намерен был жениться, и невеста уже привезена была, князи, на веселие званые, съехались, но он заболел тяжко и вскоре скончался, чем учинил вместо веселия печаль и плач великий» [4, Т.2, с. 541]. Для всей семьи смерть Федора стала страшным потрясением. Для Александра потеря брата и друга соединилась с новым бременем: отныне он – старший сын и наследник князя Ярослава.

Русская земля и ее окрестности: монгольское нашествие

Русская земля пребывала в состоянии относительного благоденствия – случались моры, засухи, наводнения, но все это было локальным, обычно не выходящим за пределы того или иного региона. Междоусобицы в основном затрагивали князей и знать – сражения, подобные Липицкому, были редкостью, воевали большей частью княжеские и боярские дружины, а большая часть населения оставалась в стороне. Наслаждаясь покоем и благоденствием, Русь достигла расцвета своей культуры.

Тем не менее, над Русью сбывались приточные слова: «Кого Бог хочет покарать, того лишает разума». Вот уже десять лет как монголы подходили к границам Руси, но на это упорно не обращали внимания.

Историки по разному трактуют события, приведшие к монгольскому разорению и завоеванию Руси. Некоторые считают, что завоевание было неизбежно, другие придерживаются мнения, что нашествия монголов можно было избежать, если бы русские князья не вступились за своих степных союзников и наемников – половцев, в свою очередь принявших бежавших меркитов – врагов монголов. В любом случае к 30-м годам XIII века монголы готовили поход на Русь, и уже произошло первое столкновение – битва на Калке, случившаяся в 1223 году.

В то время половцы не только роднились с русскими князьями, но и охотно принимали Православие, так что южнорусские князья, несмотря на случавшиеся время от времени половецкие набеги, считали их своими союзниками. Поэтому когда половцы, теснимые монголами, вторгшимися в половецкие степи, обратились за помощью к русским князьям, те согласились помочь. Об этом стало известно монголам, и на Русь были отправлены послы с предложением: не вмешиваться во внутренний степной конфликт. Но русские князья предпочли помочь половцам, и монгольские послы были убиты. Такого монголы не прощали – война с Русью стала только вопросом времени.

Князья Южной Руси с войсками собрались в Киеве, откуда планировалось начать поход. Руководство походом в степь взяли на себя три наиболее влиятельных южнорусских князя: Мстислав Мстиславич Удатный, в то время князь Галицкий, Мстислав Романович, князь Киевский, происходивший из смоленской ветви Мономашичей, и Мстислав Святославич, князь Черниговский, происходивший из черниговских Ольговичей. К сожалению, все они соперничали за власть, и согласия в триумвирате русских полководцев не было.

Многотысячное войско русских князей перешло Днепр и соединилось с объединенными силами половецких ханов. На марше в сторону Калки им удалось разбить передовые отряды монголов. Следствием этого стало отсутствие бдительности и расслабленность во всей огромной армии. Войско переправилось через Калку и 31 мая началось решающее сражение. К началу сражения в русском войске не было единого командования – на марше князья-триумвиры успели перессориться. Так что, когда войска под командованием Мстислава Удатного уже вступили в бой, Мстислав Киевский еще огораживал свой стан частоколом. Из-за отсутствия единоначалия не было оставлено засадных полков, чем не преминули воспользоваться монголы, у которых засадные полки как раз были.

В начале битвы объединенное русско-половецкое войско стало теснить монголов, они отступали, но их отступление обернулось ловушкой. Преследуя монгольские отряды, русско-половецкое войско потеряло строй и внезапно было встречено основными силами противника, находящимися в засаде. Первыми под ударами монголов обратились в бегство половцы. Они внесли еще большую сумятицу в русские ряды, в частности, бегущие половцы на полном скаку врзались в полки Мстислава Черниговского. В результате преследующим их монголам не составило труда вырезать черниговские отряды. Видя гибель черниговцев, воины Мстислава Удатного обратились в бегство. Монголы преследовали их вплоть до Днепра. Переправиться

через реку удалось Мстиславу Удатному с небольшим отрядом. Опасаясь погони, они порубили оставшиеся ладьи, отрезав путь как монголам, так и своим соратникам. Мстислав Киевский несколько дней оборонялся в своем лагере, окруженном частоколом, затем стал атаманом бродников¹. Плоския предложил ему сдаться, обещая, что монголы не прольют ни капли княжеской крови и отпустят Мстислава за выкуп. Мстислав приказал сложить оружие. В результате большая часть русских воинов была перебита. В отношении пленных князей монголы сдержали обещание – крови пролито не было – победители просто раздавили их, используя вместо сидений на праздничном пиру.

С Калки монгольское войско отправилось на восток. При переправе через Волгу они столкнулись с войском Волжской Булгарии, иначе называемой Великим Булгаром, потерпели поражение и вынуждены были отступить. Однако, несколько лет спустя, в 1229 году, монголы вновь совершили набег на Великий Булгар. На этот раз монгольское наступление было удачным. После этого правитель Булгарии стал искать мира с русскими князьями. Мир был заключен, однако для собственной безопасности Руси ничего сделано не было.

В результате, когда в 1236 году монгольские войска появились у границ Руси, это стало полной неожиданностью, хотя в том же году, несколькими месяцами ранее, была разорена Волжская Булгария.

Первым на пути монгольского войска, во главе которого стоял царевич-чингизид Бату, или по русскому произношению Батый, оказалось Рязанское княжество. Рязань и другие города княжества продержались не более недели. Два рязанских отряда под командованием князя Романа и боярина Евпатия Коловрата были отправлены с просьбой о помощи во Владимирское и Черниговское княжество. Великий князь Владимирский Юрий Всеволодович сначала отказал рязанцам, но затем все-таки выделил в помощь Рязани часть войска во главе со своим сыном Всеволодом. Они встретились с монгольским войском, уже взявшим Рязань, под Коломной. Несмотря на храбрость русских дружин, силы были неравны, в кровопролитном бою монголы разбили владимирско-рязанские полки. Посольство в Чернигов во главе с боярином Евпатием Коловратом вернулось ни с чем – князь Михаил Черниговский, впоследствии смывший свой грех мученичеством, в помощи отказал. К сожалению, национальное единство на Руси того времени было утрачено.

Разорив Рязанское княжество, монголы вступили во Владимирские пределы. Узнав об этом, великий князь Юрий Всеволодович отправился собирать войска для решительного сражения. Почти вся его семья, за исключением сына Владимира, княжившего в Москве, осталась во Владимире. Юрий с войском стал на реке Сити, послав гонцов к братьям Ярославу и Святославу, а также к племянникам Васильку, Всеволоду и Владимиру Константиновичам. Племянники и брат Святослав привели свои дружины на Сить, а Ярослав считал более важными дела, связанные с Новгородом и Киевом, и предпочел проигнорировать просьбу брата. Также как и в случае с Рязанским княжеством, о национальной общности можно было не вспоминать.

В начале февраля, в то время как княжеские полки стояли на Сити, монгольское войско подошло к стенам Владимира. Монгольские полководцы потребовали сдать город, угрожая жизни заложника – московского князя Владимира Юрьевича. Получив отказ, монголы начали осаду, а заложник был казнен. Владимир продержался около восьми дней. Затем город был взят, а практически все население убито, в том числе погибла и княжеская семья.

За несколько недель, также в феврале 1238 года, монгольское войско во главе с Батыем, (Субэдеем и Бурундаем взяло города: Суздаль, Переславль-Залесский, Юрьев-Польский, Старица-на-Клязьме, Тверь, Городец, Кострому, Галич-Мерский, Ростов, Ярославль, Углич, Кашин, Вологду и другие. После этого монгольские войска, разделившиеся на две части, напра-

¹ Бродники – не представляющее единой народности население побережья Азовского моря, нижнего Дона и Днестра в XII–XIII веках.

вились на Сить. Русские полки, до которых известия о разгроме уже дошли, находились в состоянии крайнего упадка и растерянности: кто-то волновался о судьбе близких, другие – и в их числе великий князь Юрий Всеволодович – знали, что надеяться уже не на что. Когда монгольские тумыны² под командованием Бурундая обрушились на русский стан, там мало кто был готов к битве. Когда же в битву вступили основные силы монголов под командованием Субэдя и Батыея, начался настоящий разгром. Основная часть русского войска была уничтожена или попала в плен. Лишь немногим удалось уйти, в их числе, князья Святослав Юрьев-Польский и Владимир Угличский. Великий князь Юрий Всеволодович и его племянники Василько и Всеволод Константиновичи погибли.

Разгромив русские войска на реке Сити, монгольское войско направилось в новгородские пределы. В начале марта монгольские войска после более чем недельной осады взяли и сожгли Торжок. Однако, от Торжка монгольское войско повернуло в смоленские и черниговские земли. Здесь особенно пострадал, можно сказать, был стерт с лица земли, Козельск, традиционно принадлежавший черниговским Ольговичам. От уничтоженного Козельска монгольское войско вернулось в родные пределы.

Новым великим князем Владимирским стал вернувшийся из Киева Ярослав Всеволодович. Увидев разгром своей отчины, он, как никто другой, понял, что с врагом, разорившим Русь, придется договариваться. Впоследствии этой же линии отношения с монголами будет придерживаться и его старший сын и наследник Александр.

² Тумен – отряд монгольского войска, численностью около 10 тысяч воинов.

Наследник великого князя

Тем временем у Александра, постепенно выраставшего из подростка в государственного мужа, была своя весьма насыщенная жизнь в Новгороде. Он очень любил этот город и всю Северную Русь, ставшую ему второй малой родиной и взрастившую в нем того политика и полководца, который стал одним из лучших русских государей.

Ежедневно общаясь с новгородцами всех сословий, князь Александр смог оценить и достоинства и недостатки вечового управления обширной новгородской землей. С одной стороны, общая ответственность за родной город побуждала всех – от боярина до смерда – к противостоянию внешним неприятелям. А, с другой, отсутствие единовластия делало возможными постоянную борьбу партий и внутренние мятежи. Впоследствии, правя Новгородом, благоверный князь старался поддержать достоинства вечового строя и жестко, а подчас и жестоко искоренять недостатки.

Живя в Новгороде, Александр постоянно общался не только с новгородцами, но и с чужеземными «гостями» – купцами и путешественниками из Западной Европы, которых в Новгороде было великое множество. Более того, в отличие от других русских городов, в Новгороде даже была так называемая «варяжская божница» – католический храм. Там Александр смог ближе познакомиться с католическим учением и сделать для себя выводы, которые в будущем помогут ему в переговорах с представителями Западной Церкви. Можно сказать, благодаря повседневному общению с выходцами из католической Европы и знакомству с учением Католической Церкви, Александр остался чужд очарованию Западом, так действовавшему на многих его старших и младших современников и соотечественников.

Согласно предположениям некоторых исследователей, в 1234 году благоверный князь Александр получил свое первое боевое крещение. Это было очередное столкновение с Ливонским орденом³.

Получив благословение Папы Римского Григория IX на обращение в католичество не только язычников Прибалтики, но и схизматиков – то есть русских, Ливонский орден, подобно своему предшественнику – ордену Меченосцев, начал нападения на земли Новгорода и Пскова. Так, в результате измены – летописи называют имена Бориса Игоревича и Ярослава Владимировича, происходившего из смоленских Рюриковичей, – крестоносцам удалось взять Изборск, принадлежавший Пскову. Кроме того ими был захвачен новгородский боярин Кирилл Свинич (иначе Синкич) и посажен в темницу в замке Оденпе.

Псковичи и новгородцы обратились за помощью к князю Ярославу Всеволодовичу. Он собрал собственные полки, новгородское и псковское ополчение и двинулся к Юрьеву (Допарт, современный Тарту). Как уже говорилось, по предположениям историков, хоть это и не упоминается в летописи, этот поход был первым для Александра.

Крестоносцы знали о походе русских на Допарт и Оденпе (иначе Медвежья Голова). Войска Ливонского ордена встретили русские дружины на марше. Им удалось даже разбить авангард Ярослава войска. Но при столкновении с основными силами натиск крестоносцев был отбит. Более того, русские полки перешли в наступление. Они преследовали крестоносцев вплоть до реки Омовжи. На Омовже орденское войско, проломив весенний лед, пошло ко дну, часть была захвачена в плен и лишь немногим удалось скрыться. После этого Ярослав позволил своим отрядам разорять орденские земли. Ливонский орден запросил мира. По результатам переговоров было заключено перемирие на три года.

³ Ливонский орден (иначе Братство рыцарей Христа Ливонии) – католический военно-монашеский орден, представляющий из себя государственную организацию. Полноправными членами ордена могли быть только дворяне-рыцари, преимущественно немецкого происхождения. Был основан по благословию Папы Римского Гонория III для обращения в католичество жителей Прибалтики.

В том же году новгородское ополчение и дружина князя Ярослава вынуждены были также отражать литовский набег на Старую Руссу. Неизвестно, принимал ли молодой князь Александр участие в этом вооруженном конфликте. Однако, можно предположить, что принимал, так как уже в скором времени он удачно отражал литовские набеги, отлично понимая и тактику и стратегию противника.

В пользу этой версии можно сказать и то, что именно в это время Александр был замечен крестоносцами, причем именно как возможный союзник в Прибалтике. Дело в том, что некогда разрозненные литовские племена объединились под властью великого князя Миндовга. Молодое государство было достаточно агрессивным – дружины Миндовга и его подручных князей совершали набеги не только на орденские земли, но и на Русь.

В 1237 году в Новгород прибыл магистр ордена Меченосцев Андреас фон Фельвен. Визит был неофициальным, однако, он добился встречи с князем Александром. А в это время Александр вновь остался в Новгороде наместником без отцовской поддержки. Его отец – князь Ярослав, собрав большое войско, отправился в Южную Русь – завоевывать Киев. Общение с Александром произвело на магистра фон Фельвена большое впечатление – вернувшись в Ригу, он восторженно отзывался о молодом новгородском наместнике. Впоследствии представители Западной Церкви не раз пытались добиться расположения благоверного князя Александра, однако, он неизменно оставался вежлив, но тверд в своих православных убеждениях.

Южная эпопея князя Ярослава была очень удачна. Однако, пока он завоевывал и выторговывал себе новые владения в Южной Руси, на Русь Северо-и Юго-Восточную обрушилось Батыево нашествие.

На первый взгляд Батыево нашествие обошло стороной молодого князя Александра, находившегося в то время в Новгороде, не затронутом монгольским разорением. Но и его не обошла общая беда – погиб его младший брат, во время нашествия бывший в Твери, погибла вся семья дяди Юрия Всеволодовича, кузены Василько и Всеволод Константиновичи. Был razорен родной Переславль-Залесский. Кроме того монголы взяли и разорили принадлежавшие новгородской земле Вологду, Волок Ламский (ныне Волоколамск) и Торжок. Причем ситуация с Торжком была наиболее болезненной для благоверного князя Александра. Он сидел в Новгороде отцовским наместником, практически не имея собственного войска в окружении противоборствующих партий новгородской аристократии. Именно они принимали решение – не посылать помощи осажденному монгольским войском Торжку. Для молодого князя это стало жестоким уроком, из которого он сделал вполне конкретные выводы – необходимо держать при себе хорошо обученную сильную дружину, не полагаясь на городское ополчение.

Практически сразу после Батыева нашествия вернулся ставший великим князем Владимирским Ярослав Всеволодович. В связи с этим изменилось положение и его старшего сына – отныне он уже не наместник, а полноправный князь Новгородский. В то время как вся Северо-Восточная Русь нуждалась в глобальном восстановлении, чем и занялся князь Ярослав, у Новгорода были свои серьезные проблемы – натиск на Восток крестоносцев и не менее опасная агрессия Великого княжества Литовского. Эти проблемы и предстояло решать благоверному князю Александру. В связи с этим некоторые исследователи предполагают, что Александр принимал участие в русско-литовской войне за Смоленск, предпринятой его отцом.

В 1239 году в жизни благоверного князя Александра произошло знаменательное событие – он женился на Полоцкой княжне. Этим браком семейство великого князя Владимирского оказывало покровительство Полоцкому князю Брячиславу, изгнанному из своих владений и жившему в Торопце, и заключало с ним союз против Литвы, претендовавшей на Полоцк. Различные источники по-разному именуют дочь Брячислава: одни называют ее Александрой, другие – Параскевой. Однако большинство исследователей склоняется к первой версии имени – Александра Брячиславна.

Несмотря на утесненное положение Брячислава Полоцкого, Александр решил оказать честь будущему тестю, приехав венчаться в Торопец. Дело в том, что согласно обычаям того времени наиболее почетным для семьи невесты было, когда жених приезжал в город тестя. Венчание состоялось в торопецком храме святого великомученика Георгия. Свадебный пир пришлось устраивать дважды – сначала в Торопце, а затем в Новгороде, дабы почтить и гордое новгородское боярство.

Здесь следует отметить, что относительно семейной жизни благоверного князя Александра существует некая летописная неразбериха. Согласно наиболее древним летописным источникам, Александр был женат один раз – на дочери Полоцкого князя Брячислава. Но на гробнице в Успенском Княгинином монастыре во Владимире стояло три имени: одно называло дочь Александра Евдокию, второе – его супругу Александру, а третье также супругу – Вассу. Из этого некоторые исследователи сделали вывод, что Александра Брячиславна скончалась раньше мужа, и он вступил в новый брак с некоей Вассой. Другие исследователи предложили иную версию – благоверный князь Александр был женат лишь однажды, а его супруга после кончины мужа приняла постриг с именем Васса. Не так давно появилась еще одна версия относительно брачной жизни благоверного князя Александра. Она опирается на летописные источники, называющие его родственником рязанских князей. Согласно этой версии, Александра Брячиславна умерла через несколько лет после замужества, а благоверный князь Александр вступил в брак с рязанской княжной Дарьей Изяславной. В любом случае точных сведений относительно брачной жизни благоверного князя нет.

Молодая княгиня была бесприданницей; единственное, что она могла принести Владимирскому княжескому дому, – это ухудшение и без того напряженных отношений с Литвой. Прекрасно понимая сложившуюся ситуацию, благоверный князь Александр строит укрепления по реке Шелони на юго-западе Новгородской земли.

Невская битва

Князь Александр укреплял новгородские рубежи, опасаясь новых литовских набегов. Однако новая беда пришла оттуда, откуда не ждали. Как и столетием ранее, в 1240 году была предпринята попытка шведского крестового похода на новгородскую землю.

Кто был предводителем этого похода? Несмотря на то, что русские летописи называют ярла Биргера, – у исследователей нет точного ответа на этот вопрос. Дело в том, что в 1240 году Биргер еще не был ярлом – правителем Швеции; в то время ярлом был Ульф Фаси, а Биргер был тогда лишь одним из королевских родичей. Вполне возможно, что претендуя на более высокую ступень, он и предпринял поход на русские земли.

Как бы то ни было, к середине июля шведская эскадра на многих кораблях (шнеках) вошла в устье Невы. Биргер, считая новгородскую землю легкой добычей, – сведения о монгольском разорении Руси уже дошли до Западной Европы, – послал новгородскому князю Александру вызов: «Если можешь, сопротивляйся, – я уже здесь и пленяю твою землю» [1, с. 22]. Действительно, шведская эскадра продвигалась по Неве к устью Ижоры.

Положение было очень опасным – ждать помощи было неоткуда: отец Александра, великий князь Ярослав, всеми силами восстанавливал Русь Северо-Восточную, в то время как Русь Южную и Юго-Западную вновь громили монголы. Да и в самом Новгороде вражда партий сильно замедляла сбор ополчения.

Александр не мог оставить ставшую ему родной Северную Русь на разорение – он собирает собственную дружину и немногочисленных новгородских добровольцев, готовых выступить по княжескому слову, не дожидаясь вечевого решения.

Накануне выступления князь вместе с воинами отстоял службу в кафедральном новгородском соборе Святой Софии. Источники донесли до нас молитву благоверного князя и его обращение к дружине. В молитве он не стремился к оригинальности, обратившись к памятным с детства псалмам Давида: «Суди, Господи, обидящим меня и возбрани борющимся со мной, приими оружие и щит, стани в помощь мне» [1, с. 22]. По окончании службы Александр принял благословение Новгородского архиепископа Спиридона.

Выйдя из храма, Александр обратился к дружине и новгородским добровольцам с такими словами: «Не в силе Бог, а в правде. Иные – с оружием, иные – на конях, а мы имя Господа Бога нашего призовем! Они поколебались и пали, мы же восстали и тверды были» [1, с. 22]. Сразу же – прямо из Святой Софии – войско выступило в поход.

Биргер, уверенный в победе, не спешил с наступлением, из-за чего потерял темп. Князь Александр успел сплавить пешую рать по Волхову к Ладоге, а конную – по берегу до устья Ижоры, где был расположен шведский лагерь. По пути к небольшому войску присоединился отряд ладожан – они собирались быстрее новгородцев, понимая, что именно по их городу и окрестностям придется первый удар.

У Ижоры встречи с князем попросил местный старейшина – источники по-разному называют его: Пелгуй, Пелгусий, Пелугий – точно известно, что православное крещение он принял с именем Филипп. Пелугий-Филипп рассказал благоверному князю Александру о видении, бывшем ему, когда он стоял в дозоре. Согласно этому рассказу, среди ночи внезапно сделалось светло, и он увидел ладью, гребцы на ней были скрыты туманом, а на корме стояли два воина в блистающих княжеских одеждах. Они показались Филиппу похожими на святых Бориса и Глеба, виденных им на иконе в новгородском храме. Один из воинов сказал другому: «Брат Глеб, вели грести скорее, да поможем сроднику нашему Александру» [2, с. 110]. Это известие укрепило Александра в правильности его решения – выступить против шведов, не дожидаясь ни помощи от отца, ни общего сбора новгородского ополчения. Однако, он просил Филиппа не распространяться о видении.

15 июля войско Александра внезапным ударом обрушилось на шведский лагерь. Шведы удара не ждали. Внезапное нападение русских войск не встретило должного сопротивления. Шведам не помог даже численный перевес, потому что отборные русские дружины не упустили инициативу боя, продолжавшегося до наступления темноты. Князь Александр, согласно свидетельствам современников, бился в первых рядах своего войска – ему удалось достать копьем предводителя шведского воинства, что сразу же дало преимущества русским дружинам. Кроме самого князя источники называют и других отличившихся в этой битве: новгородских бояр Гаврилу Олексича, Сбыслава Якуновича и Мишу, дружинников князя Александра – Савву, Якова и Ратмира. Кровавое сражение продолжалось вплоть до наступления ночи. Под покровом ночи русские отошли, а шведы похоронили убитых: частью – в земле, частью – погрузив трупы на ладьи. Эти ладьи сплыли по Неве и потом потонули в море. Битва у Ижоры была выиграна не столько тактически или тем более стратегически, сколько морально: воинский дух шведов был подорван. Немногочисленная рать князя Александра, тоже понесшая потери, не могла бы сдержать планомерного наступления шведов, если бы оно осуществилось. Но русское мужество, несмотря на немногочисленность русских дружин, преодолело скандинавскую силу.

Немногочисленное войско Александра вернулось в Новгород с триумфом. самого благоверного князя новгородцы прозвали Невским, подчеркивая значение одержанной победы. Вскоре в княжеской семье произошло радостное событие – родился первенец – сын Василий. Однако, благоверный князь не собирался «почивать на лаврах». Дело в том, что из псковской земли до Новгорода доходили все более тревожные вести.

В августе 1240 года рыцари Ливонского ордена при помощи своего давнего союзника, князя Ярослава Владимировича, происходившего из Смоленского княжеского дома, взяли Изборск. Псковское ополчение, вышедшее на выручку Изборска, было разбито. Вскоре орденские войска стояли у стен Пскова – через несколько дней после начала осады боярин Твердило Иванович открыл им городские ворота. Так, благодаря предательству Псков был захвачен крестоносцами. Утвердившись в псковских пределах, крестоносцы начали покушаться и на новгородские земли, в частности, они построили деревянную крепость в деревне Копорье.

Несмотря на беду, постигшую соседний Псков, новгородцы не желали предпринимать никаких серьезных мер для обеспечения безопасности своей территории. Напрасно князь Александр пытался призвать их к порядку – боярство и горожан раздражала его требовательность. В конце концов, Александру предложили покинуть Новгород. Он собрал дружину, взял семью – мать, жену и сына – и отправился в родной Переславль-Залесский.

Война с Ливонским орденом и Литвой

Сидевший во Владимире великий князь Ярослав старался закрепить родовые владения за сыновьями. Александру, как старшему сыну, он дал в удел выделенный ему отцом Переславль-Залесский. Некогда величественный город только начал оправляться от последствий Батыева погрома. Как известно, благоверный князь Александр делал щедрые пожертвования на восстановление храмов. Однако, вскоре спокойной жизни в родном городе пришел конец.

Начав с Копорья, крестоносцы захватили Водскую пятину, Тесово, Сабли и стояли в тридцати верстах от Новгорода. Новгородское вече единогласно требовало вернуть в город князя Александра. В результате к великому князю Ярославу Всеволодовичу было отправлено посольство с просьбой: дать Новгороду князя.

Ярослав Всеволодович рассудил по-своему – он послал в Новгород второго по старшинству сына Андрея. Великий князь видел, что его старший сын Александр уже вырос в самостоятельного государя и полководца, а Андрею, проведенному детство под родительским кровом, только предстоит этому научиться. Поэтому он отправляет в Новгород именно Андрея.

Новгородцы с самого начала были недовольны новым князем – они ждали победителя Невской битвы, а получили «необстрелянного» и неопытного юнца. И вновь вече единодушно потребовало у высшей аристократии и архиепископа – вернуть в Новгород Александра. Было собрано новое посольство – на сей раз во главе его встал архиепископ Новгородский Спиридон, – отправившееся во Владимир и Переславль-Залесский, просить Александра на новгородское княжение.

Александр готов был вернуться в Новгород. Его отец, еще раз все обдумав, вынужден был согласиться на просьбу новгородцев. Однако, молодого князя Андрея также необходимо было приобщать к государственным и военным делам. Поэтому, отозвав его из Новгорода, Ярослав поручает Андрею сбор войск для помощи новгородцам.

Вернувшись в Новгород, Александр не стал терять времени даром. Вместе с дружиной, пришедшей с ним из Переславля, и новгородским ополчением он выступил к Копорью. Копорье было взято штурмом, во время которого большая часть гарнизона погибла, а тех из орденцев, кто попал в плен, Александр вскоре отпустил. Однако, он не был столь милостив к местным жителям, помогавшим крестоносцам обосноваться в Копорье, – все изменники были казнены.

Сразу же после освобождения Копорья войско Александра направляется к другим захваченным новгородским землям. Освободив их и изгнав орденцев из новгородских пределов, Александр, не желая терять темпа, двинулся к Пскову. На марше его войско соединилось с полками, приведенными князем Андреем из Северо-Восточной Руси.

В марте 1242 года объединенные силы обошли Псков с запада, отрезав крестоносцев от поддержки ордена. Все дороги в ливонские земли были перекрыты. Согласно летописным источникам, русские дружины взяли Псков «изгоном» – то есть внезапным нападением и штурмом. Некоторые современные исследователи выражают сомнение, что город с такими укреплениями, как Псков, можно было вообще взять штурмом без долгой осады. Они предлагают версию, что горожане, узнав о подходе русских войск, сами открыли ворота Александру. В любом случае, Псков был освобожден александровым войском необычайно быстро и без всякой осады. Местное население восторженно встретило освободителей.

Александр сразу же навел порядок в освобожденном городе. С пленными в основном поступили достаточно гуманно – часть из них отпустили, часть отослали в Новгород для будущего обмена. Некоторых виновных в сугубых безобразиях на псковской земле, как то – сожжении церквей и издевательствах над мирным населением – казнили. Также был казнен Твердило Иванович со товарищи, открывшие крестоносцам ворота Пскова.

Из Пскова русское войско направляется в орденские земли, дабы отбить у крестоносцев охоту покушаться на русские пределы. Поначалу наступление на орденские земли развивалось не слишком удачно – крестоносцам удалось разбить посланный в разведку передовой полк под командованием Домаша Твердиславича – брата новгородского посадника. Обдумав сложившуюся ситуацию, благоверный князь решает отвести войска к Чудскому озеру. К началу апреля лед уже подтаял, но еще вполне был способен выдержать и конных и пеших. Русское войско изготовилось к бою между Узменью и устьем реки Желчи на восточном берегу Чудского озера у Вороньего камня. Центр был укреплен не слишком добротнo, в три ряда, причем первые два ряда составляли лучники. Наиболее сильные полки должны были бить противника с флангов. Также на северной стороне Вороньего камня была устроена засада – там укрылось конное войско князя Андрея.

Сражение произошло 5 апреля 1242 года. Для атаки крестоносцы традиционно выстроились клином, который русские называли «свиньей». Впереди шла конница. Атакующие практически сразу смели первую линию русских войск, однако, первая шеренга не побежала, а, оставив луки, взялась за мечи. Воспользовавшись тем, что конница крестоносцев увязла в первой шеренге, значительно снизив темп наступления, вторая шеренга лучников стала методично выбивать лошадей и всадников.

Вскоре стало понятно, зачем Александр вынудил крестоносцев вступить в сражение именно на Чудском озере. Клин уперся в лесистый высокий берег Чудского озера, заросший ивняком и запорошенный снегом. Дальше наступать было некуда. В этот момент по приказу благоверного князя в бой вступили полки, расположенные по флангам. В результате орденцы утратили компактность своего боевого порядка и взаимодействие, сбились в кучу. Битва разделилась на отдельные островки сражающихся. Копейщики стаскивали крючьями рыцарей с коней, а на льду их добивала пехота.

В этот момент Александр вводит в битву засадный полк – конную дружину князя Андрея. Она ударила по тылам крестоносного войска. Первыми бежали кнехты⁴, за ними последовали и рыцари. Русская конница преследовала бегущих около семи верст, не всем удалось добежать до берега – многие попали в полыньи и утонули. Также значительная часть крестоносцев попала в плен.

Войско благоверного князя Александра вернулось в Псков с победой. Встречать его вышел крестный ход, приветствующий своих освободителей возгласами: «Как помог Господь кроткому Давиду победить иноплеменников, так и верному князю нашему пособил побить врагов наших и освободить град Псков от иноплеменников» [4, с. 12]

В ответ на славословие, Александр, уже наученный горьким опытом, обратился к псковичам с такой речью: «О невежественные псковичи! Если забудете это до правнуков Александровых, то уподобитесь жидам, которых питал Господь в пустыне манною Небесною и перепелами печеными, но забыли все это они и Бога своего, избавившего их от рабства египетского» [1, с. 28]. Отпраздновав в Пскове победу, Александр с войском возвратился в Новгород.

В Новгороде до Александра дошло тревожное известие – обосновавшийся в Нижнем Поволжье Батый вызывал его отца, князя Ярослава, в Золотую Орду. Что это могло значить – никто не знал, раньше русские князья не получали подобных приглашений. Так что оставалось лишь гадать, что ждет Ярослава Всеволодовича впереди. На всякий случай Ярослав предпочел проститься с сыновьями перед отъездом. Так что во время заключения мирного договора с Ливонским орденом в Новгороде Александра не было. В отсутствие князя Александра договор подписали два посадника и архиепископ Спиридон. Со стороны ордена подпись под договором поставил магистр Дитрих фон Грюнинген.

⁴ Кнехты – пехота, в данном случае, частью наемная, частью набираемая из крепостных.

Опасения были напрасными, Ярослав Всеволодович вернулся из Орды вполне благополучно, получив ярлык⁵ на великое княжение Владимирское. Конечно, это был не равноправный союз, и свою долю унижений Ярослав испытал сполна, но отныне его владения были более или менее безопасны от монгольских нападений. Кроме того по воле хана он получил права и на Южную Русь, хотя самому Ярославу хватало забот и в собственной отчизне. В Орде остался заложником младший сын Ярослава Константин.

Для Александра же беспокойство об отце сменилось скорбью о матери. Княгиня Феодосия умерла в 1244 году, гостя у сына в Новгороде. Перед смертью она приняла постриг с именем Евфросиния и завещала похоронить себя рядом со старшим сыном Федором.

По мнению некоторых исследователей, вскоре после скорби последовала радость – в семье князя Александра родился второй ребенок – дочь Евдокия. Однако, точных сведений относительно даты рождения княжеской дочери нет.

Княжение в Новгороде никогда не предполагало спокойной жизни. Не прошло и нескольких лет по окончании войны с Ливонским орденом, как началась новая война – на сей раз с Литвой. В 1245 году десяток литовских князей с дружинами пошли в набег на русские земли. Литовский набег дошел до Торжка и Бежецка – захватив добычу и пленников, они направились восвояси. За ними в погоню отправился сидевший в Торжке князь Ярослав Владимирович и воеводы Явид и Кербет с тверичами и дмитровцами.

Когда весть о литовском набеге достигла Новгорода, Александр тут же выступил в погоню с дружиной и новгородскими отрядами. Дойдя до Торопца, благоверный князь узнал, что объединенные русские силы настигли литовцев и отбили у них часть пленников. Однако, потерпев поражение в открытом бою, литовские дружины ворвались в Торопец и засели там. Объединенные русские силы по численности значительно превосходили литовцев, поэтому было решено выбить захватчиков из Торопца. В тот же день Торопец был взят штурмом – пленники освобождены, а добыча отбита. Во время штурма Торопца погибло восемь литовских князей и множество воинов. Однако, некоторым удалось уйти.

Александр настаивал на продолжении преследования, в то время как все остальные готовы были остановиться на достигнутом. Тогда благоверный князь решает преследовать литовцев силой своей дружины. Он догнал литовцев у озера Жизца. В завязавшемся бою остатки литовских дружин были уничтожены.

После этого благоверный князь Александр с дружиной заехал в Витебск, где в то время у князя Вячеслава гостила его семья. Там до него дошла весть о том, что новые отряды литовских князей движутся к Усвяту. Подняв дружину, Александр направился навстречу литовцам. Литовские дружины не ждали нападения, поэтому неожиданное появление русского отряда во главе с новгородским князем застало их врасплох. Завязался бой, в результате которого литовцы были разбиты.

⁵ Ярлык – ханский знак, обозначавший право человека, его получившего, на то или иное владение.

Смерть отца: первая поездка в Орду

Тем временем из Орды вернулся младший брат Александра – Константин. Он привез отцу приглашение от хана Батые. Батый звал данника к себе, предполагая отправить его в Каракорум – столицу монгольской империи на коронацию хана Гуюка. Сам Батый в Каракорум ехать не собирался, ссылаясь на плохое здоровье, поскольку с новым великим ханом он был «на ножах».

Ярослав вновь простился с сыновьями и отправился в Сарай. В этой поездке его сопровождали братья Святослав и Иван Всеволодовичи. Из Сарая Батый отпустил младших Всеволодовичей домой, а Ярославу, как великому князю все-таки пришлось ехать в Каракорум. Путь в Каракорум был неблизким – Ярослав провел в дороге около года. Достигнув, наконец, монгольской столицы, он оказался втянут в местные нестроения и интриги. Хан Гуюк, на коронацию которого и прибыл Ярослав, не считал великого князя Владимирского крупной фигурой, поэтому он выдал ему ярлык на княжение и готов был отпустить восвояси. Другим он показался более значимым – встреч с Ярославом упорно искал агент папы Римского Плано Карпини. Впоследствии он утверждал даже, что Ярослав тайно принял католичество. Встречи Ярослава с посланцем Рима обеспокоили мать хана Дорегене (иначе Туракина), которая считала Ярослава человеком Батые и подозревала его в возможных кознях против ее сына. К ней-то и пришел с доносом один из бояр Федор Ярунович. Боярин Федор обвинил князя в том, что он готов заключить союз с католиками против монголов. Более того, боярин утверждал, что и наследник Ярослава, Александр Невский, также готов выступить против монголов в союзе с католиками. В результате, накануне отъезда Ярослава на Русь ханша пригласила его к себе на угощение. Вернувшись от ханши, Ярослав заболел и умер. Сразу же после этого ханша послала письмо благоверному князю Александру, приглашая его в Каракорум и обещая отцовские владения.

Бояре и слуги везли тело князя Ярослава домой, а впереди неслись слухи о странностях, предшествовавших и сопровождавших смерть князя. Тело великого князя Ярослава Всеволодовича привезли во Владимир весной 1247 года. На похороны собралась вся многочисленная родня, бояре, духовенство, народ. Среди присутствующих был и боярин Федор Ярунович. Узнав его в толпе, Александр потребовал задержания и казни предателя и клеветника, младшие сыновья Ярослава также требовали казни боярина. Брат Ярослава, Святослав Всеволодович, по праву старшинства ставший великим князем, согласился с требованиями племянников, и предатель был казнен.

Святослав – новый великий князь Владимирский – согласно обычаю, позаботился о закреплении за племянниками – детьми Ярослава – наследных владений. Александр Ярославич, как старший, получил Переславль-Залесский, кроме того он по-прежнему оставался князем Новгородским. После того как Александр нагнал страха и на Ливонский орден, и на Литву, новгородцы и слышать не хотели о ком-либо другом.

Между тем в Северо-Восточной Руси начиналась новая междоусобица: сыновья покойного Ярослава Андрей и Михаил были недовольны сложившимся положением – не считая дядю сильным государем, они оба готовы были претендовать на великое княжение. Их старший брат Александр также относился к дяде без особого пиетета, но не желал и междоусобицы, занимаясь делами своих уделов.

Не прошло и года, как недовольство средних Ярославичей вышло на новый виток – московский князь Михаил собрал дружину и изгнал дядю из Владимира. Святослав Всеволодович вернулся в свой удел – в Юрьев-Польский. Однако, недовольство создавшимся положением выразил старший брат Михаила, Андрей Ярославич, также претендующий на великое княжение.

Узнав о творящихся безобразиях, благоверный князь Александр приехал во Владимир – уговорить братьев не устраивать кровопролития и братоубийств на родной земле. Андрей готов был прислушаться к увещаниям брата, они даже договорились предоставить суд о великом княжении хану Батюю, к которому все равно придется ехать за ярлыком. Михаил же, считая себя полноправным великим князем, никаких увещаний слушать не желал. Александр хоть и обладал достаточными силами, чтобы согнать строптивого брата с владимирского престола, воздержался от каких-либо военных действий, не желая участвовать в междоусобице. Как и было решено, он собирался в Орду.

По предположению некоторых исследователей, во время сборов в Сарай Александр получил послание из Рима. Поскольку никакого официального посольства на Русь не было, возможно, это послание было передано благоверному князю одним из западных «гостей», каких в Новгороде было великое множество. В любом случае, согласно мнению исследователей, благоверный князь Александр не вышел из рамок вежливости, но остался тверд в вере.

Братья Ярославичи приехали в Сарай и были приняты ханом Батыею. Батый, уважавший воинскую доблесть даже во врагах, смог по достоинству оценить князя Александра. Наследник хана Сартак и вовсе был очарован русским полководцем – согласно преданию, он готов был предложить Александру побратимство.

Но, несмотря на все взаимные любезности, Батый отказался рассудить спор русских князей о великом княжении. Предполагается, что до хана доходили слухи о попытках Рима перетянуть русских князей на свою сторону и устроить коалицию против Орды, поэтому он не спешил доверять кому-либо из данников. Более того, он отправляет их к своим врагам в Каракорум, посоветовав решать спор у правителя Монгольской империи. В дорогу братьям были выданы соответствующие охранные грамоты.

К тому времени, как братья отправились в Каракорум, политическая обстановка в Монгольской империи вновь переменилась. Хан Гуюк, собравший войска для войны со своим родичем Батыею умер. Регентшей стала его супруга Огуль-Гаймыш, погрязшая в шаманизме, а нойоны⁶, желая прекратить нестроения, требовали курултая – общего собрания воинов для избрания нового хана.

Когда, преодолев долгий путь, братья, наконец, достигли Каракорума и были представлены ханше, она приняла достаточно неординарное решение: Андрей получил ярлык на великое княжение Владимирское, а Александр – на великое княжение Киевское. Для того, кто был знаком с обстановкой на Руси того времени, подобный вариант выглядел издевательством, тем паче, что Александр лишился даже выделенного ему отцом и дядей Переславля-Залесского.

Дело в том, что Киев и вся Южная Русь были разорены и обезлюдели до такой степени, что восстановление там нормальной жизни не представлялось возможным. Ситуация усугублялась тем, что Южная Русь постоянно подвергалась набегам: разбойничьи шайки из половецких степей, не подчинявшиеся ни чьей власти ходили за добычей в лишенные крепостей южнорусские города и селения. Восстановление Южной Руси требовало огромных денежных средств и людских ресурсов, каковых у Александра Невского просто не было. Еще одна проблема состояла в том, что Александр в Киеве могли просто не принять – местные жители тяготели больше к старшим ветвям Мономашичей. Вся история рода благоверного князя Александра свидетельствовала о неприятии северо-восточных князей киевлянами. Его прадеда, Юрия Долгорукого, не раз изгоняли из Киева – в конце концов, он был там отравлен. Двоюродному деду Александра – благоверному князю Андрею Боголюбскому – пришлось взять Киев штурмом. Также как и Юрий Долгорукий, отец Александра, Ярослав Всеволодович, боролся за Киев и не раз пережил изгнание. Так что Александр Ярославич поневоле должен был задуматься – стоит ли ему вступать в безнадежную борьбу.

⁶ Нойоны – монгольская аристократия.

Исследователи до сих пор гадают, чем было вызвано столь неразумное решение ханши. Руководствовалась ли она монгольским обычаем, согласно которому титул наследовал старший, а родительские владения доставались младшим сыновьям. Или же Огуль-Гаймыш унаследовала от свекрови неприязнь и недоверие к благоверному князю, припомнив ему оставленное без ответа приглашение Дорегене-Туракины. Возможно, ханша или ее советники увидели в Александре наиболее способного, а потому и наиболее опасного из русских князей. А может быть, поступку ханши и не было разумного объяснения – есть примеры, когда она принимала то или иное решение в припадке одержимости духами, с которыми постоянно общалась.

В любом случае, решение ханши Огуль-Гаймыш отвратило от нее вероятного сторонника, подтолкнув его в лагерь Батые.

Великий князь Киевский и Новгородский

Возвращение благоверного князя Александра на Русь было не слишком радостным – фактически оставшись безудельным князем, он вынужден был перевезти семью из родного Переславля в Новгород. Но гораздо более тяжелым было известие о смерти младшего брата Михаила, погибшего в бою. Он стал жертвой очередного литовского набега, в то время как его братья были в Орде.

Приехав в Новгород, Александр оповестил всех заинтересованных лиц о том, в каком положении он оказался и чем это чревато для Новгорода. Новый великий князь Владимирский мог потребовать от новгородского веча принять другого князя, а Александра просить уехать в данный ему Киев. Однако, новгородцы единодушно просили Александра остаться княжить в Новгороде. Так, к обоюдной радости, и было условлено.

Больше года благоверный князь Александр жил спокойно, без каких-либо потрясений. Более того, в 1250 году Господь послал его семье большую радость – родился второй сын, названный Дмитрием. В это время старший сын благоверного князя Василий уже входил в подростковый возраст, и Александр начал подыскивать ему невесту, предполагая женить сына на дочери короля Норвегии. К сожалению, впоследствии помолвка была расторгнута.

Напряжение предыдущих лет все-таки сказалось на Александре. Он тяжело заболел – источники не сообщают подробностей, но если болезнь удостоилась упоминания, можно предположить, что благоверный князь был на грани смерти. Однако, в этот раз благоверный князь поправился – ему были уготованы еще многие труды на благо Русской земли.

Вскоре после этого благоверному князю Александру привезли послание из Рима. На сей раз все было обставлено официально. Однако, были ли посланники папы кардиналами, как утверждает в первой редакции жития, неизвестно. К сожалению, вежливость, проявленная благоверным князем, когда он отвечал на первое послание из Рима, была принята там за слабость, за нетвердость в вере, за готовность идти на компромисс. Он же готов был позволить католикам свободу вероисповедания в местах их пребывания на Руси, в частности, в Пскове и Новгороде, но отнюдь не свободу проповеди, которой они требовали, призывая самого князя обратиться в католичество и выступить против Орды.

Князь Александр, как дальновидный политик, прекрасно понимал всю абсурдность политических идей, проповедуемых из Рима. Восстание против Орды навлечет на Русь новые набеги ордынцев – даже в случае победы, что маловероятно, русские княжества будут обескровлены настолько, что станут легкой добычей соседей – той же Литвы или крестоносцев. Поэтому на сей раз Александр решает ответить на послание Римского первосвященника предельно жестко, дабы в будущем пресечь подобные поползновения, навлекающие на Русь раздражение ордынцев. Вот этот ответ: «От Адама до потопа, от потопа до разделения языков, от смешения языков до начала Авраама, от Авраама до прохождения Израиля сквозь Красное море, от исхода сынов Израилевых до смерти царя Давида, от начала царства Соломонова до Августа царя, от начала Августа и до Христова Рождества, от Рождества Христова до Страдания и Воскресения Господня, от Воскресения Его и до Восшествия на небеса, от Восшествия на небеса и до царства Константинова, от начала царства Константинова до первого собора, от первого собора до седьмого – все то хорошо ведаем, а от вас учения не принимаем» [62].

В отличие от благоверного князя Александра его брат Андрей придерживался иной точки зрения – он готов был вступить в коалицию для войны с Ордой. Серьезным шагом в этом направлении стала его женитьба на дочери Даниила Галицкого – Устинье. По времени венчание очень близко совпало с посольством из Рима, направленным к Александру.

Дело в том, что Даниил Галицкий давно вел переговоры с папой Римским и со многими западными правителями на предмет совместной борьбы против Орды. Переговоры шли

с переменным успехом, поскольку обе стороны преследовали различные цели. Даниилу нужна была реальная военная помощь против Орды и равноправное положение среди европейских монархов. А Римская курия была заинтересована во введении унии во владениях Даниила. Так что никакой реальной военной помощи Даниил Галицкий не получил, но продолжал рьяно агитировать за союз с западными государствами. Одной из «жертв» такой агитации стал его зять Андрей Ярославич. Сам Андрей привлек к союзу своего младшего брата Ярослава, князя Тверского.

Сейчас неизвестно, было ли сделано что-либо реальное для освобождения от власти Орды или же дело не продвинулось дальше разговоров. Согласно летописным источникам, можно предположить задержку выплаты дани. При этом великий князь Андрей Ярославич не скрывал своих взглядов, вот его слова: «Господи, что будет, если мы будем собою браниться и наводить друг на друга татар. Лучше мне бежать в чужую землю, нежели дружить и служить татарам» [4, с. 21]. Рано или поздно подобные легкомысленные высказывания могли погубить не только князя Андрея, но и всю Северо-Восточную Русь. Так и случилось, когда на Русь была послана Неврюева рать.

Вторая поездка в Орду: Неврюева рать

Свидетельства летописей относительно обстоятельств, способствовавших приходу на Русь так называемой Неврюевой рати, столь противоречивы, что исследователи теряются в догадках и гипотезах. Согласно одной из версий, именно Александр Ярославич донес на брата Андрея Батыю и Сартаку, заслужив тем самым благосклонность ханского семейства и наведя на Русь ордынцев. Согласно другой версии, никаких доносов и не потребовалось – взяв в жены дочь Даниила Галицкого, считавшего почетный прием у хана унижением и ведущего переговоры с католиками, Андрей Ярославич противопоставил себя ханской политике. Его положение усугублялось еще и тем, что ярлык на великое княжение был получен им от Огуль-Гаймыш, враждовавшей с Батыем.

Здесь следует отметить, что в начале 1251 года в Каракоруме собрался курултай, чему немало поспособствовали интриги Батыя. Более того, он, как старший в роде, выдвинул своего кандидата на титул великого хана. Это был Мунке (иначе Менгу) – сын Толуя и внук Чингисхана. Для его поддержки Батый направил в Каракорум войско под командованием своего брата Берке. Когда его избрали великим ханом, Мунке постарался уничтожить соперников. В числе тех, кого казнили по приказу Мунке, была и ханша Огуль-Гаймыш. После свержения и казни ханши, Батый не собирался терпеть в своих владениях ее ставленников. Поэтому он в любом случае постарался бы убрать Андрея с великокняжеского престола. Тем более, что поводов было более чем достаточно: это и нарушение лестничного⁷ права, принятого на Руси, и задержки дани, и вольные высказывания Андрея относительно ордынской власти.

В 1252 году хан Батый вызывает братьев Ярославичей в Орду. Александр, не раздумывая, поехал в Орду, а его брат, Андрей, вызовом пренебрег, волей-неволей навлекая на себя гнев Батыя.

К Александру на сей раз Батый был более благосклонен. Можно предположить, что ему стало известно о римском посольстве, предлагавшем благоверному князю Александру вступить в антиордынскую коалицию, и о его жестком отрицательном ответе. Некоторые исследователи полагают, что он даже позволил своему сыну, Сартаку, побрататься с Александром. Но такая благосклонность хана была недаром – она поставила Александра перед нелегким выбором.

С одной стороны, принимая покровительство хана и ярлык на великое княжение Владимирское, он всего лишь действовал в рамках лестничного права, но одновременно этим он невольно предавал своих братьев, Андрея и Ярослава, которыми хан был недоволен. К тому же ханское покровительство обязывало его служить интересам Орды, каковые часто противоречили благополучию Руси. В данном случае Батый и Сартак уже приняли решение о карательном походе на Русь, и Александр был вынужден с этим согласиться. Однако, он приложил все усилия, дабы по возможности уменьшить ущерб от нового набега.

Согласно предположениям исследователей, благоверному князю Александру удалось уговорить ханов не разорять все подряд русские земли на пути ордынского войска, ограничившись лишь уделами провинившихся князей. Как известно, впоследствии на подобный подвиг не решался никто, поэтому и разорение от Неврюевой рати было куда меньшим, чем от последующих ратей⁸. Но даже в таком смягченном варианте ущерб был огромен.

⁷ Лестничное право – право княжеского наследования в средневековой Руси. Согласно этому праву, главным городом владел старший в роде. Власть передавалась от старшего брата к младшему, затем к сыновьям, начиная от старшего сына старшего брата. К XII веку строгое следование нормам лестничного права ушло в прошлое.

⁸ В 1293 году – Дюденева рать, когда было разорено более десятка русских городов; в 1327 году Шевкалова, или Федорчукова рать, во время которой были разорены все земли по ходу ордынского войска, кроме Московского княжества.

Летом 1252 года ордынское войско под командованием царевича Неврюя и темников Котия и Алабуги вторглось в русские земли. Основной удар был направлен против Владимира и Переславля-Залесского, городов, принадлежавших великому князю Андрею Ярославичу. В июле Неврюй разбил войско братьев Ярославичей под Владимиром. После поражения князя бежали в Новгород, а ордынское войско, разорив Владимир и окрестности, двинулось к Переславлю, который также был разорен. Во время разорения Переславля была убита жена Ярослава Ярославича, а его дети попали в плен. Разорив Владимир и Переславль, ордынцы с богатой добычей и пленниками повернули назад.

Новгородцы, опасаясь за судьбу своего города, попросили беглых князей покинуть Новгород. Ярослав уехал в Ладогу, Андрей с семейством сначала переехал в Ревель (Колывань), а затем перебрался в Швецию. Правитель Швеции ярл Биргер предоставил ему убежище.

Тем временем благоверный князь Александр возвращался на Русь, получив ярлык на великое княжение Владимирское.

Великий князь Владимирский: 1252–1255 годы

Благоверному князю Александру вновь предстоял переезд – отныне ему с семейством полагалось жить в Переславле-Залесском и Владимире. Оба эти города были разорены нашествием, и на их восстановление требовались значительные средства. Великий князь мог добыть эти средства только из своих новгородских доходов, что неизбежно вызвало бы конфликт с новгородским боярством.

Тем не менее, Александр Ярославич, не жалея средств, отстраивает и родной Переславль-Залесский и Владимир. По словам летописей, он воздвигал церкви, собирал разбежавшихся во время ордынского набега жителей и всячески обустроивал мирную жизнь. При этом он показал себя не только щедрым благотворителем, но и ревностным христианином – на месте бывшего до разорения языческого капища в Переславле – Ярилиной горе – он устраивает монастырь.

В то время как Александр Невский возрождает Русь Северо-Восточную, на Русь Юго-Западную из Орды был отправлен темник Куремса с войском. Целью похода были владения Даниила Галицкого. В 1240 году монголы под предводительством Батые уже громили Галичину. Тогда Даниил Романович с семейством был вынужден бежать сначала в Польшу, а затем в Венгрию. Он просил о помощи, но в помощи ему было отказано, так что он смог вернуться в Галич только после ухода оттуда монголов. Но Куремса был отнюдь не Батый и не Субэдэй, Даниил не видел в нем серьезного противника. Ему не удалось взять ни одной крепости, в которых укрылись жители. Более того, Даниил в открытом бою разбил ордынское войско, так что Куремса ни с чем возвратился в Орду. После этого он начинает изгонять ордынцев, как состоящих на службе у хана, так и праздношатающиеся шайки из Подолья. В связи с этим престиж Даниила в европейских политических кругах возрос. Ранее венгерский король Бела IV отказал Даниилу, когда тот сватал дочь Белы за своего сына Льва, а в 1252 году венгерский король сам возобновляет сватовство и выдает свою дочь Констанцию за Льва Даниловича. Другого своего сына, Романа, Даниил Галицкий женит на наследнице австрийского герцога, так что Роман Данилович стал претендовать на Австрию и Штирию. Даниилу пишет Римский папа Иннокентий IV, благословляя его на войну против Орды и предлагая королевскую корону. Другое дело, что ценой благосклонности Римского первосвященника была церковная уния.

В настоящее время некоторые исследователи полагают, что Александру Невскому следовало поддержать Даниила Галицкого. Что если бы они выступили единым фронтом, то Русь могла бы избавиться от ордынской власти. Однако, благоверный князь Александр считал иначе – он предпочел не рисковать и не подвергать Русь опасностям новых ордынских набегов. В этом благоверного князя поддерживал и Предстоятель Русской Церкви – митрополит святой Кирилл, бывший в миру хранителем печати и близким другом Даниила Галицкого.

Обустроивая Северо-Восточную Русь, Александр не забывал и о Новгороде. Подобно своему отцу, он оставляет в Новгороде наместником своего сына-подростка Василия. Также как и в свое время Александр, Василий, выросший в Новгороде, всем сердцем прикипел к этому городу. Но, к сожалению, он не обладал твердостью благоверного князя Александра, что впоследствии стало для него роковым.

Вместе с юным Василием в Новгороде была оставлена и сильная дружина, готовая в любое время выступить навстречу неприятелю. В этом плане проблемы Новгорода и Пскова отличались от проблем Владимирской Руси. И если основной бедой Северо-Восточной Руси были ордынцы, то на новгородские и псковские пределы регулярно совершали набеги литовцы и орденские рыцари.

Именно очередное нападение орденских рыцарей на псковские пределы стало причиной того, что псковское вече решило пригласить в город князя. Этим князем стал скрывавшийся в

Ладоге брат благоверного князя Александра Ярослав. Подобное приглашение было оскорбительно для Александра – ему тем самым давали понять, что его помощь и защита недостаточны. При желании Александр имел множество способов выгнать брата из Пскова – у него было наиболее сильное войско, он был в милости в Орде, но Александр Ярославич старался всячески избегать междоусобиц, поэтому он, смирившись, спустил и брату и Пскову такое оскорбление. А его слова, сказанные псковичам после битвы на Чудском озере, оказались почти пророческими.

Смирение благоверного князя Александра явило резкий контраст с выбором Даниила Галицкого, принявшего королевскую корону и благословение из Рима. Это стоило ему дружбы святителя митрополита Кирилла, который отныне и бесповоротно перешел на сторону благоверного князя Александра. Обосновавшись во Владимире, святитель время от времени навещал Киев и другие южнорусские земли, но почти не появлялся в Галичине. Совместно с благоверным князем Александром митрополит Кирилл начинает хлопотать перед Патриархом Константинопольским (тогда еще временно Никейским)⁹ и перед ханом об открытии православной епархии в Сарае.

И ордынские хлопоты, и возрождение Владимирской Руси требовали больших средств, а добыть эти средства в кратчайшие сроки и без сугубого насилия в то время можно было только в новгородской земле. Пользуясь княжеским правом, Александр Ярославич получал закрепленную старинным обычаем долю городских и земельных налогов. Кроме того, в обход тех же обычаев он покупал и продавал недвижимость в новгородской земле и увеличивал сборы. Поэтому, несмотря на то, что Александр всегда защищал Новгород от внешнего врага, новгородцы роптали на него.

Их ропот поддержал сидевший в Пскове брат благоверного князя Ярослав. Благодаря его интригам, новгородцы выгнали из города княжича Василия и призвали на княжение Ярослава. Когда известие об этом дошло до Александра, он собрал войска и двинулся к Новгороду. Ярослав не рассчитывал на такую реакцию брата, спокойно и смиренно спустившему ему княжение в Пскове, поэтому, узнав о вступившем в новгородские пределы александровом войске, он бежал обратно в Псков.

Александр, дойдя до Торжка, где его дожидался изгнанный из Новгорода сын, остановился. Он не желал войны с Новгородом. Не желали этого и его сторонники из среды новгородских бояр, также бежавшие в Торжок. Александр послал в Новгород одного из своих бояр с требованием выдать ему главу «оппозиции», посадника Ананию. Новгородское вече ответило отказом. Ездившие в обе стороны посольства не добились какого-либо результата. Затем обе стороны предпочли взять паузу перед дальнейшими переговорами. В конце концов, Александр, видя, что его противник, посадник Анания – человек разумный и смиренный, не позволивший своим сторонникам разграбить ни дворы сторонников благоверного князя, ни княжьего двора, предложил помириться на том, что Анания будет смещен с посадничества. Так и было решено. Княжич Василий вновь водворился в Новгороде, а Александр вернулся домой.

Примерно в это же время в Орде умер разоритель Руси, хан Батый. Впрочем, на русско-ордынские отношения это особо не повлияло, ибо русские князья давно уже привыкли иметь дело со старшим сыном и соправителем Батыя Сартаком, который к тому же явно благоволил христианам. Благодаря хорошим отношениям с новым ханом благоверному князю Александру удалось избежать поездки в Орду.

Предположительно в том же году у благоверного князя родился еще один сын, названный Андреем. Возможно, такое имя было дано княжичу просто по святцам, а возможно потому, что его отец вел переговоры с братом Андреем, желая вернуть его домой.

⁹ В связи с захватом Константинополя крестоносцами патриаршая кафедра с 1207 по 1261 год была перемещена в Никею.

Великий князь Владимирский: 1256–1258 годы

Брат благоверного князя Александра Андрей вернулся из Швеции в 1256 году. Александр выделил ему в удел из области великого княжения Городец и Нижний Новгород. В Орду с дарами был предусмотрительно отправлен двоюродный племянник братьев Ярославичей – ростовский князь Борис Василькович. Так, возвращение князя Андрея было улажено тихо и без огласки.

А вскоре из Орды пришло тревожное известие – внезапно умер хан Сартак. В его скоропостижной смерти обвиняли его дядю Берке, стремившегося к власти. Новым ханом был провозглашен малолетний сын Сартака – Улагчи, правительницей при нем стала одна из жен Батые Боракчин.

По установившимся правилам князья должны были ехать в Орду за подтверждением ярлыков. Но Александру Ярославичу в то время было не до поездки в Орду – на севере, угрожая новгородской земле, вновь зашевелились шведы. Инициатором нового крестового похода был Дитрих фон Кивель, получивший благословение папы на обращение в католичество язычников и схизматиков. Узнав о новом наступлении шведов, новгородцы сообщили об этом благоверному князю и стали собирать ополчение. Александр также собрал войска и двинулся к Новгороду. Однако, до прямого столкновения с отрядами фон Кивеля не дошло. Услышав, что навстречу ему идет Александр с дружиной, он собрался и уплыл обратно в Швецию. Вместе с ним в Швецию убрался и гарнизон Нарвской крепости, которая перешла к новгородской земле.

Тогда, чтобы хоть на время прекратить пограничные стычки, Александр предпринимает поход в недавно присоединенные к Швеции земли финского племени емь. Поход был тяжелым, так что даже победа не принесла радости. По результатам похода емь так и осталась в сфере влияния Швеции, а приграничные столкновения между емью и карелами через несколько лет возобновились. Единственным положительным итогом этого похода стало то, что у Швеции надолго отбили охоту соваться в новгородские пределы.

Далее медлить с поездкой в Орду было нельзя, и Александр вместе с братьями и ростовскими племянниками направляется в Сарай. В эту поездку произошло окончательное примирение Андрея с ордынской властью – ему был дан ярлык на Суздаль. Благоверный князь Александр мог быть спокоен за брата.

Однако, появилась новая причина для беспокойства. Повелитель Монгольской империи хан Мунке требовал переписи для упорядочения сбора дани. В Сарае его поддерживал Берке. В ближайшее время на Русь должны были отправиться переписчики, значительную часть которых составляли мусульмане, находившиеся на службе у Орды. К ним были приставлены отряды монгольских воинов для охраны, но в целом их безопасность должны были обеспечить русские князья. Это могло вызвать недовольство народа и так пострадавшего от захватчиков, но князья были вынуждены согласиться. Наибольшая ответственность была возложена на великого князя Владимирского Александра.

Вместе с князьями, возвратившимися домой, на Русь приехали ордынские чиновники. Как и предполагалось, народ был недоволен переписью, но благодаря огромному влиянию князя Александра, каких-либо серьезных инцидентов в Северо-Восточной Руси удалось избежать.

Не то было в Новгороде. Новгородцы возмутились грядущей переписью – первой жертвой возмущения стал посадник Михалко Степанович, получивший посадничество благодаря покровительству Александра Невского. Сидевший в Новгороде отцовским наместником Василий и не думал гасить бунт. Вместе со своей дружиной он поддержал новгородцев, готовых перебить ордынских численников, когда те приедут в Новгород. Новгородские бояре, сторонники князя Александра, сообщили ему о творящихся в городе нестроениях.

Ордынские чиновники прибыли в Новгород под охраной благоверного князя Александра и его дружины. За несколько дней до того Василий бежал в Псков, а его дружина продолжала бунтовать.

Во время открытого возмущения в Новгороде проведение переписи было невозможно. Поэтому численники предпочли забрать предложенную дань и убраться из города. Князь Александр с дружиной вынужден был задержаться в Новгороде. Он предельно жестко обошелся с дружиной сына, участвовавшей в мятеже: кто-то был казнен, кто-то искалечен. Василий, привезенный из Пскова, был лишен наследства и выслан из Новгорода. После расправы, учиненной Александром над сыном и его дружинниками, волнения в Новгороде немного поутихли. Однако, стоило Александру покинуть новгородские пределы и отправиться восвояси, как мятеж вспыхнул вновь – были убиты несколько бояр – сторонников благоверного князя.

Тем временем пришли известия из Орды – там произошли значительные перемены. Юный хан Улагчи умер при невыясненных обстоятельствах. После его смерти нойоны Золотой Орды единодушно признали ханом Берке – брата Батыея. Новый хан был мусульманином и активно поддерживал идею переписи податного населения, так что ждать от него снисхождения по отношению к русским княжествам не приходилось. Благоверному князю Александру вновь пришлось собираться в Орду.

Однако, еще до поездки к хану Александр получил подтверждение правильности проводимой им политики взаимодействия с Ордой. На сей раз тревожные вести пришли из Галичины – туда, в Юго-Западную Русь, был направлен ордынский полководец Бурундай с войском. Наступление Бурундая застало галицкого князя врасплох, ордынское войско значительно превосходило те силы, которыми он обладал. Под угрозой разорения галицких земель Бурундай потребовал совместного похода на Литву. Хотя самому Даниилу Романовичу удалось уклониться от этого похода, его полки под предводительством его брата Василька вынуждены были выступить совместно с ордынцами. В отместку литовские князья схватили и убили сына Даниила Галицкого – Романа Даниловича, в ту пору бывшего в Литве. Но самый тяжелый удар гордый галицкий князь получил из Рима – вместо обещанной помощи римский папа Александр IV благословил принявшего католичество великого князя Литовского Миндовга на завоевание русских земель, в том числе и Галичины. Можно сказать, что история Юго-Западной Руси стала наглядным примером того, как переменчива политика Рима. Поэтому выбор благоверного князя Александра Невского, давшего жесткий отказ на предложение из Рима, представляется единственно верным не только с религиозной, но и с политической точки зрения.

Великий князь Владимирский: 1258–1262 годы

Новый хан принял великого князя Владимирского вполне благосклонно, но потребовал завершения переписи и неукоснительного сбора дани. Александр вынужден был принять требования хана Берке.

Можно предположить, что помимо переписи Александр обсуждал с ханом непрекращающиеся литовские набеги, разоряющие население русских княжеств, и, следовательно, препятствующие сбору и своевременной выплате дани. Следствием этого можно считать состоявшийся вскоре ордынский поход на Литву.

Вернувшись на Русь, великий князь Александр вынужден был принудить Новгород к переписи и выплате дани. Он собирает войско и идет в Новгород, вместе с ним в Северную Русь идут брат Андрей и ростовский племянник Борис с дружинами. Прежде чем вступить в новгородскую землю, благоверный князь послал в Новгород одного из своих бояр с предложением не доводить дело до вооруженного конфликта и согласиться на перепись. Новгородские бояре практически единогласно готовы были согласиться на перепись, понимая, что Новгороду не устоять перед объединенными княжескими дружинами и опасаясь прихода ордынского войска. В отличие от бояр, простые горожане, которым перепись грозила дополнительным налоговым гнетом, продолжали возмущаться, они готовы были даже взяться за оружие. Однако, благодаря умелой политике Александра Невского, к тому времени в Новгороде не было лидера, которым мог взять на себя руководство мятежом. Так что к подходу княжеских дружин новгородцы успокоились и согласились пустить в город переписчиков.

В Новгороде, помимо организации переписи, Александр занимался и текущими делами, в частности, был заключен договор о беспрепятственной взаимной торговле с западными странами – Готландом¹⁰, Любеком и другими немецкими городами. В договоре регулировалась выплата различных пошлин и вопросы проведения тяжб в случае внутреннего конфликта между купцами.

Закончив с делами, Александр Невский вернулся в Северо-Восточную Русь. Перед тем как вернуться во Владимир благоверный князь Александр поставил в Новгороде нового наместника – своего второго сына Дмитрия. Княжичу было тогда около девяти лет. В Новгороде он должен был научиться искусству власти.

Между тем пришли известия из Юго-Западной Руси. Там ордынский полководец Бурундай вновь проводил мероприятия по «принуждению к миру» с Ордой. Он снова заставил галицких князей участвовать в походе на Литву, окончательно разрушая все мирные договоры, которые были заключены между Даниилом Галицким и литовскими князьями.

Некоторое время Даниилу Галицкому удавалось уклоняться от встречи с Бурундаем. Однако, ордынский вельможа настойчиво требовал участия Даниила во всех проводимых им акциях. Не найдя в себе сил смириться с этим, Даниил уехал сначала в Польшу, а затем в Венгрию.

Последствия политики Даниила пришлось расхлебывать его брату Васильку и всей Галиг, ко-1Волынекой земле. Бурундай, опасаясь нового выступления, потребовал уничтожить укрепления всех городов в Галицком и Волынском княжествах. Князю Васильку и его племянникам – сыновьям Даниила Галицкого – пришлось подчиниться. Все крепости в Галицко-Волынской земле были разрушены. Затем войско Бурундая, в которое вошли и галицкие полки Василька Романовича, двинулось в Польшу – еще одну недавнюю союзницу галицких князей – и подвергло опустошению Сандомирскую, Краковскую и Шлезскую области. Так потер-

¹⁰ Готланд – остров, в то время независимый – центр морской торговли на Балтике. В настоящее время принадлежит Швеции.

пела крах политика галицких князей – политика союза с западными странами и вооруженного сопротивления Орде. Об этом красноречиво свидетельствовали разоренные собственными руками еще недавно процветавшие города Галицкой земли. Можно сказать, что печальный пример Галичины еще раз подтвердил правильность политики благоверного князя Александра Невского относительно Орды и Запада.

Эта политика уже принесла положительные плоды. В 1261 году в результате совместной деятельности святителя Кирилла и благоверного князя Александра в Сарае была основана православная епархия, находившаяся в юрисдикции Русской Церкви. Первым Сарайским архиереем был владыка Митрофан.

В том же году в семье благоверного князя родился младший сын Даниил, будущий московский князь и родоначальник династии московских государей.

А в 1262 году к Александру Невскому с предложением мира и союза против Ливонского ордена обратился великий князь Литовский Миндовг – еще одна жертва переменчивой политики Рима. Несмотря на то, что Миндовг принял католичество и был коронован по благословению папы Римского, в 1260 году на территорию Литвы был предпринят очередной крестовый поход. Крестоносцы потерпели поражение, а Миндовг отрекся от католической веры, вернувшись в язычество. Союз Литвы с галицкими князьями был разорван из-за влияния Орды, а Ливонский орден по-прежнему продолжал планомерное наступление в Прибалтике. В этой ситуации Миндовг решает обратиться за содействием к давнему врагу – великому князю Владимирскому Александру.

Александр благосклонно принял литовское посольство. Более того, он сам направил в Литву послов для заключения мирного договора, поскольку, с одной стороны, литовские набеги на Русь составляли серьезную проблему, а, с другой, несмотря на не раз подписанное перемирие, Ливонский орден не прекращал натиск на восток. И новая война с орденом была ближайшей перспективой.

Между тем на Руси было неспокойно. После переписи на Русь прибыли баскаки – сборщики налогов. Не желая утруждать себя, они привезли с собой так называемых откупщиков. Откупщики вносили сумму, требуемую согласно переписи в казну. Затем они собирали с населения сумму неизмеримо большую. Все это сопровождалось произволом, насилием и массовым уводом населения в рабство. По большей части откупщики были мусульманами – уроженцами Средней Азии. Поэтому имело место не только издевательство над населением, но и сознательные кощунства, как то: богохульства, осквернение икон, крестов и храмов.

В результате всего этого безобразия вспыхнуло народное возмущение. Во многих городах были перебиты откупщики и все их окружение, пострадали и баскаки. И вот тут исследователи теряются в догадках. Было ли это спонтанное народное возмущение или же восстание, синхронно вспыхнувшее во многих русских городах, было кем-либо организовано. Причем некоторые источники называют имя благоверного князя Александра. Сейчас невозможно установить точно, что было на самом деле, но даже если имела место какая-либо организация, естественно, что не было никаких материальных свидетельств этого.

В любом случае убийство ордынских чиновников и их сотрудинок – откупщиков – каралось набегом. В данном случае смягчающим обстоятельством могло служить то, что баскаки и откупщики были присланы на Русь из Каракорума от хана Хубилая¹¹, бывшего не в лучших отношениях с повелителем Золотой Орды. Однако Берке и его окружение следовало задобрить, дабы отвести от Руси угрозу нового набега.

И как раз в это время все было готово к походу на Ливонский орден во исполнение союзнических обязательств перед Литвой. И в этот раз, выбирая между Западом и Востоком, между войной, которая могла увеличить его славу полководца, и поездкой в Орду, не сулившей

¹¹ Хубилай – преемник хана Мунке.

ничего, кроме унижений, благоверный князь Александр, вновь смирившись, выбирает Восток и поездку в Орду, вновь «полагая душу за други своя».

Тем не менее, он собирает полки, во главе которых ставит сына Дмитрия – для юного княжича это стало боевым крещением. Фактически полководцем войны в Прибалтике стал брат Александра Ярослав. От Новгорода объединенные силы князей двинулись к Допарту (Юрьеву), соединившись на марше с войском литовского князя Товтовила, к тому времени правившего в Полоцке.

Русское войско штурмом взяло большую часть Допарта – устояла только цитадель – так называемый внутренний замок. Когда на помощь осажденным подошло войско Ливонского ордена во главе с магистром, русские полки, опустошив окрестности и разрушив укрепления, отступили обратно в новгородские пределы. Так что, несмотря на богатую добычу, нельзя считать поход на Допарт абсолютной победой.

Поездка в Орду и кончина

Вести из Орды были все тревожнее. Хан Золотой Орды начал военные действия против своего родича Хулагу, правившего на территории современных Азербайджана, Ирана, Ирака, Афганистана и Туркмении. Мусульманин Берке воспользовался казнью по приказу Хулагу аббасидского халифа Абу Ахмад Абдуллах аль-Мутасима¹², как предлогом, объявив священный джихад. Однако, подлинной причиной конфликта были территориальные претензии: Берке претендовал на Арран и Азербайджан, входившие в сферу влияния Хулагу. Война, начавшаяся в 1260 году, шла с переменным успехом. Берке, чьи войска несли ощутимые потери, решил призвать на войну русских князей с дружинами¹³. Это могло стать не меньшим ударом, чем предполагаемый набег. Поэтому благоверный князь Александр немедленно отправляется в Орду.

Приехав в Орду, Александр был вынужден задержаться там. Согласно летописным источникам, этого от Александра потребовал хан Берке. Почти весь последний год своей жизни князь Александр Ярославич провел в Орде, по-видимому, скитаясь вместе с ханом Берке по его многочисленным кочевьям.

Можно предположить, что после погрома откупщиков и баскаков и после просьб не вовлекать русские дружины в ордынские войны, хан сомневался в верности благоверного князя Александра. Однако, Александр был слишком рассудительным политиком, чтобы дать какой-либо повод сомневаться в себе. Также весьма вероятно, что уговаривая хана не требовать участия русских дружин в ордынских войнах, он указывал на необходимость сдерживать наступление на русские земли с Запада.

В любом случае эта поездка в Орду и общение с Берке и его вельможами стоила благоверному князю огромного напряжения сил. Он окончательно расстроил свое здоровье, но такой дорогой ценой ему удалось на этот раз «отмолить» своих людей от участия во внутренней ордынской войне и спасти Русь от нового набега.

В конце концов, осенью 1263 года хан отпустил благоверного князя Александра на Русь. К этому времени он был уже безнадежно болен. Доехав до Городца, благоверный князь остановился там. Готовясь к смерти, он принял схиму с именем Алексей. 14 ноября 1263 года благоверный князь Александр, в схиме Алексей, скончался.

Во Владимир бояре и слуги доставили уже гроб с телом благоверного князя. На его похороны собралось множество народа. Сподвижник благоверного князя Александра, митрополит святитель Кирилл, произнес над его гробом прочувствованную проповедь. В частности, он сказал: «Знайте, чада моя, яко уже зашло солнце земли Суздальской. Не будет больше такого князя в Русской земле» [1, с. 50].

¹² Абу Ахмад Абдуллах аль-Мутасим – последний багдадский халиф из династии Аббасидов.

¹³ Впоследствии русские князья неоднократно участвовали в ордынских войнах, как по приказу ханов, так и по собственной инициативе.

Почитание

Четырнадцатого ноября 1263 года благоверный князь Александр Ярославич, любимый и почитаемый государь Северо-Восточной Руси, скончался. Почитание его как святого возникло сразу после его смерти и было сохранено русским народом на протяжении всей истории – вплоть до настоящего времени.

Произнося речь над гробом благоверного князя Александра, предстоятель Русской Церкви, митрополит святитель Кирилл, называет его «солнцем земли Суздальской». Он же свидетельствует о чуде, случившемся при погребении: когда тело князя было положено в гробницу и митрополит хотел вложить в его руку духовную грамоту, он и предстоящие увидели, как князь, словно живой, простер руку свою и принял грамоту из руки митрополита. После того как митрополит поведал об увиденном народу, почитатели благоверного князя стали обращаться к нему за помощью, как к святому.

Не позже 1280-х годов в стенах Владимирского Рождественского монастыря была написана первая редакция «Повести о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра». Первоначальное житие представляло собой панегирик в честь Александра. Писатель отбирал факты с целью показать глубокое впечатление, которое произвела личность князя на современников. Житие состояло из монашеского предисловия и десятка отдельных эпизодов из жизни князя, носивших характер свидетельств самовидцев; в конце был приписан плач по умершему, включавший и посмертное чудо с духовной грамотой. При этом последний эпизод являлся свидетельством безусловной святости князя, а весь текст жития говорил о нравственной чистоте и высоте духовного подвига Александра. Согласно предположениям исследователей, автор являлся младшим современником Александра Невского и, возможно, одним из его приближенных.

Впоследствии «Повесть» неоднократно подвергалась различным переделкам, переработкам и дополнениям. Всего насчитывается до двадцати редакций жития, датируемых XIII–XIX веками.

В XIV–XV веках «Житие Александра Невского» было известно во многих русских городах, в том числе, в Москве, Новгороде, Пскове. Имеются сведения о том, что уже с XIV века к Александру обращались накануне сражений с врагом, как к святому покровителю русского воинства. Известно чудо явления святого Александра Невского пономарю Владимирской церкви Рождества Пресвятой Богородицы в ночь на 8 сентября 1380 года, то есть в канун Куликовской битвы, когда в видении благоверный князь Александр Ярославич восстал из гроба и выступил «на помощь правнуку своему, великому князю Дмитрию, одолеваему сушу от ино-

племенников». После Куликовской битвы, в 1381 году, состоялось первое открытие и освидетельствование мощей святого князя.

После 117-летнего пребывания в земле святые мощи были обретены нетленными. Митрополит Московский Киприан повелел с тех пор называть Александра Невского «блаженным». Святому было учинено монастырское церковное празднование, написаны канон и первые иконы.

В 1491 году во Владимире полыхал страшный пожар, незадолго до которого горожане видели над Рождественским монастырем святого Александра на коне. Во время пожара мощи и пелена, лежащая на гробе святого, уцелели.

Рост его почитания наблюдается в первой половине XV века в Новгороде. В первой половине XVI века известный церковный писатель Пахомий Серб составил канон св. Александру Невскому.

В начале царствования Ивана Грозного почитание благоверного князя Александра Невского значительно возросло. Этому во многом способствовала проповедь митрополита Макария, почитавшего благоверного князя. Во время похода на Казань он писал царю, благословляя его на битву и призывая вспомнить «храбрость прародителей своих, Богом венчанного царя Владимира Мономаха и храброго князя Александра Невского и прочих сродник твоих, каковы победы над погаными сотвориша и прославлены от Бога быша» [32]

Практически в то же время в лагере Ивана Грозного, шедшего на Казань, произошло чудо по молитвам к благоверному князю Александру Невскому. Во Владимире во время молебна у раки святого Александра Невского о даровании победы приближенный царя, Аркадий, получил исцеление рук; впоследствии он написал еще одно житие святого.

Общecerковное прославление в лике святых благоверного князя Александра Невского состоялось на Соборе 1547 года. К соборному прославлению благоверного князя Александра по благословению Московского митрополита Макария иноком владимирского Рождественского монастыря Михаилом была составлена служба святому. Тогда же было написано «Слово похвальное благоверному великому князю Александру, иже Невский именуется, новому чудотворцу, в немже и о чудесех его споведася». Как сказано в «Слове», его автор записал рассказ о чудесах благоверного князя Александра Невского со слов иноков Рождественского монастыря. В 1550 году «Слово» вошло в состав Великих Миней Четьих.

В конце XVI века служба, составленная монахом Михаилом, была дополнена вторым канонem, то есть стала по составу бденной. Согласно предположениям исследователей, автором дополнений к службе был Иона (Думин), архимандрит Рождественского монастыря. Служба появилась уже в первом издании Миней в 1610 году.

В Уставе, изданном в том же году, в отношении празднования памяти благоверного князя Александра находится указание: «Полелей, аще хочет настоятель». Бденная служба из Миней 1610 года была помещена также в дополнительной части Миней праздничной 1637 года, но в ней уже появилось особое величание благоверного князя Александра Невского как преподобного.

Подъем почитания благоверного князя Александра произошел в XVIII веке при Петре I. Вскоре после окончания Северной войны, 4 июля 1723 года, Петр I повелел перенести мощи благоверного князя Александра Невского из Владимира в Санкт-Петербург, чтобы освятить новую столицу, новую обитель – Александро-Невский монастырь и заключение Ништадтского мира. До Новгорода святые мощи торжественно несли на руках, а от Новгорода везли на богато украшенной лодке. Торжественная встреча мощей благоверного князя Александра произошла 30 августа 1724 года в Усть-Ижоре, близ места Невской битвы. Петр лично внес мощи святого князя, прибывшие по воде из Владимира, в построенную на территории Александро-Невской обители церковь Благовещения Пресвятой Богородицы. В этот же день был освящен во

имя святого Александра Невского верхний храм церкви Благовещения Пресвятой Богородицы Александро-Невского монастыря и здесь установлена рака с мощами.

В 1724 году император Петр приказал, чтобы впредь святого больше не изображали как схимника и монаха, а только «в ризах великого князя». Более того, Петр приказал перенести день празднования памяти князя Александра с 23 ноября (день его погребения во Владимире в 1263 году) на 30 августа (дата подписания мирного договора со шведами в Ништадте в 1721 году). Связав имя святого Александра Невского с важнейшей в истории России датой – подписанием мирного договора со шведами, Петр I придал его почитанию государственный и политический характер.

В 1725 году архимандрит Гавриил (Бужинский) составил службу на день перенесения мощей, празднование памяти благоверного князя Александра в ней совмещалось с благодарением Богу в день заключения мира со Швецией. Величание Александра Невского в этой службе утратило все элементы величания преподобному. В титул святого было добавлено слово «великий».

Уже после смерти императора Петра I, в 1725 году, выполняя волю покойного супруга, Екатерина I учредила орден в честь святого Александра Невского, ставший одной из высших и почетнейших российских наград.

При императоре Петре II празднование 30 августа было отменено, а при императрице Анне Иоанновне восстановлено. С того времени в синодальные издания Миней стали включать обе службы благоверному князю Александру Невскому: 23 ноября – на погребение – бденная служба XVI века и 30 августа – на перенесение мощей – служба 1725 года. Акафист благоверному князю был составлен епископом Кириллом (Наумовым), в издании акафиста помещена также молитва, читаемая на молебне перед мощами святого в Александро-Невской лавре.

А к 30 августа 1750 года по повелению дочери Петра I Елизаветы была изготовлена серебряная гробница для мощей святого. На ее изготовление было истрачено 90 пудов чистого серебра – первой продукции «Колыванских рудокопен».

В 1790 году святые мощи благоверного князя Александра Невского были перенесены из Благовещенского храма в новый Свято-Троицкий собор лавры, где они находились до 1922 года.

В XIX веке три русских императора были соименны благоверному князю Александру, и тем самым подчеркивалась роль благоверного князя-воина как покровителя царствующего дома. Последнее обстоятельство во многом предопределило, почему во имя святого Александра Невского были освящены сотни церквей.

В конце XVIII века, а окончательно уже в XIX веке под влиянием трудов светских историков личность Александра приобретает черты национального героя. В характерном возвышенном тоне писал об Александре Н. Карамзин, весьма достойно предстал князь в «Истории» С. Соловьева, и даже скептик Н. Костомаров написал о нем в почти карамзинском духе.

Летом 1917 года ввиду угрозы немецкого наступления на Петроград комиссией Священного Синода было произведено вскрытие гробницы и освидетельствование мощей благоверного князя на случай их срочной эвакуации. Но эвакуация не была осуществлена.

В мае 1920 года рака со святыми мощами была вскрыта. Результаты вскрытия показали, что в раке действительно находились мощи благоверного князя Александра, обгоревшие во время пожара в Рождественском соборе Владимира в 1491 году. После экспертизы рака была опечатана.

12 мая 1922 года мощи благоверного князя Александра были вновь вскрыты. Вслед за этим раку и сами мощи изъяли из Александро-Невской обители. С этого времени мощи находились в фондах Музея истории религии и атеизма, а рака – в Эрмитаже.

С началом Великой Отечественной войны и в связи с ослаблением гонения на Церковь почитание святого благоверного князя Александра Невского вновь стало не только церковным,

но и государственным. Были выпущены почтовые открытки и расклеены плакаты с изображением князя Александра Невского. А 29 июля был опубликован указ Президиума Верховного Совета СССР об учреждении (по сути – восстановлении) ордена Александра Невского.

В блокадном Ленинграде осенью 1942 года художницами А. Лепорской и А. Ранчевской было произведено декоративное оформление притвора в Троицком соборе, где до 1922 года находилась рака с мощами святого князя Александра Невского. А весной 1943 года был открыт доступ к местам захоронения великих русских полководцев – Александра Невского, А. Суворова, М. Кутузова, Петра I. В 1944 году в Троицком соборе была устроена выставка, посвященная святому князю Александру Невскому, которую посетило большое количество военнослужащих Ленинградского фронта и жителей города. Эта волна гражданской популярности благоверного князя поддерживалась и Русской Православной Церковью. В годы войны ею были собраны пожертвования на строительство авиационной эскадрильи имени Александра Невского.

Несмотря ни на что мощи благоверного князя по-прежнему оставались в Музее истории религии и атеизма. Лишь с началом перестройки, в мае 1988 года, мощи благоверного князя Александра Невского были переданы Русской Православной Церкви и 3 июня 1989 года перенесены в Свято-Троицкий собор Александро-Невской Лавры.

В 1990 году по инициативе Святейшего Патриарха Алексия II земля, взятая на месте битвы в Усть-Ижоре, была освящена и в специальном ларце в сопровождении военного эскорта доставлена в лавру, где и помещена в Свято-Троицком соборе рядом с мощами князя. Освящая усть-ижорскую землю, патриарх призвал помолиться за всех, кто погиб, защищая Родину. 750-летие Невской битвы было торжественно отмечено в Ленинграде в 1990 году. На месте битвы была восстановлена Александро-Невская церковь. О деятельности святого князя вспомнили и отечественные средства массовой информации.

В 2007 году по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II мощи святого в течение месяца перевозили по городам России и Латвии.

В 2008 году в результате голосования на проекте телеканала «Россия» – «Имя России» – благоверный князь Александр Невский был выбран, как наиболее популярный исторический деятель.

Иконография

Наиболее ранние сохранившиеся изображения благоверного князя Александра Невского относятся к середине XVI века – времени его канонизации. Некоторые исследователи отождествляют с благоверным князем Александром всадника в доспехах и шлеме, представленного вместе с великомучеником Георгием, благоверными князьями Борисом и Глебом на новгородской иконе середины XV века «Знамение» Богородицы, однако других подобных изображений благоверного князя Александра неизвестно.

Существует два варианта иконографии святого – в монашеских и княжеских одеждах – оба этих извода появились одновременно. Однако, наиболее древние изображения святого Александра именно в монашеском образе. Вообще вплоть до XVIII века таких изображений значительно больше.

Одна из самых ранних икон, дошедших до нашего времени, изображает святого Александра Невского в монашеском облачении – это новгородская табличка середины XVI века из собора святой Софии «Преподобные Иоанн, Авраамий Ростовский и Александр Невский». В настоящее время икона находится в Новгородском музее-заповеднике. Святой представлен в коричневой мантии, серовато-охристом хитоне, на плечах куколь схимы, короткие, слегка выющиеся волосы и небольшая клинообразная борода тронуты сединой, в левой руке развернутый свиток с текстом: «Братие моя, Бога бойтесь и заповеди Его творите».

Святой изображался также с куколем на голове: фреска середины XVI века из Благовещенского собора Московского Кремля. Рядом с благоверным князем Александром представлен великий князь Иван Калита в монашеском одеянии и с нимбом. Также есть житийная икона конца XVI века из собора Покрова на Рву; крышка ковчега-мощевика конца

XVI – начала XVII века – на свитке текст: «Потщимся со усердием, взыдем на гору Господню»; икона 1695 года, являвшаяся крышкой деревянной гробницы святого; икона XVII века из частного собрания с надписью: «Преподобный Александр Невский».

Иконография монашеского изображения святого характерна и для лицевых покровов, созданных в XVII–XVIII веках. На покрове, происходящем, по-видимому, из собора Рождественского монастыря во Владимире, выполненном в 70-80-х годах

XVII века в строгановских мастерских, благоверный князь Александр Невский представлен с закрытыми глазами, в схиме и мантии; в руках – развернутая хартия с текстом молитвы; короткая борода и усы исполнены темно-красным шелком, что выделяет лик на фоне серебряного и золотого шитья одежд, нимба и фона. Иконописный подлинник рекомендует изображать

благоверного князя Александра «в схиме, ризы преподобническия, кудерцы видеть маленько ис под схимы, сам плечист телом, риза багор, испод дичь, в руке свиток зажат».

Параллельно монашескому иконографическому изводу святого Александра Невского существовал еще и княжеский.

Княжеская иконография благоверного князя Александра представлена в монументальной живописи и книжной миниатюре XVI–XVII веков: в росписи 1565 года Архангельского собора Московского Кремля святой изображен в богато расшитой шубе и княжеской шапке, с крестом в правой руке.

Целый ряд миниатюр с воинскими победами Александра Невского содержится в Лицевом летописном своде. Описание битвы на Неве содержит ряд ярких эпизодов, которые позднее будут запечатлены в миниатюрах, иллюстрирующих Лицевой летописный свод, созданный во второй половине XVI века. На миниатюрах Лицевого свода представлены следующие эпизоды Невской битвы: молитва Александра Невского в храме Святой Софии и благословение его архиепископом перед сражением; Гаврила Олексич въезжает на вражеский корабль; Александр ранит в лицо Биргера в Невской битве. Миниатюра Лицевого летописного свода, иллюстрирующая битву на Чудском озере, показывает помощь Небесного воинства князю Александру Невскому.

В XVII веке продолжали развиваться обе линии иконографии. К началу столетия относится житийная икона святого Александра Невского, хранящаяся в приделе Входа Господня в Иерусалим собора Покрова-на-Рву (храм Василия Блаженного). Икона была написана для церкви Александра Невского, построенной в конце XVI века в Московском Кремле; на протяжении XVII века туда совершались ежегодные царские выходы в день памяти святого (впоследствии эта церковь была разобрана).

Этот храмовой образ происходил из некогда существовавшей на территории Кремля церкви в честь святого Александра Невского. В среднике изображен князь-схимник, окруженный 35 клеймами, повествующими о его жизни и чудесах.

В небольшом среднике – фронтальное изображение Александра Невского в рост в монашеском одеянии, надпись: «Святый благоверный великий князь Александр Невский, нареченный во иноцех Алексей». Вокруг средника два ряда клейм, из которых 12, занимающих верхнее поле, посвящены событиям жизни святого, остальные – посмертным чудесам: первое – о «душевной грамоте», затем следуют различные чудеса и исцеления у гроба, в конце – «Чудо о Донской победе» (Александр Невский оказывает помощь благоверному князю Димитрию Донскому в Куликовской битве) и «Чудо в битве на Молодех» (Александр Невский, святые князья Борис и Глеб, князья Андрей, Всеволод, Георгий и Ярослав принимают участие в сражении русского войска с крымским ханом Девлет-Гиреем в 1572 году).

В монашеском облачении он представлен на иконе «Древо Московского государства» («Похвала Богоматери Владимирской»), написанной Симоном Ушаковым в 1668 году. Образ его размещен справа, у основания Древа государства. Обе ветви, символизирующие две составные части государства – власть светскую и духовную, – произрастают из Успенского собора Кремля и окаймляют чудотворный образ Богоматери Владимирской.

В живописи XVII века известно немало примеров иконографии монашеского варианта, как на иконе из церкви Успения на Апухтинке в Москве.

Во Владимире, в связи с особым почитанием Александра Невского как местного святого, в XVII веке была написана икона «Христос Вседержитель с припадающими князьями Александром Невским и Георгием Владимировичем». Местное почитание способствовало созданию особого извода изображений собора святых владимирских князей.

Ситуация с иконографией Александра Невского кардинальным образом изменилась в 1724 году, когда после перенесения его мощей по указу Петра I в Санкт-Петербург, в Александро-Невскую Лавру, был издан указ Святейшего Синода писать святого Александра Невского

не в монашеских одеждах, а в великокняжеских. Монашеская иконография святого использовалась с тех пор лишь в старообрядческой среде.

В XVIII веке появляются новые вариации иконографии святого Александра Невского. Князя нередко изображали с видом Александро-Невской Лавры, как на иконе XVIII века из дворца Монплеизир в Петергофе. Фигуру святого помещали, как правило, справа, а основное пространство доски отводилось для изображения зданий лавры.

В XVIII веке появилась также серия изображений Александра Невского с малым житийным циклом, состоящим из четырех клейм. Например, на иконе «Святой Александр Невский со сценами жития» второй половины XVIII века, написанной в селе Павлово-на-Оке, представлены сюжеты, иллюстрирующие битву на Неве.

Встречаются отдельные иконы с изображением князя на фоне Невской битвы.

В XIX веке есть интересный пример сочетания Богоматери Боголюбской с изображением коленопреклоненного Александра, хотя традиционно Богоматерь Боголюбская изображалась с князем Андреем Боголюбским. В XIX веке создавались житийные иконы благоверного князя Александра Невского с небольшим количеством сюжетов. В иконах-миниях Нового времени святой изображается в княжеских одеждах.

Большинство икон XVIII–XIX веков изображает благоверного князя Александра Невского именно так, как установлено Святейшим Синодом – в воинских доспехах и царской мантии, украшенной горностаем, иногда верхом на коне.

В XX столетии святого Александра Невского изображали как в традициях «великокняжеского» извода, так и в образе схимника – в соответствии с рекомендацией Иконописного подлинника XVIII века: «в схиме, ризы преподобническая, кудерцы видеть маленько ис под схимы, сам плечист телом, риза багор, испод дичь, в руце свиток зажат».

Монахиней Иулианией (М. Соколовой) в середине 1970-х годов была написана в качестве учебного пособия для учащихся иконописного класса Московской духовной семинарии икона-таблетка святого Александра Невского, представляющая как великокняжеский, так и схимнический изводы.

Широкое распространение икон святого Александра Невского связано с той значительной ролью, которую играла Россия в мировой политике XIX века.

Александро-Невская Лавра

Свято-Троицкая Александро-Невская Лавра была основана по приказу императора Петра I. Перенеся столицу в новоустроенный городок Санкт-Петербург, он, несмотря на более чем прохладное отношение к монашескому благочестию, решил устроить в новой столице обитель, не уступающую древним московским монастырям.

Место для будущей обители император присмотрел вскоре по основании города. Однако, Северная война и государственные дела отодвинули основание обители почти на десять лет. В 1710 году на месте будущей обители были установлены памятные кресты.

И лишь в 1712 началось, наконец, строительство Свято-Троицкой Александро-Невской обители. Для новой обители были выделены значительные средства. К новосозидаемому Петербургскому монастырю был приписан богатый Иверский монастырь со всеми вотчинами и доходами и от Новодевичьего монастыря село Ояцкое с принадлежащими к нему деревнями и со всеми угодьями; кроме того, на построение и содержание в монастыре госпиталя была приписана половина монастырских вотчин Олонецкого уезда. При этом крестьяне освобождены были на три года от податей и подводной повинности.

25 марта первый деревянный храм во имя Благовещения Пресвятой Богородицы был освящен в присутствии императора и вельмож. Традиционно этот день и считается началом Свято-Троицкой Александро-Невской обители.

Поначалу в монастыре жил лишь назначенный Петром I настоятель – архимандрит Феодосий (Яновский). Со временем обитель стали населять монашествующими. Для этого по спискам, составленным архимандритом Феодосием, царским и сенатским указами вызывались монашествующие из монастырей почти всех епархий.

Одним из первых иноков Александро-Невской обители был святитель Иннокентий Иркутский. Он родился в конце XVII века в Черниговской губернии в семье священника. В миру будущий святитель носил имя Иоанн Кульчицкий. Он получил образование в Киевской духовной академии. Ко времени окончания академии Иван был пострижен в монахи с именем Иннокентий. По окончании академии, примерно в 1706–1708 годах, инок Иннокентий был затребован в Москву на должность учителя и префекта в Славяно-греко-латинскую академию, а отсюда взят в Санкт-Петербург, где в то время только основывался Невский монастырь, будущая Лавра, чтобы послужить здесь примером доброго иноческого жития. Здесь он обратил на себя внимание императора Петра I. Опираясь на мнение Сибирского митрополита Филофея (Лещинского), император утвердился в своем желании образовать в Пекине Русскую православную духовную миссию, которую, по плану царя, должен был возглавить епископ. Митрополит рекомендовал на эту должность иеромонаха Иннокентия. 5 марта 1721 года в Свято-Троицком соборе за литургией была совершена хиротония иеромонаха Иннокентия во епископа. И владыка Иннокентий, нареченный епископом Бельским, выехал из Санкт-Петербурга. Его сопровождали два иеромонаха, иеродиакон и пять певчих с тремя служителями. Год без малого добирались они до Иркутска, оттуда двинулись дальше, за Байкал, и остановились в пограничном с Китаем Селенгинске. Здесь миссии предстояло дожидаться решения пекинских чиновников о праве на въезд. В то время в Пекине большое влияние приобрели иезуиты, которые склоняли местных чиновников отказаться от принятия русского епископа. В ожидании указаний из Святейшего Синода епископ Иннокентий оставался в Селенгинске безвыездно три года. Не получая жалования, он содержал себя и свиту подаваниями доброхотов. Чтобы не умереть с голоду, миссия добывала себе пропитание рыболовством или нанималась на работы к местным хозяевам и тем кормилась. Утешение епископ Иннокентий находил в молитвах и богослужениях, которые совершал в старом селенгинском соборе. Кое-как пристроился владыка со свитой жить на даче Троицкого Селенгинского монастыря. В это время он и его диакон писали для

храма иконы. Вынужденное пребывание святителя в Селенгинске оказалось весьма важным для проповеди слова Божия среди местных монгольских племен. Используя свое архиерейское право рукополагать в священный сан, святитель тем самым восполнял недостаток духовенства за Байкалом и избавлял ставленников от далекой поездки для принятия сана в столицу Сибири – Тобольск. Лишь в марте 1725 года получил владыка Иннокентий повеление переселиться в Иркутский Вознесенский монастырь и оставаться там впредь до новых предписаний. В тот же год скончался император Петр I. Вдова и наследница престола Екатерина I назначила чрезвычайным послом в Китай графа Савву Рагузинского и обязала его взять с собой в Пекин епископа Иннокентия, если, конечно, китайцы согласятся. Но в результате интриг начальником миссии в Пекине был назначен архимандрит Антоний Платковский. А владыка Иннокентий получил новый указ – опять переселиться в Вознесенский монастырь. Только владыка успел устроиться в Вознесенском монастыре, как из Петербурга пришло новое высочайшее повеление: быть ему самостоятельным епископом Иркутским и Нерченским. Этим решением была образована новая кафедра. Водворившись на новом месте, владыка Иннокентий столкнулся с теми же проблемами, что и в Селенгинске. По-прежнему не на что было жить, все так же не было крыши над головой. Консистория отказалась платить ему жалование на том основании, что назначено оно было якобы для проживания в Китае, а не в Иркутске. В то время Иркутск еще не разросся до пределов Вознесенского монастыря, и владыке приходилось часто путешествовать по плохой дороге в город и обратно. Будучи не очень здоровым человеком и тяжело перенося переезды, он просил граждан Иркутска дать ему на время помещение. Но и в этом ему было отказано. Наконец в 1828 году местные власти сжалились над владыкой и отвели ему дом боярского сына Димитрия Елезова. Четыре года окормлял он иркутскую паству, но и это короткое по человеческим меркам время употребил он с великой пользой для спасения. Ни на мгновение не оставлял он главного дела – проповеди слова Божия. Язычников, во множестве проживавших вокруг Иркутска, он обращал к святой Церкви не только семьями, но и целыми стойбищами. Так, из новокрещеных бурят образовалось целое поселение Ясачное. В его правление почти полностью закончилось строительство кафедрального Богоявленского собора. Он открыл славяно-русскую школу для всех сословий. Первый Иркутский епископ исходатайствовал из государственной казны содержание для своих преемников и средства на сооружение архиерейского дома. Им же были определены границы епархии. В субботу 27 ноября 1731 году святитель отошел ко Господу. Тело владыки водворили в каменном склепе под алтарем деревянной церкви в честь Тихвинской иконы Божией Матери, возведенной в 1688 году старцем Исаией.

Основывая Александро-Невскую обитель, император Петр I желал в ней воплотить образец монастыря для служения миру. Он хотел, чтобы новый монастырь стал своеобразным социальным центром – в нем предполагалось устроить приют для увечных и отставных воинов, для инвалидов Северной войны, душевнобольных, устроить при монастыре госпиталь, в котором должны были нести послушание все иноки, а так же учредить лечебно-исправительное заведение для принудительного лечения пьяниц. Но эти проекты так и не были осуществлены. Однако, впоследствии Александро-Невская обитель занималась широкой благотворительной деятельностью.

Несмотря на то, что императору Петру не удалось сделать Александро-Невский монастырь центром социальным, он старался устроить там центр просветительский. 13 декабря 1719 года по высочайшему указу в монастырь был передан из Санкт-Петербургской типографии станок церковной печати с семью мастеровыми. Вскоре в монастыре была оборудована типография. Первой книгой, вышедшей здесь, было «Поучение в день святого Александра Невского». Был напечатан Букварь, выходили в свет книги против раскольников, наставления, проповеди, позднее – ученые труды и их переводы, богослужебные книги.

Практически одновременно с типографией при Александро-Невской обители была создана духовная школа. 25 октября 1721 года архиепископ Феодосий распорядился «учредить во общую пользу при Александро-Невском монастыре для учения юных детей чтения и писания славянскую школу, в которой, как того монастыря служительских детей, так и сирот, не имеющих родителей и своего пропитания, и посторонних, кто кого отдать похочет, принимая от 5-ти до 13-ти лет, – учить Славенского чтения и писания по новопечатным Букварям, и потом и грамматике» [14].

В 1923 году Петр I принимает решение о переносе мощей святого благоверного князя Александра Невского в Свято-Троицкий Александро-Невский монастырь.

11 апреля 1723 года древний Владимир огласился звоном многочисленных колоколов. Весь город собрался у стен Рождественского монастыря. После литургии, согласно высочайшему повелению, рака с мощами святого благоверного князя Александра Невского была помещена в ковчег, богато украшенный и покрытый балдахином темно-вишневого бархата с позументами и увенчанный вызолоченным крестом. Было решено нести ковчег через Москву в Тверь до Боровичей посуху, от Боровичей – по Ильменскому озеру, через Новгород по Волхову до Ладоги, оттуда по Неве до Санкт-Петербурга. Сопровождать торжественную процессию Указом Святейшего Синода был назначен настоятель Рождественского монастыря архимандрит Сергей. На всем пути следования процессию встречали толпы народа, стекавшегося для поклонения святыне, в городах служили торжественные молебны. Когда стало ясно, что процессия не успеет в столицу к дню заключения Ништадтского мира, царь повелел поставить ковчег с мощами в Шлиссельбургской каменной церкви. Через год, 30 августа 1724 года, в третью годовщину Ништадтского мира, останки святого князя были торжественно перенесены в Петербург.

В Усть-Ижоре, у места Невской битвы, процессию встречал сам Петр. Ближе к столице к ней присоединились празднично украшенные галеры царской свиты во главе с «ботиком Петра Великого» – родоначальником русского флота. Под пушечный салют и колокольный звон рака с мощами была торжественно помещена в освященную к этому событию монастырскую церковь святого Александра Невского.

В 1726 году на основе, функционировавшей в монастыре школы, была создана Александро-Невская Славяно-греко-латинская семинария. Она давала будущим служителям церкви серьезное по тем временам общее и богословское образование. Наставники семинарии занимались также научной и издательской деятельностью. Трудami ректора семинарии, иеродиакона Никодима (Пученкова), и архимандрита Иоасафа (Маткевича), ректора Новгородской семинарии, и были подготовлены переиздания житий святых, составленных святителем Димитрием Ростовским, и Киево-Печерского патерика.

Александро-Невская обитель была резиденцией столичной духовной власти и местом частых паломничеств царской фамилии. Здесь нередко совершались торжественные богослужения в присутствии Августейших особ, и поэтому все монастырские строения и храмы отличались пышностью и великолепием. Монастырские кладбища были самыми привилегированными в Петербурге.

В 1743 году Елизавета Петровна учредила крестный ход из столичного кафедрального собора в Александро-Невский монастырь. С тех пор ежегодно 30 августа по окончании литургии все столичное духовенство в белых одеждах, в сопровождении епископа, с хоругвями и иконами направлялось по Невскому проспекту к обители, где торжественно совершало молебен святому благоверному князю.

До учреждения штатов в 1764 году монастырь владел большим количеством крепостных крестьян. (По ревизии 1754 года за Троицким Александро-Невским монастырем числилось 25464 души крестьян.), а также целым рядом расположенных в разных местах вотчин. Вотчины монастыря находились в двенадцати погостах Старорусского уезда, в Новгородском

уезде, Изборском уезде, Кексгольмском уезде, Копорском уезде и в Ингерманландии. По числу крепостных и доходов, получаемых с вотчин, Александро-Невский монастырь уступал только Троице-Сергиевской Лавре.

Управление вотчинами монастырь осуществлял при помощи канцелярии, во главе которой стоял комиссар, в обязанность которого входило «заседать совместно с экономом, принимать из вотчин отписки управителей, посылать туда указы и ходатайствовать по делам вотчин в разных коллегиях и канцеляриях». Канцелярскую работу выполняли два подканцеляриста и три копииста, из которых один занимал стряпческую должность. На местах в вотчинах управителями были светские лица из отставных военных или же приказных.

Так как священноархимандрит Александро-Невского монастыря был прежде всего епархиальным епископом, а также членом Синода, то он был лишен возможности вникать во все хозяйственные и бытовые мелочи монастырской жизни. Поэтому непосредственное управление монастырской братией ложилось на наместника. Наместник должен был присутствовать на церковном и трапезном собрании братии, посещать братские келии, наблюдать за внутренней жизнью монахов и имел право наказывать виновных за небольшие проступки, следовательно, он был лицом, на которое ложилась вся тяжесть управления монастырем. Наместник определялся архимандритом-епископом по его собственному усмотрению из числа представленных соборной братией. Он носил сан иеромонаха. Обычно наместники находились на своей должности довольно непродолжительное время, так как они были на виду у высшей духовной власти и скоро получали назначение на епископские кафедры или становились настоятелями других крупных монастырей.

В управлении монастырем наместнику помогала старшая монастырская братия, образовавшая вместе с ним духовный собор монастыря. Сюда входили: духовник, уставщик, казначей, ризничий и эконом. Духовник принимал на исповедь не только монашествующих, но и ставленников. Уставщик был ближайшим помощником наместника и в его отсутствие его замещал.

Значение старшей братии в управлении монастырем было велико, она участвовала как в представлении архиерею кандидата для занятия должности наместника, так и в обсуждении монастырских дел.

Канцелярия, представлявшая собой светскую власть монастыря, служила не только для управления вотчинами, но и для сношения с Синодом и Консistorией.

Из-за частого вторжения мирской суеты в стены обители Александро-Невский монастырь нельзя было признать «крепкожительным», удобным для созерцательной жизни и аскетических подвигов. Частые посещения монастыря царствующими особами, прибывавшими в обитель в сопровождении блестящей свиты придворных, мешали богомыслию иноков, тем более что эти посещения сопровождались парадными трапезами, палбою из пушек, иллюминациями и музыкой. Кроме того, светские власти пытались помещать в монастырь для нравственного усовершенствования колодников, а также умалишенных. В 1742 году были направлены в обитель пьяные морские офицеры для вытрезвления. Также присылались для утверждения в вере новокрещенные евреи, японцы, калмыки.

Вся братия Александро-Невского монастыря распределялась по различного рода послушаниям, и никто в монастыре не оставался незанятым. Общей обязанностью для всех было совершение богослужения. Кроме того, каждый нес и особое послушание, начальственное (ризничего, духовника, уставщика, казначея, эконома и благочинного) или служебное, как в монастырских стенах (трапезного, палатного, житенного, ключника и конюшего), так и вне монастыря.

За границами монастыря монахи несли послушания в качестве строителей и совершителей богослужений в приписных монастырях, в качестве управителей вотчин. Иеромонахи посылались для служения на флот и один в Германию с походной церковью при посольстве.

В 1763 году иеромонаху Илариону было поручено преподавать Закон Божий для российских учеников, обучавшихся в гимназии при лютеранской кирхе.

Внутренний распорядок жизни монахов определялся «Изображением келейного жития монахов Александро-Невского монастыря», составленным архиепископом Феофаном (Прокоповичем) в 1723 году. Монахам запрещено было держать в кельях чернила и бумагу. Писать можно было только с позволения настоятеля из общей чернильницы в трапезной.

Несмотря на столь неблагоприятные условия для установления подлинного монашеского духовного делания, постепенно в монастыре все-таки появлялись серьезные духовные подвижники.

В 1740-1750-е годы в Александро-Невской Лавре подвизался будущий святитель Иркутский Софроний. Святитель Софроний, епископ Иркутский и всея Сибири чудотворец (в миру Стефан Кристалевский) родился 25 декабря 1703 года в местечке Березани Переяславского уезда Полтавской губернии. Он происходил из священнической семьи. Достигнув определенного возраста, Стефан поступил учиться в Переяславскую духовную семинарию. Окончив семинарию, он избрал для себя путь монашества, став послушником Красногорского Покровского монастыря в Полтавской епархии. 23 апреля 1730 года он принял монашеский постриг с именем Софроний в честь святителя Софрония Иерусалимского. В 1732 году в Софийском соборе Киева был рукоположен во иеродиакона, а потом – в иеромонаха. Два года он был казначеем Покровского монастыря, затем по указу епископа Переяславского Арсения (Берлова) его перевели экономом в архиерейский дом. В 1735 году по епархиальным делам он был направлен в Санкт-Петербург, где провел два года. Во время пребывания иеромонаха Софрония по архиерейским делам в Синоде на него обратили особое внимание. И когда возникла необходимость пополнить братство Александро-Невского монастыря в Санкт-Петербурге, то в числе двадцати девяти иноков, вызванных из разных монастырей России, в январе 1742 года был вызван и будущий святитель. Год спустя иеромонаха Софрония назначили казначеем Александро-Невского монастыря, а в 1746 году он был утвержден в должности наместника обители, которую исполнял более семи лет. Помощником Софрония стал его земляк, преподобный Синесий (Иванов), которого он пригласил в Санкт-Петербург и назначил устроителем Ново-Сергиевой пустыни, приписанной к Александро-Невскому монастырю. В эти годы святитель Софроний много трудов положил на благоустройство Александро-Невской обители и по улучшению преподавания в находившейся при ней семинарии. Совместно с архиепископом Феодосием он заботился о должном укомплектовании монастырской библиотеки. При нем была построена двухэтажная церковь: верхняя, во имя святого Феодора Ярославича, старшего брата святого Александра Невского, и нижняя, во имя святого Иоанна Златоуста. В 1747 году скончался Иркутский епископ Иннокентий II (Нерунович). Шесть лет самая большая по территории Иркутская епархия оставалась без духовного окормления. Наконец, императрица Елизавета Петровна указом от 23 февраля 1753 года рекомендовала Святейшему Синоду благочестивого наместника Александро-Невского монастыря Софрония. 18 апреля 1753 года, в Неделю о Фоме, в Большом Успенском соборе иеромонах Софроний был посвящен во епископа Иркутского и Нерчинского. После хиротонии Софроний вначале поехал в Киев, чтобы помолиться у святынь Киево-Печерской Лавры, а затем выехал в свою епархию. 20 марта 1754 года он прибыл в Иркутск. Приняв дела управления, Софроний совершил поездку по епархии, посетил Нерчинск, Киренск, Якутск. В сентябре 1754 года святитель издал указ, в котором отмечалась озабоченность обучением и воспитанием детей духовенства. Особое внимание он уделял благоговейному и правильному совершению богослужения и Таинств священнослужителями, а также следил за нравственной чистотой мирян. Призванный на апостольское служение в этом крае, святитель Софроний сознавал, что кроме просвещения верующих христиан ему придется приводить к вере идолопоклонников, которых в Сибири было много. Зная, как архиерейское богослужение благотворно действует на инородцев, святитель не только сам слу-

жил благоговейно, но того же требовал и от всех клириков. Святитель Софроний заботился об устройстве быта малых народов и способствовал развитию в местном населении оседлости и культуры, предлагал им для поселения монастырские земли и всячески старался изолировать от влияния язычества. В дальнейшем неоднократно совершал миссионерские поездки. Он проявил себя как строитель храмов, основатель духовной семинарии, где сам преподавал. Чувствуя наступление старости и ухудшение здоровья, Софроний просил Синод уволить его на покой, но поиски замены затянулись и святитель Софроний скончался в Иркутске 30 марта 1771 года, на второй день Пасхи.

Еще один подвижник, живший в то время в Александро-Невском монастыре, – преподобный Феодор Санаксарский. Преподобный Феодор Санаксарский (в миру Иван Игнатьевич Ушаков) родился в 1718 году в сельце Бурнаково Романовского уезда Ярославской губернии, в дворянской семье. Родители определили юношу на воинскую службу в гвардейский Преображенский полк в Санкт-Петербурге, где вскоре он был произведен в сержанты. Во время обычного шумного собрания гвардейцев, в самый разгар веселья, один из его товарищей внезапно упал замертво. Увидев умершего без покаяния товарища, Иоанн осознал непрочность мирского счастья. После этого, будучи двадцати лет от роду, Иван Ушаков решает посвятить дальнейшую жизнь служению Богу. Не имея возможности выйти в отставку, поскольку он еще не достиг положенного возраста, он скрывается и уходит в отшельничество. Более трех лет он в одиночестве подвизался в лесной чаще на берегах Двины, а затем в Площанской пустыни Орловской губернии, в отдаленной лесной келье. Как не имеющий паспорта, Иван был взят сыскной командой и доставлен в Санкт-Петербург. Шесть лет тяжких испытаний, лишений и скорбей изменили его неузнаваемо. Он был сух и бледен лицом, одет во власяницу, подпоясан простым ремнем. Но особенно поражала всех лежащая на нем печать глубокого смирения. В Санкт-Петербурге его пожелала увидеть императрица Елизавета. Известно, что она сказала Ивану Ушакову: «Не вменяю тебе побега в проступок и жалую прежним чином» [14]. Но он в ответ просил ее позволения на монашеский постриг. Она разрешила ему поселиться в Александро-Невской Лавре послушником. После трехлетнего послушнического искуса в Александро-Невской Лавре 13 августа 1748 года тридцатилетний Иоанн Ушаков был пострижен в монахи с именем Феодор. Преподобный всегда желал подвизаться в Саровской обители, и в 1757 году выехал из Санкт-Петербурга. С ним выехали некоторые ученики и ученицы. Старец поместил учениц в Арзамасском девичьем Никольском монастыре, а сам с учениками поселился в Саровской пустыни. Вскоре ученицы преподобного переведены были в Алексеевскую общину, где жили в строгом следовании уставу, данному старцем. Прожив в Саровской пустыни два года, отец Феодор возымел намерение возобновить обедневшую Санаксарскую обитель, находящуюся в трех верстах от уездного города Темникова, на левом берегу реки Мокши. К приезду отца Феодора единственная церковь обители была ветха и бедна, деревянные кельи и ограда почти развалились, кровли сгнили. В строительстве отцу Феодору помогали средствами благодетели, почитавшие его за добродетельную жизнь в Александро-Невской обители. Преосвященный Пахомий, епископ Тамбовский, призвал к себе преподобного и умолял его быть в Санаксаре настоятелем, приняв священство. Старец по смирению отказывался от хиротонии, но, убежденный епископом, 13 декабря 1762 года был рукоположен в иеромонаха. Настоятелем преподобный Феодор был твердым и строгим. На богослужения посвящалось в сутки часов девять, а в воскресные и полиелейные дни – десять и более того; при всенощном бдении – до двенадцати. В церкви он требовал раздельного неспешного чтения. Старец завел в обители личное руководство братии и полное откровение помыслов. Днем или ночью всякий мог идти к настоятелю. При выходе от старца чувствовалась на душе свобода и тишина. Пища в обители была самая грубая. На монастырские послушания выходили все, во главе с настоятелем. Но старца ждало тяжелое испытание. По ложному доносу Темниковского воеводы Неелова старец в 1774 году был сослан в Соловецкий монастырь. Для допросов отец

Феодор был вызван в Воронеж, а оттуда заехал в Задонский монастырь к пребывающему там на покое святителю Тихону. Он принял отца Феодора с великой любовью; три дня продолжалась между ними духовная беседа. При отъезде святитель Тихон провожал отца Феодора через весь монастырь, низко кланяясь напоследок. В Соловецком монастыре старец прожил девять лет в строгом заключении, нуждаясь в самом необходимом и испытывая страдания от холода и сильного угара. Не раз его едва живого выносили из кельи и оттирали снегом. Но и в месте заключения братия Санаксарской обители и сестры Алексеевской общины не оставляли своего любимого наставника, оказывая материальную поддержку и испрашивая его молитв. Наконец, по ходатайству митрополита Санкт-Петербургского Гавриила и Высочайшему повелению Екатерины II отец Феодор получил полную свободу и возвратился в Санаксарскую обитель. В любимой обители старец продолжал усердно работать Господу. После непродолжительной болезни отец Феодор скончался в ночь на 19 февраля 1791 года.

Введение монастырских штатов в 1764 году произвело коренное изменение в хозяйственной жизни монастыря. Все вотчины отошли в распоряжение Коллегии экономии. Александро-Невский монастырь, подобно Троице-Сергиевской лавре, был положен вне классов «по знатности их перед прочими великороссийскими монастырями», а потому ему было разрешено в виде исключения сохранить за собой загородный дом и при нем до 30 десятин земли. По новым штатам на монастырь было ассигновано, совместно с архиерейским домом, 15000 руб. в год.

Образовательные реформы Екатерины II повлияли и на положение существовавшей при Александро-Невском монастыре Александро-Невской Славяно-греко-латинской семинарии. В 1788 году она была преобразована в Главную Семинарию, а в 1797 году в Александро-Невскую Академию.

Все главнейшие стороны деятельности Александро-Невской обители, получив самостоятельную организацию, выросли, окрепли и, по естественному порядку жизни, обособились. Церковно-административная деятельность отошла к Консистории. Школьное обучение сложилось в самостоятельную цепь духовно-учебных заведений. Церковно-назидательное издательство перешло в руки высших органов церковного управления и духовной науки. Образовались самостоятельные установления флотского и заграничного духовенства. Сама же Александро-Невская обитель сосредоточилась на молитве и благотворении. Такой характер остается неизменным для обители весь последующий продолжительный период ее истории.

18 декабря 1797 года высочайшим указом императора Павла I Святейшему Синоду повелевалось Александро-Невский монастырь «переименовать Лаврою со штатом наравне с Киево-Печерскою и Троицкою Сергиевскою».

Александро-Невская обитель по заслугам получала высокую честь. Ее жизнь была полна внутренним и внешним созиданием. Вместе с устройством собственной жизни она совершала устроительную работу для жизни церковной новосозданной столицы и всего тяготевшего к ней обширного региона. В Александро-Невском монастыре – до учреждения Святейшего Синода – были сосредоточены все церковно-административные дела Петербурга с его уездами. Александро-Невские иеромонахи ежегодно в летние месяцы отправлялись для совершения богослужения на кораблях, в госпиталях, в церквях возникавших в Западной Европе наших заграничных представительств. Александро-Невский монастырь вырастил у себя духовную школу, которая осуществляет свою высокую миссию. Обитель немало поработала на пользу духовного просвещения своей проповедью и, в особенности, при посредстве печатного слова, снабдив все церкви огромного региона изданными в Александро-Невской типографии книгами начального наставления о вере и добродетели.

Духовники монастыря каждый день своей жизни отдавали высокому долгу спасения своей паствы, уповая на милосердие Божие и молитвенную помощь своего небесного покровителя – святого Александра Невского.

Бытовые черты жизни обители оставались прежними. Были пострижения в монастыре и поступали в Лавру из других монастырей, – только уже не по назначению, а по вызову или по собственным просьбам. Бывал и переход из Лавры в другие монастыри. Заслуженные монахи Александро-Невской обители получали настоятельство в провинциальных монастырях. Бывали назначения на флот, за границу и в разные другие места.

Монахи Александро-Невской Лавры занимались миссионерской деятельностью среди языческих народов. После возвращения из Китая здесь некоторое время жил о. Иоакимф (Бичурин), бывший в 1807–1820 годах начальником русской духовной миссии в Пекине. Здесь он готовил к изданию свои труды, имевшие огромное значение в деле становления мировой синологии. Отец Иоакимф умер в 1852 году и был похоронен на Лазаревском кладбище Александро-Невской Лавры. Подвиг миссионерского служения в Америке нес монах о. Гедеон, трудившийся в 1804–1807 годах в составе православной миссии на острове Кадьяк, и многие другие.

От Лавры продолжала отходить ее земля в Петербурге, которую она частично отдала даром для духовно-учебных заведений и благотворительных и административных учреждений, частично должна была уступить под общественные сооружения – Обводный канал, Николаевскую железную дорогу. На оставшейся земле Лавра стала строить дома, которые являлись одним из главных источников средств на покрытие расходов по содержанию обители.

Тихая и безмятежная жизнь Александро-Невской обители была перечеркнута 1917 годом. Нестроения государственные совпали с нестроениями церковными. На Церковь на долгие годы начались гонения. Однако, именно в послереволюционное время в Александро-Невской Лавре воссиял сонм святых – новомучеников и исповедников.

После Февральской революции 1917 года правящим архиереем Санкт-Петербургской епархии был избран епископ Гдовский Вениамин (Казанский). Священномученик Вениамин (в миру Василий Павлович Казанский) родился 17 апреля 1873 году в семье священника олоонецкой епархии о. Павла Казанского. Как лучший выпускник Олоонецкой Духовной семинарии в 1893 году он был послан за казенный счет в Санкт-Петербургскую Духовную Академию. 14 октября 1895 года был пострижен в монашество, 21 ноября рукоположен во иеродиакона, 19 мая 1896 года – во иеромонаха. 13 сентября 1897 года был избран пожизненным членом Леонтьевского попечительства о бедных воспитанниках семинарии, в пользу которого пожертвовал значительную сумму денег. Санкт-Петербургскую Духовную Академию окончил в 1897 году со степенью кандидата богословия. С 1897 года преподавал Священное Писание в Рижской духовной семинарии. В 1898 года назначен инспектором Холмской духовной семинарии, на следующий год – инспектором Санкт-Петербургской духовной семинарии. В 1901 году был назначен цензором нового журнала «Отдых христианина». 18 февраля 1902 года возведен в сан архимандрита, 2 апреля того же года назначен ректором Самарской духовной семинарии. 12 октября 1905 года архимандрит Вениамин был переведен ректором в Санкт-Петербургскую духовную семинарию. В 1907 году было построено новое здание образцовой школы при семинарии. Летом 1907 и 1909 годов ректор организовал поездки семинаристов по России. После учреждения епархиального миссионерского совета (13 октября 1908 года) архимандрит Вениамин вошел в его состав. 24 января 1910 года он был хиротонисан во епископа Гдовского, викария Санкт-Петербургской епархии. Хиротонию, состоявшуюся 24 января 1910 года в Троицком соборе Александро-Невской Лавры, возглавил Санкт-Петербургский и Ладожский митрополит Антоний (Вадковский). Как епископа его отличали особое усердие к богослужению и тесное общение с паствой. Он первым из архиереев стал совершать в столице ранние обедни с общенародным пением. 2 марта 1917 года управление столичной епархией было возложено на него, как на первого викария епархии. 24 мая 1917 года свободным голосованием клира и мирян епархии избран на Петроградскую кафедру, 25 мая того же года определением Святейшего Синода утвержден архиепископом Петроградским и Ладожским. 13 августа 1917 года

возведен в сан митрополита постановлением Синода от 13 августа 1917 года. Участвовал в Поместном Соборе Российской Православной Церкви 1917–1918 годов в Москве. 21 ноября митрополит Вениамин участвовал в интронизации Патриарха Тихона (Белавина). В первой половине января в Петрограде началась ликвидация дворцовых и некоторых домовых церквей. 3 января была закрыта Синодальная типография. 11 января собрание духовенства Петроградской епархии под председательством митрополита Вениамина заявило о своем протесте против действий властей. 13 января Комиссариат государственного призрения издал распоряжение о реквизиции жилых помещений Александро-Невской Лавры. 14 января собрание духовенства и прихожан вынесло резолюцию о недопущении «отобрания имущества у монастырей и храмов», а на собрании 16 января в присутствии митрополита Вениамина было решено под данной резолюцией собрать подписи по городским храмам и послать ее властям. 19 января произошло столкновение между прибывшими в Лавру красноармейцами и собравшимся народом, во время которого был смертельно ранен священномученик протоиерей Петр Скипетров. 20 января митрополит Вениамин отдал распоряжение о совершении на следующий день общего городского крестного хода к Лавре в защиту Церкви. Во время этого грандиозного крестного хода митрополит дважды обращался со словом о гонениях на Церковь. 26 января 1918 года (по определению Собора от 25 января) митрополит Вениамин был назначен священноархимандритом Александро-Невской Лавры. В первую очередь он обратил внимание на совершение в ней богослужений. В августе 1918 года был арестован настоятель Казанского собора, священномученик протоиерей Философ Орнатский, еще несколько клириков погибли во время «красного террора». 9 августа митрополит Вениамин направил в епархиальный совет предложение установить нарочитое церковное моление «о сущих в темнице». В указе Петроградского епархиального совета от 16 августа 1919 года были изложены меры по обеспечению семей репрессированных. Митрополит и епархиальный совет предприняли немало усилий, чтобы как можно скорее вернуть на места службы духовенство, мобилизованное и привлеченное к принудительным работам в связи с усилением гражданской войны. В результате последовали распоряжения властей об освобождении духовенства от мобилизации под различными предлогами. 1 августа 1919 года городской отдел юстиции уведомил митрополита Вениамина об освобождении духовенства от привлечения к общественным работам. 4 июля 1919 года Синод поручил ему организацию просветительской деятельности Лавры. 14 декабря наместником лавры стал иеромонах Николай (Ярушевич), на следующий день возведенный в сан архимандрита. При активном участии митрополита Вениамина в 1919 года началась работа по организации Петроградского Богословского института, открывшегося 16 апреля 1920 года. Чрезвычайно активным и пользовавшимся поддержкой архиерея было братское движение. 15 июля 1918 года митрополит Вениамин открыл трудовое Александро-Невское братство для выделки свечей. Большую роль в духовной жизни Петрограда в начале 20-х годов играли митрополичья Крестовая церковь и Александро-Невское братство, созданное в 1919 году на базе существовавшего в Лавре кружка молодежи. Основой духовной жизни братства, включавшего лаврских монахов и мирян обоего пола, были богослужения. Постепенно отношение государства к Церкви становилось жестче. 5 октября 1920 года была прекращена деятельность Петроградского епархиального совета. 16 июля 1921 года митрополита Вениамина вызвали в ЧК, где взяли с него подписку о невыезде. Летом 1921 года многие губернии страны были охвачены сильнейшей засухой, в результате которой начался голод. После издания Патриархом Тихоном послания о помощи голодающим митрополит Вениамин 23 июля 1921 года предложил правлению Общества православных приходов образовать комиссию для приема и передачи пожертвований во Всероссийский комитет помощи голодающим (Помгол). 23 февраля 1922 года был издан декрет ВЦИК об изъятии церковных ценностей для нужд голодающих. Митрополит Вениамин с самого начала выражал желание достичь компромисса с властью по этому вопросу. Он смог договориться о том, что при изъятии ценностей должны были присутствовать представители духовенства, а пред-

меты, имеющие особое значение для верующих, могли заменяться аналогичным металлом по весу. Однако власть сознательно использовала вопрос о церковных ценностях для того, чтобы начать мощную антицерковную кампанию. Поэтому соглашение, достигнутое митрополитом, не соблюдалось, и в ряде церквей произошли конфликты верующих с представителями власти. В этих условиях митрополит обратился к клиру и пастве и разрешил «общинам и верующим жертвовать на нужды голодающих... даже и ризы со святых икон, но не касаясь святынь храма, к числу которых относятся св[ятые] престолы и что на них (священ[ные] сосуды, дарохрани- тельницы, кресты, Евангелия, вместилища св[ятых] мощей и особо чтимые иконы)». Более того, призвал верующих даже в случае изъятия святынь не допускать проявления «насилия в той или иной форме». При образовании в мае 1922 года обновленческого Высшего Церковного Управления (ВЦУ), поддержанного властью, отказался признать его законность. В послании к пастве заявил, что никакого сообщения от Патриарха Тихона о его отречении и образовании ВЦУ не получал, а потому во всех храмах по-прежнему должно возноситься имя Патриарха. Патриарх Тихон был отстранен властью от управления Церковью и предан гражданскому суду. 1 июня 1922 года митрополит Вениамин был арестован по обвинению в воспрепятствовании изъятию церковных ценностей. На самом деле непосредственной причиной его ареста стала принципиальная позиция, занятая митрополитом в отношении «обновленцев». Кроме него, к делу были привлечены еще 86 человек. Судебный процесс проходил с 10 июня по 5 июля 1922 года в здании бывшего Дворянского собрания. На процессе он держался мужественно, вину не признал, а последнее слово преимущественно посвятил доказательствам невиновности других подсудимых. Петроградский революционный трибунал приговорил к расстрелу 10 подсудимых (в их числе был и митрополит Вениамин). Шестерым смертная казнь была заме- нена лишением свободы. Митрополит Вениамин был расстрелян в ночь на 13 августа 1922 года ^^^с^т?е с архимандритом Сергием (Шеиным), адвокатом И. Ковшаровым и профессором Ю. Новицким. Точное место казни неизвестно.

В мае 1917 года была проведена ревизия финансово-хозяйственного управления Лавры, и по итогам ревизии прежний наместник Лавры, архимандрит Филарет, был отстранен от долж- ности. Новым наместником был назначен епископ Елизавет-градский Прокопий (Титов). В период с 14 декабря 1917 года по 26 января 1918 года священномученик Прокопий являлся настоятелем обители. Владыка Прокопий (в миру Петр Семенович Титов), архиепископ Одес- ский и Херсонский родился 25 декабря 1877 году в городе Кузьминск Томской губернии в семье священника. В 1897 году окончил Томскую духовную семинарию, а в 1901 году Казан- скую духовную академию со степенью кандидата богословия и был назначен учителем Том- ского духовного училища. 21 августа 1901 года в Уфе епископом Уфимским Антонием постри- жен в монашество, а 23 августа 1901 года рукоположен в иеромонаха. С 19 июля 1901 года – учитель русского и церковнославянского языков в старших классах Томского духовного учи- лища. С 7 сентября 1901 года – заведующий Томской церковно-учительской школой. Был членом Томского епархиального братства святителя Димитрия Ростовского и членом епархи- ального училищного совета. С 29 мая 1906 года – преподаватель Священного Писания в Иркут- ской духовной семинарии. С 1908 года – соборный иеромонах, цензор «Иркутских епархиаль- ных ведомостей» и религиозно-нравственных листков. Получил известность как талантливый проповедник, организатор благотворительного отдела при Братстве святителя Иннокентия. С 30 августа 1909 года – помощник начальника училища пастырства в Житомире в сане архи- мандрита. В 1910–1914 годах одновременно цензор «Волинских епархиальных ведомостей», председатель Волинского Владимир-Васильевско-го братства, член епархиального училищ- ного совета, председатель общества взаимопомощи учащим и учившим в церковных школах Волинской епархии. С 30 августа 1914 года митрополит Киевский Флавиан, архиепископ Хер- сонский Назарий, архиепископ Кишиневский Платон и епископ Алексей, викарий Херсонской епархии в Одесском кафедральном соборе совершили хиротонию архимандрита Прокопия во

епископа Елисаветградского, викария Херсонской епархии. Епископ Прокопий участвовал во Всероссийском Поместном Соборе 1917–1918 годов. С 1917 года был наместником Александро-Невской Лавры в Петрограде (до января 1918 года). В январе 1918 года был арестован при попытке захвата Лавры красноармейцами за отказ выдать ключи от кладовых, но освобожден по требованию верующих. С 1919 года – епископ Николаевский, викарий Одесской епархии. С 1921 года – епископ Одесский и Херсонский. 16 февраля 1923 года был арестован и заключен в Херсонскую тюрьму, 26 августа того же года был переведен в Одесскую тюрьму. Приговорен к расстрелу «за противодействие изъятию церковных ценностей и за тесные сношения с добровольческим командованием при генерале Деникине». Расстрельный приговор был заменен высылкой с территории Украины. В январе 1925 года владыка Прокопий был освобожден и выехал в Москву. Был членом Священного Синода при Патриархе Тихоне. На похоронах Патриарха Тихона служил панихиду. С июня 1925 года – архиепископ Херсонский и Николаевский (не имея возможности вернуться на Украину, жил в Москве). В ноябре 1925 года вновь был арестован, как сторонник Патриаршего местоблюстителя митрополита Петра (Полянского). Обвинен в принадлежности к контрреволюционной группе духовенства и мирян. 26 мая 1926 года Особым совещанием при коллегии ОГПУ приговорен к трем годам заключения, которое отбывал в Соловецком лагере особого назначения. Участвовал, вместе с владыкой Евгением (Зерновым) и другими архиереями, в подготовке «Соловецкого послания». Некоторое время был старшим епископом на Соловках. В 1928 году заместителем Патриаршего местоблюстителя митрополитом Сергием (Страгородским) уволен на покой. В 1928 году выслан в Сибирь: вначале отбывал ссылку в Тюменском округе, затем – в Тобольске (полтора месяца находился в изоляторе), позднее направлен в Обдорск, а оттуда – в село Мужы. В 1929–1931 годах жил в селе Киеват. Выступил против Декларации митрополита Сергия (Страгородского), предусматривавшей далеко идущие уступки советской власти, но общения с ним не прервал. 30 июля 1931 года арестован в ссылке и обвинен в антисоветской агитации. 14 декабря 1931 года Особое совещание при Коллегии ОГПУ приговорило его к трем годам ссылки в Казахстан. В апреле 1934 года, после освобождения, уехал к матери в Томск. В сентябре 1934 года по приглашению знакомого священника Ивана Скадовского приехал к нему в город Камышин Сталинградской области, где тот отбывал ссылку. 2 октября 1934 года архиепископ Прокопий был арестован по подозрению в монархической и антисоветской деятельности. Виновным себя не признал. 17 марта 1935 года Особое совещание при НКВД приговорило архиепископа Прокопия и священника Ивана Скадовского к пяти годам ссылки в Каракалпакию в город Турткуль, куда они прибыли 7 мая того же года. В доме, где они жили, была устроена небольшая церковь, куда приходили исповедаться и причаститься и православные местные жители. 24 августа 1937 года архиепископ Прокопий и священник Иван Скадовский были арестованы по обвинению в контрреволюционной монархической агитации и организации нелегальной молельни. Виновными себя не признали. 28 октября тройка НКВД приговорила их к расстрелу.

26 января 1918 года священноархимандритом Лавры был назначен митрополит Вениамин. Наместником стал архимандрит Виктор (Островидов). Священномученик Виктор, епископ Глазовский и Воткинский (в миру Константин Александрович Островидов) родился 20 мая 1875 года в семье псаломщика Троицкой церкви села Золотого Камышинского уезда Саратовской губернии. Закончил Камышинское духовное училище. Затем в 1899 году Саратовскую духовную семинарию. В том же году поступил в Казанскую духовную академию. По окончании академии был удостоен степени кандидата богословия с правом преподавания в духовной семинарии. В 1903 году был пострижен в монашество с именем Виктор, рукоположен в иеромонаха и назначен в город Хвалынский настоятелем Свято-Троицкого общежительного подворья Саратовского Спасо-Преображенского монастыря. В 1905 году иеромонах Виктор был зачислен в состав Иерусалимской Духовной Миссии, где прослужил до 1908 года. 13 января 1909 года он был назначен инспектором Архангельского духовного училища. Не чувствуя призва-

ния к духовно-учебной службе, отец Виктор подал прошение об увольнении его от должности инспектора духовного училища для поступления в число братии Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры, которое было удовлетворено 15 октября 1909 года. 22 ноября 1910 года иеромонах Виктор был назначен настоятелем Зеленецкого Свято-Троицкого монастыря Санкт-Петербургской епархии с возведением в сан архимандрита. В сентябре 1918 года архимандрит Виктор был назначен наместником Александро-Невской Лавры в Петрограде. Но прослужил здесь недолго. Новые открывавшиеся викарятства требовали поставления новых архиереев из числа образованных, ревностных и опытных пастырей, и через год, в декабре 1919 года, архимандрит Виктор был хиротонисан во епископа Уржумского, викария Вятской епархии. Прибыв в январе 1920 года в Вятскую епархию, он со всем тщанием и ревностью приступил к исполнению своих архиерейских обязанностей. Безбожным властям не понравилось его столь ревностное отношение к вере и Церкви, и он был арестован и приговорен к лишению свободы до окончания войны с Польшей. Власти продержали его в заключении пять месяцев. В 1921 году владыка Виктор был назначен епископом Глазовским, викарием Вятской епархии, с местом жительства в Вятском Трифоновом монастыре на правах настоятеля. Весной 1922 года было создано и поддержано советскими властями обновленческое движение. В мае 1922 года во Владимире был арестован епископ Вятский Павел (Борисовский), и временно в права исполняющего обязанности управляющего Вятской епархией вступил владыка Виктор. Это было время, когда обновленцы пытались захватить церковную власть в епархии или хотя бы добиться нейтрального отношения епархиальных архиереев к себе. Центральный организационный комитет «Живой церкви» послал в Вятскую епархию телеграмму с требованием организовать местные группы «Живой церкви». Епископ Павел ознакомил с телеграммой преосвященного Виктора и благочинных. После отказа принять живоцерковников (а владыка Виктор к тому же разослал воззвание против обновленцев) епископы Павел и Виктор и с ними несколько священников были арестованы. 23 февраля 1923 года епископы Павел и Виктор были приговорены к трем годам ссылки. Местом ссылки для владыки Виктора стал Нарымский край Томской области. Срок ссылки закончился 23 февраля 1926 года, и ссыльным архиереям было разрешено вернуться в Вятскую епархию. Прибывшие в епархию архиереи сразу же принялись за восстановление разрушенного епархиального управления, почти в каждой проповеди они разъясняли верующим о пагубности обновленческого раскола. Обеспокоенные обновленцы потребовали от архиереев прекратить свою деятельность против них. Архиереи не уступили обновленческим угрозам и отказались вести с ними переговоры. Епископ Виктор был арестован. Особое Собрание при Коллегии ОГПУ от 20 августа 1926 года постановило лишить его права проживания в Москве, Ленинграде и ряде других городов и соответствующих губерний с прикреплением к определенному месту жительства сроком на три года. Епископ Виктор выбрал Глазов Ижевской губернии Вотской области. Во время своего краткого пребывания в Москве после освобождения из тюрьмы владыка встретился с заместителем Местоблюстителя митрополитом Сергием и в соответствии со своим местом ссылки был назначен епископом Ижевским и Воткинским, временно управляющим Вятской епархией. В 1927 году владыка Виктор отказался признавать Декларацию Заместителя Патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского), предусматривавшую далеко идущие уступки властям. Он обратился к митрополиту с просьбой пересмотреть свою позицию, но в ответ был перемещен на должность епископа Шадринского, викария Екатеринбургской епархии. Нового назначения не принял. В декабре 1927 года обратился с «Письмом к ближним», в котором называл Декларацию явной «изменой Истине» и предупредил паству, что если подписавшие воззвание не покаются, то «надо беречь себя от общения с ними». В том же месяце Духовное управление Воткинской епископии приняло постановление о прекращении епархией молитвенно-канонического общения с митрополитом Сергием (Страгородским) и единомышленными ему епископами, как предавшими Церковь Божию на поругание, впредь до их раскаяния и отречения от Декла-

рации. Это постановление было утверждено епископом Виктором. 23 декабря 1927 года владыка Виктор был запрещен в служении Синодом митрополита Сергия, но запрещения не признал. 4 апреля 1928 года он был арестован в Глазове и приговорен к трем годам лагерей. Перед отправкой в лагерь передал свои приходы в управление епископу Гдовскому Димитрию (Любимову), одному из ближайших соратников митрополита Иосифа (Петровых). С июля 1928 года владыка Виктор находился в заключении в Соловецком лагере особого назначения. Участвовал в тайных богослужениях вместе с другими «катакомбными» епископами и священниками, находившимися в заключении. 10 апреля 1931 года приговорен к ссылке в Северный край на три года. Жил в деревне Караванная вблизи райцентра Усть-Цильма. 13 декабря 1932 года был арестован в ссылке, 10 мая 1933 года вновь приговорен к трем годам ссылки – в тот же Усть-Цилемский район, в отдаленное село Нерицу. Там тяжело заболел менингитом и 2 мая 1934 года скончался.

13 января 1918 года Александра Коллонтай приказала реквизировать все помещения Александро-Невской Лавры. Монастырское имущество удалось отстоять, но в том же году все жилые помещения перешли в ведение Петросовета, а на территории каре было организовано захоронение видных партийных деятелей, ныне известное как «Коммунистическая площадка».

В феврале 1919 года часть лаврских помещений занял Петроградский Епархиальный совет, а Надвратная церковь во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» стала приходской.

Но, несмотря на гонения, духовная жизнь в Лавре продолжалась. Также в феврале 1919 года по благословению митрополита, священномученика Вениамина при Александро-Невской Лавре было организовано Александро-Невское братство. Во главе этого начинания стояли лаврские иеромонахи: братья Егоровы Гурий и Лев – будущий священномученик и Иннокентий (Тихонов), также священномученик. Основание братства имело свою предысторию.

Еще в 1916 году братья Егоровы, как называли в народе иеромонахов Гурия и Льва, с разрешения епархиального начальства занялись вместе с иеромонахом Иннокентием (Тихоновым) интенсивной миссионерской деятельностью. Они «пошли в народ», то есть обратились с проповедью к рабочим и беднякам, проживавшим в районе Лиговского проспекта. На лето 1916 года они получили от епархиального начальства в свое распоряжение старую баржу, стоявшую на Малой Невке. В ней была устроена временная церковь, совершались литургии и проводились беседы.

После революционного переворота в соответствии с решением Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 годов в Русской Православной Церкви начинают возникать братства верующих. В Петроградской епархии процессом их создания активно руководил священномученик митрополит Вениамин (Казанский). Он поддержал инициативу молодых лаврских иеромонахов. Однако, новая власть уже не позволяла выходить в мир для проповеди. Поэтому, получив благословение святителя, отцы Лев, Гурией и Иннокентий создали 8 марта 1918 года при Александро-Невской Лавре молодежный кружок. Теперь миссионерская деятельность трех молодых иеромонахов приняла несколько другие, чем до революции, формы. Они не «ходили в народ», зато народ шел к ним. В частности, в состав кружка вошли многие ученицы Епархиального женского училища.

Преданность руководителей лаврского кружка делу Церкви была несомненна – владыка Вениамин всегда мог на них положиться. Поэтому он неоднократно посылал о. Гурия с поручениями к Святейшему Патриарху Тихону. Оба святителя сходились на том, что необходимо выдвигать таких преданных Церкви и бескорыстных служителей.

В январе 1919 года святитель Вениамин предоставил членам кружка находившуюся при его покоех Крестовую митрополичью церковь Успения Пресвятой Богородицы. А 1 февраля при этом храме и было окончательно образовано Александро-Невское братство. Александро-Невское братство было образовано при Лавре из мирян, как мужчин, так и женщин,

под руководством монахов, и в первое время одной из его главных функций являлась защита обители от посягательств безбожников. Затем – в 1919–1921 годах – ему принадлежала центральная роль в создании и деятельности союза православных братств Петроградской епархии. Именно на него ориентировались все другие подобные объединения верующих.

Впоследствии Александро-Невское братство занималось духовным образованием, представляя собой звено в ряду полулегальных религиозно-философских кружков и обществ, существовавшей в

1920-е годы в северной столице. Оно имело в своем составе особый православный религиозно-философский кружок. Важным направлением деятельности братства являлось создание полулегальных монашеских общин в миру, а также монашеские постриги молодых людей (в том числе, тайные) с целью сохранения института монашества в условиях массового закрытия существовавших ранее обителей.

Душой братства был отец Лев (Егоров), ныне прославленный Русской Церковью, как священномученик. Он и его брат – будущий митрополит Гурий (в миру Вячеслав Михайлович) – родились в селе Опеченский посад Новгородской губернии в семье владельца артели ломовых извозчиков. Братья рано осиротели, и их взяла на воспитание проживавшая в Петербурге бездетная семья Селюхиных. Со временем Леонид закончил историко-филологический факультет Петербургского университета, где был учеником профессора Державина, занимаясь у него методикой русского языка; затем в 1915 году поступил в Духовную Академию и проучился там 3 курса. Одновременно, будучи студентом, преподавал словесность в средних учебных заведениях столицы. В конце 1915 года Леонид был пострижен в монахи Александро-Невской Лавры с именем Лев, возведен в сан иеродиакона и иеромонаха (в этом же году принял монашеский постриг с именем Гурий его брат Вячеслав). Вскоре после пострига и посвящения в сан братья Егоровы занялись проповеднической деятельностью среди народных масс. Некоторое время спустя, после революции, когда внехрамовая проповедь стала невозможной, по благословению Петроградского архиерея, священномученика Вениамина братья Егоровы вместе с иеромонахом Иннокентием создали Александро-Невское братство. Александро-Невское братство неустанно стремилось привлечь в церковную среду представителей различных слоев интеллигенции, сблизить их с ученым монашеством, в чем и добилось заметных успехов. Без преувеличения можно констатировать, что это братство было уникальным явлением не только в истории Петербургской епархии, но и Русской Православной Церкви первых послереволюционных десятилетий в целом. Находясь под «дамокловым мечом» репрессий в течение всех лет своего существования, оно проявляло удивительную активность и разнообразие видов работы. Братчики и братчицы имели постоянную тесную связь с возникшими после революции новыми формами духовного образования – Богословским институтом, разнообразными курсами, но особенно крепкой эта связь была с заменившим осенью 1918 году закрытую духовную семинарию Богословско-пастырским училищем, где члены братства составляли значительную часть учащихся и преподавателей, в число которых входил и о. Лев. Именно с Александро-Невским братством была связана большая часть пастырского служения архимандрита Льва. Пастырская деятельность молодого иеромонаха была прервана в связи с началом кампании изъятия церковных ценностей и организованного большевистскими властями так называемого обновленческого раскола. 16 июня 1922 года отец Лев был арестован, затем выслан. Он отбывал ссылку сначала в Оренбургской губернии, а затем в Западно-Казахстанской области у озера Эльтон. Во время его отсутствия в Петрограде, несмотря на репрессии, деятельность Александро-Невского братства не прекращалась. В 1924 году срок ссылки закончился. В октябре 1926 года отца Льва назначили настоятелем одного из соборов Ленинграда – храма Феодоровской иконы Божией Матери. Постепенно туда перешла большая часть членов братства, а в 1930 году – два братских хора. Отец Лев был возведен в сан архимандрита и с марта 1926 года стал исполнять обязанности благочинного монастырских подворий, преподавателя русской лите-

ратуры и члена педагогического совета Богословско-пастырского училища. Весной 1927 года он был арестован во второй раз. В это время в Богословско-пастырском училище обучалось около семидесяти человек, и его популярность стала вызывать раздражение у властей, которые поручили ГПУ сфабриковать «дело Богословско-пастырского училища». Но дело развалилось. 19 ноября 1927 года всех арестованных освободили под подписку о невыезде, а через год – 10 ноября 1928 года – дело вообще было прекращено. Несмотря на фактически нелегальное существование, под руководством архимандрита Льва братство продолжало строжайше запрещенную советскими законами общественно-благотворительную деятельность. В ночь с 17 на 18 февраля 1932 года было арестовано пятьсот человек, в том числе, более сорока членов Александро-Невского братства. Следствие проводилось в ускоренном порядке. 22 марта 1932 года выездная комиссия Коллегии ОГПУ вынесла подсудимым приговор. Отец Лев был приговорен к максимальному сроку наказания – 10 годам лагерей. 18 апреля 1932 года архимандрит Лев поступил в отделение Черная речка Сибирского лагеря (Сиблага), расположенное в Кемеровской области. С конца месяца он трудился в шахте поселка Осинники под городом Новокузнецком. Работа была чрезвычайно тяжелой. Лагерные власти обвинили архимандрита в контрреволюционной агитации среди заключенных, специальная комиссия ОГПУ постановила перевести его в штрафной изолятор сроком на 2 года, а Тройка Полномочного Представительства ОГПУ по Западно-Сибирскому краю приговорила обвиняемого к увеличению срока заключения в исправительно-трудовом лагере на 2 года. В конце марта 1936 года отца Льва перевели из изолятора в Ахпунское отделение Сиблага (на станцию Ахпун Таштагольского района Кемеровской области). Здесь он по-прежнему трудился в шахте, иногда по 14 часов в сутки возил вагонетки с породой. В 1937 году против него было сфабриковано очередное уголовное дело. 13 сентября Тройка Управления НКВД Западно-Сибирского края приговорила отца Льва к высшей мере наказания. Священномученик был расстрелян 20 сентября 1937 года.

Его сподвижник, также прославленный в лике священномучеников, владыка Иннокентий (в миру Борис Дмитриевич Тихонов) родился 22 мая 1889 года в городе Троицке Оренбургской губернии в семье мещан. По окончании в родном городе гимназии учился в Томской духовной семинарии. А с 1911 года Борис Тихонов продолжил свое духовное образование, став студентом Санкт-Петербургской Духовной Академии. Через два года будущий владыка принял монашеский постриг в Александро-Невской Лавре с именем Иннокентий, а через полгода был возведен в сан иеромонаха. Монашеская жизнь отца Иннокентия началась во времена тяжелого для России испытания – Первой мировой войны. С первых же дней боевых действий он служил при подвозном автомобильном перевязочном отряде в должности духовника больных и раненых. Через год о. Иннокентий получил новое назначение – стал духовником при Втором Серафимовском лазарете. Военную службу закончил в звании полкового священника Терского казачьего полка. В 1915 году со степенью кандидата богословия иеромонах Иннокентий окончил Санкт-Петербургскую Духовную Академию и был оставлен при ней профессорским стипендиатом на кафедре Церковной археологии. Интерес к церковной истории был настолько велик, что для ее углубленного изучения он закончил Петербургский археологический институт. В 1917 году иеромонах Иннокентий поступил в число братии Александро-Невской Лавры и в течение четырех лет занимал должность управителя дел Духовного Собора Лавры. Силами о. Иннокентия при Лавре было создано Александро-Невское братство, в котором он возглавил кружок любителей православного богослужения. В 1921 году иеромонах Иннокентий был посвящен в сан архимандрита Александро-Невской Лавры. А через год, 28 марта, митрополитом Петроградским Вениамином (Казанским) был возведен в сан епископа Ладожского, викария Петроградской епархии. С 1922 года официальные власти стали активно бороться против Александро-Невского братства. Безбожная власть устроила над митрополитом Вениамином и частью духовенства Лавры показательный суд и, оклеветав их, приговорила к смерти. Таким образом власти стремились лишить верующих людей опоры в церковной жизни и отдалить

Питерскую кафедру на разорение раскольникам-обновленцам. Владыка Иннокентий выступал за отлучение от Церкви лидера обновленчества – Александра Введенского, сотрудничавшего с ГПУ. Вскоре после этих событий епископ Иннокентий был арестован. По делу петроградских православных братств владыка проходил как основной обвиняемый. 14 сентября 1922 года по обвинениям в антисоветской деятельности епископа Иннокентия сослали на два года в Архангельскую губернию в Усть-Цильма. Через год дело пересмотрели и Петроградское ГПУ вынесло решение об административной высылке. Чуть позднее по делу «епископа Иннокентия» было принято новое решение: ссылка на два года в Туркестан. Обвинение – «агитация против изъятия церковных ценностей». Вернувшись из заключения на кафедру викария Ленинградской епархии епископа Ладожского, 12 апреля 1925 года епископ Иннокентий подписал акт о передаче высшей церковной власти митрополиту Крутицкому Петру (Полянскому). В конце года его вновь арестовали «за распространение литературы контрреволюционного характера» и приговорили к трем годам заключения в Соловецкий лагерь особого назначения. После Соловецкой ссылки святитель Иннокентий находился на высылке в Вологде. 30 августа 1930 года его назначили епископом Благовещенским, но принять назначение владыка не смог, так как был осужден по делу епископа Архангельского Антония (Быстрова). В декабре 1931 года коллегией ОГПУ СССР по обвинению – «участие в контрреволюционной группировке духовенства Архангельска» – епископу Иннокентию вынесли приговор: 3 года заключения в лагере Белбалтлаг. Здесь он участвовал в проведении взрывных работ, где, получив контузию, вскоре был освобожден. 19 декабря 1933 года владыка Иннокентий вступил в должность епископа Старорусского, викария Новгородского и возглавлял кафедру в течение трех лет. В 1937 году уже архиепископ Иннокентий получил назначение на Харьковскую кафедру, а через три месяца – 23 апреля – стал архиепископом Винницким. В то тяжелое время на территории Винницкой области действовало около 120 церквей, принадлежавших канонической Церкви. Шесть месяцев владыка трудился на благо епархии, защищая вверенную ему паству от посяганий раскольников и стараясь сохранить в единстве Православную Церковь. 29 октября 1937 года владыку Иннокентия с большей частью винницкого духовенства арестовали. Заключенных постоянно избивали, заставляли простаивать перед следователем без сна и еды по несколько суток. 20 ноября 1937 года по приговору Винницкого НКВД архиепископ Иннокентий был расстрелян.

В декабре 1919 года новым наместником был назначен архимандрит Николай (Ярушевич), при котором отношение Лаврского священноначалия к советской власти стало более лояльным. В соответствии с Конституцией 1918 года при каждой церковной общине должен был быть организован церковно-приходской совет. Такой совет был организован и при Лавре. К ведению Совета относились связи с государственной властью и церковно-хозяйственные функции, а также аккумуляция всех денежных пожертвований. Все остальные дела находились в ведении Духовного Собора Лавры.

Несмотря на антицерковную и антирелигиозную пропаганду, лаврское братство в это время продолжало пополняться насельниками, готовыми пострадать за веру даже до смерти. Одним из них был прославленный ныне в лике преподобномучеников Серафим (Вавилов). Преподобномученик Серафим (Вавилов) родился 27 июля 1899 года в городе Ярославле в семье купца и в крещении был наречен Владимиром. Со временем семья Вавиловых переехала в Санкт-Петербург. Первоначальное образование Владимир получил дома, в 1910 году отец отдал его в Санкт-Петербургскую 7-ю гимназию. Затем юноша учился на юридическом факультете Петроградского университета, в Консерватории и Академии художеств. Живя в Петрограде, Владимир был прихожанином Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры, и его духовником стал один из лаврских старцев – иеросхимонах Серафим (Богатов). 3 октября 1919 года, на следующий день после кончины духовника, Владимир подал прошение митрополиту Петроградскому Вениамину (Казанскому) о принятии его в число насельников Лавры

и постриге в монашество. Митрополит Вениамин благословил принять Владимира послушником и назначить пономарем. Помимо послушания в алтаре, он дежурил у мощей святого благоверного князя Александра Невского. С декабря 1919 года ему пришлось, кроме того, нести послушание сторожа при лаврской Никольской кладбищенской церкви. 26 февраля 1920 года послушник Владимир был пострижен в монашество и наречен Серафимом, а 29 февраля рукоположен во иеродиакона. Молодой монах был щедро одарен Богом, у него было прекрасное музыкальное и художественное образование. Серафим писал иконы. Самая известная – в полный рост написанная икона святого благоверного князя Александра Невского (сейчас хранится в Князь-Владимирском соборе Санкт-Петербурга). Летом 1922 года советской властью был организован обновленческий раскол, и храмы в Лавре захватили обновленцы. В связи с этим часть братии была вынуждена покинуть монастырь, – среди них был и иеродиакон Серафим. Получив разрешение на бессрочный отпуск, он был определен на должность псаломщика к храму великомученицы Екатерины на Васильевском острове. В 1923 году храм великомученицы Екатерины был также захвачен обновленцами, и с 12 апреля иеродиакон Серафим стал служить на Никифоровском подворье в Петрограде, а 12 апреля 1928 года вернулся в Александрово-Невскую Лавру, наместником которой стал в это время строгий ревнитель Православия, епископ Шлиссельбургский Григорий (Лебедев). В 1929 году иеродиакон Серафим был возведен в сан архидиакона. После закрытия в январе 1936 года последнего действующего на территории Лавры храма – в честь Сошествия Святого Духа – отца Серафима вызвали в НКВД в качестве свидетеля и безуспешно пытались склонить к даче ложных показаний против других. За отказ стать осведомителем Серафим вынужден был покинуть Петроград – он уехал в город Клин Московской области и еще два года служил в храме иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Архидиакон Серафим был арестован 26 января 1938 года и заключен в Таганскую тюрьму в Москве. 17 февраля 1938 года он был расстрелян и погребен в неизвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

А в 1920 году в Лавре появился насельник, вопреки времени прославленный не в лике новомучеников и исповедников, но в лике преподобных. Это святой Серафим Вырицкий, чей монашеский путь начался в Лавре. Преподобный Серафим (в миру Василий Николаевич Муравьев) родился 31 марта 1866 года. Родители его были крестьянами деревни Вахромеево Арфинской волости Рыбинского уезда Ярославской губернии. Когда Василию исполнилось десять лет, он лишился отца. Мать Василия была женщиной болезненной, а от случившегося ее состояние еще более ухудшилось. Василию пришлось стать кормильцем семьи. Вскоре один из односельчан, работавший старшим приказчиком в одной из лавок Санкт-Петербурга, пригласил Василия в столицу на заработки. С первых же шагов Василий, работая рассыльным в одной из лавок Гостиного Двора, проявил усердие, исполнительность и старательность, заслужив полное доверие хозяина. В дальнейшем тот стал поручать ему все более и более сложные дела, которые он всегда выполнял с усердием и в срок. По благословию преподобного Варнавы Гефсиманского Василий Муравьев вступил в брак и стал отцом двоих детей. Со временем Василий смог открыть свое дело – он занялся торговлей пушниной. Когда его дела пошли вверх, он смог заняться широкой благотворительностью и по отношению к собственным сотрудникам, и по отношению к другим нуждающимся. Кроме того, Василий Муравьев щедро жертвовал на храмы и обители. После революции 1917 года Василий Муравьев, по примеру древних праведников, распродал и раздал свое имущество. Решившись на монашеский постриг, он обратился за советом к митрополиту Вениамину – святитель благословил его подвизаться в Александрово-Невской Лавре. 13 сентября 1920 года Василий Муравьев подал прошение в Духовный Собор Лавры с просьбой принять его в число братии, на что получил согласие и первое монастырское послушание – послушание пономаря. В ноябре 1920 года бывшие супруги Муравьевы были пострижены в монашество. Послушник Александрово-Невской Лавры Василий Муравьев принял постриг 16/29 октября в церкви Святого Духа с наречением ему имени Варнава. Вскоре

брата Варнаву рукоположили в иеродиакона, поставив заведовать кладбищенской конторой. Послушание на кладбище, доставшееся о. Варнаве, было одним из наиболее сложных в обители. Всех поражала его необыкновенная целеустремленность и строгость к себе: в редкие свободные часы о. Варнаву часто заставляли в обширной библиотеке Лавры, ночи же напролет проводил подвижник в молитвенном предстоянии Господу, так что свет в окнах его кельи бывал виден до самого рассвета. Кроме того, подобно другим братьям Александро-Невской Лавры, иеродиакон Варнава становится членом Александро-Невского братства, созданного для защиты христианства. В качестве члена братства о. Варнава помогал иеромонаху Гурию (Егорову) организовать пункт питания для голодающих. 11 сентября 1921 года, в день Усекновения главы святого Иоанна Предтечи, митрополит Вениамин рукоположил о. Варнаву в иеромонаха. Служение о. Варнавы всегда отличалось неподдельной искренностью. Как вспоминают очевидцы, за литургией лицо его озарялось духовной радостью. Вскоре подвижник и молитвенник становится опытным духовником – у дверей его кельи все чаще стали появляться посетители, пришедшие за духовным советом и утешением. В годы обновленческой смуты он стал настоящей опорой для братии, тяжело переживавшей как нападки на Церковь извне, так и внутрицерковные разделения и соблазны. Неудивительно, что в скором времени после описанных событий руководство и братия Лавры решили избрать иеромонаха Варнаву (Муравьева) членом Духовного Собора, с назначением его на один из ключевых административных постов Лавры – пост казначея. На рубеже 1926–1927 годов о. Варнава принимает схиму с именем Серафим. Вскоре по принятии о. Варнавой великой схимы состоялось общее собрание братии Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры. На нем иеросхимонах Серафим (Муравьев) был избран духовным руководителем и членом Духовного Собора Лавры. На поприще духовника Александро-Невской Лавры иеросхимонах Серафим (Муравьев) пребывал почти три года. За это время от тяжелой душевной и физической нагрузки здоровье о. Серафима резко ухудшилось. Врачи посоветовали ему сменить климат. Их поддержал и Ленинградский архиерей, святитель Серафим (Чичагов), благословивший преподобного Серафима на переезд в Вырицу. Первоначально в Вырице о. Серафима посещали только самые близкие духовные чада – принимая посетителей в разгар гонений на Церковь, он сильно рисковал – в любой момент старца могли арестовать. Но в начале 40-х годов к преподобному вновь устремился поток посетителей. Несмотря на тяжелые недуги, о. Серафим неукоснительно соблюдал посты – более того, в понедельник, среду и пятницу он вообще старался не принимать никакой пищи. Большую часть ночи вырицкий подвижник посвящал молитве. Подражая своему небесному покровителю – преподобному Серафиму Саровскому, – о. Серафим молился в саду на камне. До камня – небольшого гранитного валуна, выступавшего из земли, – старец добирался с помощью близких, несмотря на то, что они постоянно уговаривали о. Серафима отказаться от этого подвига и молиться в келье. Дни же старца Серафима целиком и полностью были отданы приему посетителей. Сотни людей с утра и до позднего вечера осаждали келью старца, прося его молитв, совета и помощи. Преподобный Серафим Вырицкий скончался 3 апреля 1949 года.

Вплоть до 1922 года Александро-Невская Лавра оставалась резиденцией Петроградского митрополита Вениамина. Лишь после его расстрела 7 июля 1923 года президиум Петргубисполкома вынес распоряжение о передаче всех жилых помещений и служб Лавры в ведение Губоткомхоза. Храмы были оставлены верующим, организованным в двадцатки.

12 мая 1922 года, в разгар «изъятия церковных ценностей в пользу голодающих», была вскрыта рака с мощами святого благоверного князя Александра Невского. Рака была изъята и помещена в Государственный Эрмитаж, где находится и ныне. 20 ноября того же года были изъяты и святые мощи.

После казни святителя Вениамина, Лавра на короткое время перешла в руки обновленцев. Но уже в 1923 году епископ Лужский Мануил (Лемешевский), специально присланный

в Петроград святителем Тихоном, Патриархом Московским и всея России, для борьбы с раскольниками, вернул братию обители в лоно Православной Церкви.

В это время наместником Лавры становится замечательный подвижник и будущий священномученик – владыка Григорий (Лебедев).

Святитель Григорий (в миру Александр Алексеевич Лебедев) происходил из духовного сословия. Его отец служил в Успенском Коломенском женском монастыре. Александр Лебедев окончил Коломенское духовное училище и Московскую семинарию. В период обучения в семинарии исполнял в ее храме обязанности уставщика и канонарха. С 1898 года был на клиросном послушании в Бобреновом в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужском монастыре, где готовился к поступлению в Московскую Духовную Академию. Но затем перебрался в Казань, где был принят послушником в Казанский в честь Преображения Господня мужской монастырь и зачислен вольнослушателем в Казанскую Духовную Академию. В 1899 году успешно выдержал вступительные экзамены, стал студентом. В 1903 году окончил Казанскую Духовную Академию со степенью кандидата богословия и был оставлен профессорским стипендиатом. В 1904 году был определен преподавателем гомилетики Симбирской семинарии. Осенью 1906 года оставил духовно-учебную службу, переехал в Москву, преподавал в 5-й женской гимназии, с 1912 года – в Николаевском

сиротском женском профессиональном училище. В 1918 году возглавил училище, преобразованное в 165-ю московскую трудовую школу. В конце 1920 года он поступил в Зосимову в честь Смоленской иконы Божией Матери пустынь, в январе 1921 года принял постриг с именем Григорий. Перешел в Данилов московский монастырь, где его наставником стал Волоколамский епископ Феодор (Поздеевский). Вскоре инок Григорий был посвящен во диакона, а затем во иерея. В 1923 году стал ризничим с посвящением в сан архимандрита. 27 ноября 1923 года по ходатайству временно управляющего Петроградской епархией Лужского епископа Мануила (Лемешевского) был назначен епископом Шлиссельбургским, викарием Петроградской епархии, с поручением временно исполнять обязанности наместника Александро-Невской Лавры, только что возвращенной от обновленцев. Его хиротонию в Москве возглавил Патриарх Московский святитель Тихон. По свидетельству современников, епископ Григорий «вдохнул жизнь» в Александро-Невскую Лавру; способствовал возвращению в нее многих из братии, с начала обновленческого раскола живших в миру, заботился о сохранении традиций монашеского благочестия. Одним из ближайших советников и помощников владыки Григория стал духовник обители, иеромонах Варнава (Муравьев), в схиме Серафим (преподобный Серафим Вырицкий). Епископ Григорий обладал даром проповедника, его глубокие по содержанию проповеди внушали веру в победу Божественной правды над злом и получили широкое распространение в рукописных копиях. 6 декабря 1924 года, в день лаврского праздника, он был арестован по сфабрикованному в ГПУ делу о монахах лавры, «организованным путем укрывавшихся от уплаты налогов». 17 апреля 1925 года был освобожден под подписку о невыезде. С декабря 1925 года, после ареста епископа Венедикта (Плотникова), временно управлял Ленинградской епархией до июня 1926 года. На суде держал себя с большим мужеством, на вопросы отвечал вежливо, без боязни. 5 марта 1926 года был приговорен Ленинградским судом к одному году тюрьмы с понижением срока заключения «ввиду первой судимости» до 3 месяцев, зачтенных за счет предварительного заключения. При назначении в Ленинград митрополита Иосифа (Петровых) возглавил подготовку торжественных митрополичьих богослужений в Троицком соборе Лавры в сослужении всего ленинградского епископата. 1 апреля 1927 года епископа Григория вновь арестовали по обвинению в создании среди учащихся Богословско-пастырского училища кружка «Ревнителей истинного Православия» для «организации массовых выступлений при закрытии по требованию рабочих церквей, при передаче церквей от одного течения другому». Освобожден под подписку о невыезде 19 ноября 1927 года. Следственное дело было прекращено через год «за недостаточностью компромети-

рующего материала». В конце 1927 года епископу Григорию было передано управление Детскосельским викариатством. Епископ Григорий критически встретил Декларацию митрополита Сергия. Был идейно близок к иосифлянству, но формально к нему не присоединился. За богослужением не поминал Заместителя Патриаршего Местоблюстителя, митрополита Сергия (Страгородского), о чем 25 января 1928 года Временным Священным Синодом было вынесено предупреждение, оставленное им без внимания. Отклонил приглашение к сотрудничеству от новоназначенного в Ленинград митрополита Серафима (Чичагова). В марте 1928 года епископ Григорий отправился в Москву для разъяснения митрополиту Сергию своей позиции. По результатам беседы 13 марта подал ему заявление об увольнении на покой с освобождением от обязанностей наместника Александро-Невской Лавры и от руководства Шлиссельбургским и Детскосельским викариатствами. Прошение принято не было, и владыка Григорий вернулся в Ленинград. Занимая независимую позицию по отношению к митрополиту Сергию, но и порицая открыто порвавших с ним епископов и пресвитеров, владыка Григорий своим авторитетом сдерживал переход к иосифлянам значительной части насельников Лавры и членов приходских советов храмов обители. В мае вышел указ митрополита Сергия о назначении Григория епископом Феодосийским, викарием Таврической епархии. Расценивая это как форму ссылки, он не принял назначения. В июле депутация от приходских советов храмов Лавры и Детского Села обратилась к митрополиту Сергию с просьбой оставить владыку на прежнем месте, но получила отказ. 5 августа 1928 года епископ Григорий совершил последнюю службу в Лавре и 29 августа выехал из Ленинграда в Коломну. Там он приступил к работе над богословскими сочинениями. В 1931 году переехал в Москву, затем проживал в поселке Жаворонки Московской области, пока ему не отказала в жилье хозяйка дома, испугавшись давления властей. В марте 1933 года поселился в городе Кашине. Работал сторожем на птицефабрике. Переписывался с духовными чадами, окормлял тех, кто приезжал к нему. Был арестован 16 апреля 1937 года в Кашине по групповому делу бывших насельников Данилова монастыря, как «руководитель контрреволюционной группы фашистско-монархической организации». На допросах держался с твердостью, отвергая обвинения. 13 сентября 1937 года был приговорен Особой тройкой при Управлении НКВД по Калининской области вместе с большой группой духовенства и мирян к смертной казни.

С закрытием в 1926 году церкви Успения Богородицы в Митрополичьем доме началось упразднение лаврских храмов. Через десять лет все тринадцать монастырских церквей были ликвидированы.

При митрополите Иосифе (Петровых) Свято-Троицкий собор Лавры становится кафедральным и продолжает пребывать таковым до 1933 года. В 1933 году Благовещенская церковь была закрыта. Ее первый этаж был передан Музею городской скульптуры, а второй в 1935 году был разделен на отдельные помещения. Тихвинская церковь Ново-Лазоревского кладбища была передана почте. С этого времени весь комплекс лаврских зданий используется под хозяйственные цели.

В ноябре 1935 года была закрыта последняя действовавшая церковь – Духовская. На этом богослужения в Лавре прекратились более чем на двадцать лет.

К 1936 году на территории Лавры находилось семнадцать учреждений, в том числе, две средние школы, детский дом культуры, автошкола, институт народов Севера, пять рабочих общежитий, институт Гипрогор, фабрика венских стульев. В Троицком соборе, закрытом в 1932 году, помещался склад универмага «Пассаж».

В период блокады Ленинграда был частично разрешен доступ военнослужащих и горожан к некоторым святыням закрытых храмов – в Благовещенскую церковь к захоронению Суворова и в Свято-Троицкий собор. Это вызвало ходатайства верующих об открытии храмов. Бывший наместник обители, митрополит Николай (Ярушевич), при посещении Лавры в

апреле 1944 года высказал пожелание о возможности передачи ее верующим и восстановлении в обители резиденции Ленинградского митрополита.

От бомбардировок и артиллерийских обстрелов в период блокады почти все лаврские здания получили серьезные повреждения; они подвергались дальнейшему разрушению под действием климатических факторов и требовали срочного ремонта. В списке состоящих под государственной охраной церковных зданий Ленинграда от 10 августа 1945 года отмечалось, что Свято-Троицкий собор, Лазаревская и Благовещенская церкви находятся в «неудовлетворительном состоянии» по причине длительного отсутствия ремонта, попадания авиабомб и снарядов в здания или вблизи них. В соборе был частично разрушен купол, сильно повреждена кровля и частично внутренняя отделка здания. Церквям же требовалась полная смена кровельного покрытия, реставрация фасадов и внутренней отделки.

Решением Священного Синода 26 мая 1944 года архиепископ Саратовский и Сталинградский Григорий (Чуков) определен был быть архиепископом Псковским и Порховским с управлением епархиями Ленинградский, Новгородский и Боровичской с проживанием в Ленинграде.

С апреля по июль 1945 года архиепископ Григорий вместе с Уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР по Ленинграду и Ленинградской области А.И. Кушнareвым выбирал подходящее здание для Богословско-Пастырских курсов. Свой выбор владыка остановил на находящемся на территории Лавры здании бывшей духовной семинарии. Правое крыло здания было сильно разрушено, а левое занято общежитием Ленэнерго. Вскоре средствами епархии были начаты ремонтно-восстановительные работы. Не все шло гладко, восстановление и борьба владыки за передачу епархии всего здания продолжались не один год.

7 сентября 1945 года архиепископ Григорий был назначен митрополитом Ленинградским и Новгородским, постоянным членом Священного Синода.

В ноябре 1945 года Богословско-Пастырские курсы в Ленинграде были открыты, а менее чем через год – 8 октября 1946 года – после преобразования курсов в семинарию и непосредственно перед официальным открытием Духовной Академии по благословению митрополита Григория протоиерей Павел Тарасов освятил домовую церковь Иоанна Богослова на месте прежней семинарской.

Так был открыт первый храм на территории Александро-Невской Лавры, и он был единственным в этом районе города. Храм вмещал 1200 человек, но после обрушения в пасхальную ночь 1947 года пролета лестницы в здании доступ верующих в храм был ограничен.

С открытием духовных школ и учреждением в апреле 1946 года Учебного комитета при Священном Синоде, председателем которого был утвержден митрополит Григорий, а также в связи с активной внешнецерковной деятельностью владыки и необходимостью принимать многочисленные иностранные делегации, приезжавшие в город, остро встал вопрос о митрополичьей резиденции. Традиционно такой резиденцией была Свято-Троицкая Александро-Невская Лавра. Тем более митрополит неоднократно получал письма от верующих, проживающих в центре города, просивших владыку способствовать открытию лаврских храмов.

Митрополит Григорий обратился к уполномоченному А.И. Кушнareву и сообщил, что наиболее пригодным для Архиерейского дома и Епархиального Управления помещением является Свято-Духовский корпус Лавры. Вскоре уполномоченный уведомил митрополита, что его ходатайство удовлетворено и решением Исполкома Ленгорсовета здание Духовской церкви «предоставляется Епархиальному Управлению для использования его под канцелярию и квартиру митрополита Ленинградского Григория».

Технический осмотр здания при передаче его в аренду Ленинградскому Епархиальному Управлению состоялся 10 мая 1949 года. Общее состояние дома было признано неудовлетворительным, требующим восстановительного ремонта и частичной реконструкции. Не

только окраска фасадов, но и многие архитектурные детали оказались полностью утраченными, местами оголилась кирпичная кладка. Большинство внутренних дверей отсутствовало, в центральном зале остались лишь две мраморные колонны, остальные четыре (разобранные с целью добычи мрамора) отсутствовали, и их заменяла грубая фанерная имитация. Не сохранилось никаких предметов прикладного искусства и живописи.

Реставрационные работы продвигались быстро, хотя и не без неожиданностей. Значительную трудность представлял поиск необходимых строительных материалов. В 1950 году ремонт, наконец, был завершен. 25 ноября при значительном стечении народа митрополит Григорий освятил Крестовую церковь святого благоверного князя Александра Невского. А 6 декабря 1950 года в Лавре впервые после долгого перерыва отмечался праздник святого Александра Невского. 2 февраля 1951 года инспекция по охране памятников окончательно приняла с оценкой «хорошо» все проведенные в здании Свято-Духовской церкви работы.

Не останавливаясь на достигнутом, митрополит Григорий вновь и вновь обращался к уполномоченным с просьбой о возвращении Церкви Свято-Троицкого собора, который не ремонтировался и постепенно все больше разрушался. В составленной в 1949 году историко-художественной справке по Лавре указывалось, что особенно значительные разрушения имеет в настоящее время здание собора, представляющего собой одну из жемчужин русского зодчества. В результате утраты покрытий верхних частей стен и протечек во многих местах кладка стен собора полностью лишена штукатурки, кирпич выветривается, карнизы разрушаются и падают, протечки угрожают целостности сводов, кладка имеет выбоины от попаданий артиллерийских снарядов.

Развернувшийся к 1955 году процесс либерализации благоприятно сказался на положении Церкви. В 1955–1956 годах в стране было разрешено открыть несколько десятков новых храмов. Митрополит Григорий активизировал свои усилия по возвращению Свято-Троицкого собора. Однако, увидеть плоды своих трудов ему не пришлось – возвращение Свято-Троицкого собора произошло через год после его кончины.

12 сентября (30 августа) 1957 года Свято-Троицкий собор был освящен митрополитом Елевферием (Воронцовым). В последующие годы на средства Патриархии и на пожертвования верующих был проведен капитальный ремонт Свято-Троицкого храма. Первым настоятелем собора после его освящения 12–13 сентября 1957 года стал епископ Алексей (в миру Коноплев). В храме возобновились ежедневные богослужения.

В 1960-х годах при реконструкции Невской набережной было значительно сокращено Никольское кладбище.

В 1961 году, во время «хрущевских гонений», когда кафедру митрополита Ленинградского и Ладожского занимал владыка Гурий (Егоров) поступило распоряжение о передаче Свято-Духовского храма государству. Подчиняясь давлению Ленинградского уполномоченного, владыка Гурий вынужден был отказаться от митрополичьих покоев в Духовском корпусе Александрово-Невской Лавры, отдав их светским властям.

В связи с этим останки преосвященных митрополитов Григория и Елевферия были перенесены из храма в специально устроенную крипту в подвале Свято-Троицкого собора, а Епархиальное управление переехало в здание Духовной Академии на набережной Обводного канала, дом 17.

В память о том, что правящий архиерей Ленинградской епархии является священноархимандритом Лавры, митрополит Никодим (Ротов) переводит Свято-Троицкий собор в свое непосредственное подчинение и в 1967 году настоятели стали именоваться наместниками. Эта традиция сохранилась до 1997 года, когда приход был упразднен, и все его имущество распоряжением митрополита Владимира (Котлярова) было передано возрожденной Александрово-Невской Лавре.

В 1985 году Церкви был передан Никольский кладбищенский храм, торжественно освященный 22 апреля 1985 года. В храме хранятся останки почитаемого многими верующими угодника Божия, затворника Матфея (Тотамира).

Благодатным знамением к грядущим изменениям в судьбе Лавры послужило возвращение 3 июня 1989 года мощей святого благоверного князя Александра Невского – небесного покровителя монастыря. Это произошло, когда Ленинградскую кафедру занимал митрополит Алексей (Ридигер). Высокопреосвященнейшим Алексием, митрополитом Ленинградским и Новгородским было совершено перенесение из Казанского собора честных мощей Александра Невского. Со звоном лаврских колоколов крестным ходом сонма духовенства и мирян они были торжественно перенесены на место своего честного положения, благоговейного поклонения и почитания, куда и были они первоначально принесены Петром Великим из Владимира 30 августа 1724 года.

Рака с мощами установлена на свое историческое место. Ежедневно перед мощами совершаются молебны, поются акафисты, звучат молитвы.

Возрождение Лавры как монастыря началось летом 1995 года при митрополите Иоанне (Снычеве). Первым наместником монастыря стал старейший клирик Санкт-Петербургской епархии архимандрит Кирилл (Начис) – епархиальный духовник. К этому времени монашествующим был частично передан Духовской корпус, где и поселилась немногочисленная братия, состоявшая в основном из постриженников Санкт-Петербургских духовных школ.

Первое монашеское богослужение состоялось 14 сентября 1995 года. Службу возглавил наместник Лавры архимандрит Кирилл. За неимением достаточного числа братии пел хор из учащихся духовной семинарии. Службы совершались каждый день в Никольском храме, расположенном на Никольском кладбище, кроме воскресных и праздничных дней, когда братия сослужила в Свято-Троицком соборе.

3 ноября 1997 года приходское собрание Свято-Троицкого собора было упразднено и управление передано Духовному собору Лавры. Был так же принят устав монастыря, назначены основные должностные лица: благочинный, эконо́м, духовник, ризничий, казначей, секретарь. Лавра начала полноценную монашескую жизнь.

27 мая 2009 года в историческом здании Святейшего Правительствующего Синода в Санкт-Петербурге под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла состоялось заседание Священного Синода Русской Православной Церкви. В ходе него было вынесено решение о назначении митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Владимиру двух викарных епископов. Одним из них стал наместник Александро-Невской Лавры архимандрит Назарий (в миру Лавриненко). Под его руководством в Лавре проводятся масштабные реставрационные работы.

В 2013 году Александро-Невская Лавра отметила свое трехсотлетие. Празднование 300-летия Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры началось с праздничной Божественной литургии в Свято-Троицком соборе и молебном у входа в Благовещенскую церковь 7 апреля, а закончилось празднованием 750-летия со дня преставления святого благоверного князя Александра 6 декабря.

В ходе празднования юбилея был проведен ряд мероприятий, в частности, Александро-Невский хоровой собор. В рамках этого мероприятия было задействовано множество площадок, участие в нем приняли более шестисот исполнителей. Также в 2013 году прошел уже седьмой кинофестиваль «Невский Благовест». Он был посвящен 300-летию Александро-Невской Лавры. Был организован ряд фотовыставок, посвященных Александро-Невской Лавре: одна из них постоянного находилась в Санкт-Петербурге; вторая, передвижная, проехала от Пятигорска через всю Украину, Белоруссию и снова вернулась в Россию; третья выставка экспонировалась в странах Восточной и Западной Европы.

Кульминацией празднования стал крестный ход по Невскому проспекту от Казанского собора до Александро-Невской Лавры 12 сентября, в день обретения мощей святого благоверного князя. Так была возрождена когда-то утраченная традиция.

В этот день Лавру посетил Патриарх Кирилл. Для него, как для выпускника Санкт-Петербургской Духовной Академии, Александро-Невская Лавра имеет особое значение. После молебна на площади Александра Невского Предстоятель Русской Церкви обратился к собравшимся с Первосвященительским словом.

Слово Святейшего Патриарха Кирилла в день празднования 300-летия Александро-Невской лавры

12 сентября Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл возглавил торжества по случаю 300-летия основания Александро-Невской Лавры.

С особым трепетом я взираю на всех вас, собравшихся здесь, на площади Александра Невского, в таком множестве, в день празднования в северной столице 300-летия Александро-Невской Лавры. Сегодня уже прозвучали замечательные слова и о значении Лавры, и о роли Александра Невского. А я хотел бы начать свое слово с цитаты из того апостольского чтения, которое мы слышали сегодня за Божественной литургией. Это слова, удивительно странно звучащие для абсолютного большинства современных людей. Слова, которые, как кажется, бросают вызов современным ценностям и современному взгляду на жизнь. А звучат эти слова так: «Носите бремена друг друга и таким образом исполните закон Христов» (Гал. 6, 2).

Большинство людей скажет: а зачем мне носить чьи-то бремена? У меня и своих бремен полно: и со здоровьем не всегда ладится, и с работой не так уж благополучно, и денег не хватает, и соседи не слишком хорошие, да еще и проблемы с ценами, с коммунальными услугами... Да мало ли что трудное обрушивается на нас с вами в нашей повседневной жизни, и кажется: хватило бы сил свои собственные бремена-то нести, в лучшем случае бремена близких, родных. Но Евангелие категорически требует другого: «Носите бремена друг друга и только тогда исполните закон Христов».

Эти слова приобретают огромный смысл, разящую силу правды, когда мы прилагаем их к истории нашего Отечества. Что происходило на Чудском озере, что происходило здесь, на Неве, в устье Ижоры, когда молодой благоверный князь вступал в схватку с противником, во много превосходящим его по силе? Как смогла бы победить дружина Александра Невского, если бы каждый из дружинников не знал и не выполнял слов «Носите бремена друг друга»? И не самого себя защищал воин и на берегах Невы, и на льду Чудского озера – он подставлял плечо своему собрату, понимая, что гибель рядом стоящего воина – это и его гибель, это и его поражение. Это не просто понести бремя, это не просто поднести латы и меч – это принять на себя удар противника, защитить своим мечом, щитом и грудью того, кто рядом. Разве можно было без веры, без любви к Отечеству совершить эти подвиги?

Совершенно не случайно Петр I незадолго до своей кончины принял решение перенести святые мощи святого благоверного князя из города Владимира сюда, в новую столицу. Он на собственном опыте – и своих побед, и своих поражений – знал, что означает способность людей носить бремена друг друга. Он был вдохновлен идеей построения великой столицы, великого государства, великой империи. Он хотел, чтобы народ был сильным и благополучным и прозорливо осознавал, что без исполнения заповеди о ношении бремен друг друга ничего не получится – никакой национальной идеи, никакого государственного и народного процветания, все разлетится на молекулы и атомы.

И нынешняя жизненная философия подталкивает нас к этому дроблению. Она заключается в простых словах: «Живи, один раз живешь на свете, возьми от жизни все, какое тебе дело до других? Пускай каждый о себе позаботится, а я должен и то, и другое, и третье, и заработать больше, и купить больше, и сделать для себя больше». Таким образом, общество раздробляется, потому что нет единых ценностей, которые объединяли бы и в труде, и в борьбе, и, если нужно, в защите Отечества.

Петр, открывая врата Петербурга и страны Западу и желая, как мы бы теперь сказали, модернизировать страну, принимал очень многое со стороны. Он приглашал иностранных специалистов, он посылал своих подданных учиться за рубеж, он стремился поднять уровень

образования, а для этого нужно было воспринимать иные образовательные и даже культурные модели. И вот он решил построить на берегах Невы не традиционную русскую столицу, а западный город. Само по себе, прагматически все это верно, но ведь с точки зрения национального самосознания и целостности народа это огромный риск, потому что можно потерять и национальность, и идентичность, и свою культуру, и веру, если слишком активно воспринимаются иные идеалы, иные ценности, иные культурные модели. Не поэтому ли, строя город по образцу западных столиц, Петр первым делом основывает здесь Лавру и посвящает ее Александру Невскому – великому защитнику земли нашей, в том числе и от противников, которые шли с Запада? Наконец, он переносит сюда и его мощи, чтобы эта по западным образцам построенная столица оставалась городом православным, сильным духом. И Петр хотел, чтобы наш народ умел носить бремена друг друга, особенно тогда, когда требуются общие усилия, мощное взаимодействие, подлинная солидарность для решения проблем, стоящих перед страной.

И сегодня, празднуя 300-летие этого великого события, мы не можем не подумать о настоящем, о нашем Отечестве, о всей исторической Руси, о том, как нам важно сегодня, будучи открытыми и к Востоку, и к Западу, принимая нередко культурные модели, возникшие не у нас, а за рубежом, оставаться самими собой, сохраняя национальное самосознание, силу духа, подлинную идентичность. Без веры это сделать невозможно, и никто не может доказать обратное, потому что и в историческом опыте обратное всегда сопровождалось поражением и разрухой.

Вот почему, строя современное государство и модернизируя страну, мы должны идти по пути и Петра, и Александра Невского, прочно стоя на своих духовных основах, впитывая Божественную премудрость, выстраивая свои отношения с людьми не по принципу утилитарного использования, а по принципу взаимной поддержки, способности нести на себе бремена других людей, тем самым плотно сшивая ткань общественных отношений – настолько плотно, чтобы никакой катаклизм не был способен ее разрушить.

И сегодня мы молимся святому благоверному князю Александру Невскому и испрашиваем у него благословения всей исторической Руси, державе нашей Российской и прекрасной северной столице, в центре духовной жизни которой Свято-Троицкая Александро-Невская – его – Лавра. И верим, что по молитвам нашим, может быть, недостойным, по молитвам тех, кто предшествовал нам, святой Александр Невский пред престолом Божиим испросит благословения для всех нас. Аминь.

Храмы Александро-Невской Лавры

Свято-Троицкий Собор

Место для строительства первоначального Свято-Троицкого собора было выбрано архитектором Доменико Трезини еще при составлении первоначального проекта Александро-Невской лавры. Сам проект однокупольного храма с двумя высокими колокольнями, увенчанными шпилями был создан архитектором Т. Швертфегером.

В 1719 году начались подготовительные работы. Закладка собора состоялась 17 июня 1723 года. Строительство затянулось на многие годы.

После прихода к власти императрицы Анны Иоанновны строительством монастыря заведовал Т. Швертфегер, подполковник Военной коллегии Аничков, М.Г. Земцов, П.М. Еропкин. К 1731 году строительные работы были, наконец, завершены и должна была начаться внутренняя отделка. Однако, при осадке здания в сводах образовались трещины, что ставило под сомнение целесообразность проведения внутренней отделки.

Вопрос о дальнейшей судьбе главного монастырского храма долгие годы оставался открытым, лишь в 1744 году было принято решение о полной разборке собора. Но начало работ по разборке храма все время откладывалось. Работы были начаты в 1753 году, руководил разборкой архитектор И. Росси. В 1755 году первый храм был разобран до основания. И вновь на долгие годы место главного храма Александро-Невской Лавры осталось пустым.

Вскоре после прихода к власти, императрица Екатерина II объявила конкурс на создание проекта Троицкого собора Лавры. В конкурсе участвовали такие архитекторы, как Ж.-Б. Валлен-Деламот, А.Ф. Вист, А.Ф. Кокоринов, Ю.М. Фельтен, С.А. Волков, Х. Кнобель. Но не один проект не получил одобрения императрицы. И строительство было вновь отложено.

Лишь одиннадцать лет спустя, в 1774 году, по именному указу Екатерины II проекты храма были представлены на конкурс. Одобрение императрицы получил проект И.Е. Старова. Окончательно проект был утвержден в 1776 году. Одновременно И.Е. Старов был назначен руководителем строительства.

30 августа 1778 года, в день перенесения мощей святого Александра Невского, митрополит Гавриил (Петров) в присутствии императрицы провел церемонию закладки храма.

В 1782 году на южной двухъярусной башне-колокольне были установлены куранты, на другой башне был повешен 13-тонный колокол. Сооружение собора и его внешняя отделка были завершены к 1788 году, а роспись стен, сводов и купола закончена к августу 1790 году. Торжественное освящение собора во имя Святой и Живоначальной Троицы и перенесение в него мощей святого князя Александра Невского состоялось 30 августа 1790 года. На освящении вместе с кавалерами ордена святого Александра Невского присутствовала императрица. В тот же день из Благовещенской церкви была перенесена в новый собор серебряная рака с мощами благоверного князя Александра. Кроме того, в соборе захоронена частица мощей святого апостола Андрея Первозванного.

Здание главного собора Лавры поражало великолепием. Это однокупольный храм с двумя двухъярусными башнями-колокольнями, решен в формах раннего классицизма. Внутреннее пространство собора, крестообразное в плане, разделено на три нефа массивными пилонами, поддерживающими своды. Храм венчал мощный купол, который покрыли бронзовыми вызолоченными листами, с таким же вызолоченным крестом.

Перед куполом возвышаются две четырехугольные, двухэтажные, 22-саженной высоты колокольни, украшенные карнизами, полуколоннами и капителями, под ними расположен монументальный шестиколонный портик. Фасады обработаны пилястрами и неглубокими

филенками. Длина храма с папертью 35 саженей, ширина – 20, ширина купола – 8, высота храма с куполом – 9.

Большой купольный свод разделен на шестнадцать частей, вокруг овалы с головками, а между оными висят гирлянды и пилястры с перевивками. Первоначальную роспись интерьера исполнил Ф.Д. Данилов, но она была вскоре частично утрачена в связи с долгим отсутствием отопления в соборе, и в 1806 году А. делла Джакомо заменил ее другой, используя эскизы Д. Кварнеги.

В верхнем своде изображен Господь Саваоф, а на большом продольном своде и двух поперечных сделаны украшения из арабесков; в купольных лунетах написаны четыре евангелиста. Над боковыми входными дверями написаны два образа: с правой стороны – святого благоверного князя Александра Невского с его воинством, а с левой – святых жен-мироносиц, приходящих ко гробу Иисуса Христа. В 1806 году, по желанию императора Александра I и на сумму из Кабинета Его Величества, внутренность церкви была украшена арабесковою живописью, стенные карнизы украшены двадцатью гипсовыми изображениями святых апостолов и других святых.

С западной стороны устроена паперть с колоннадами и тремя входными дверями. С Духовским и Феодоровским корпусами собор связали две дугообразные галереи, прорезанные широкими арками проходов. Планировка храма сочетает базиликальную и центрально-купольную, в результате чего в плане храм имеет форму латинского (четырехконечного) креста.

Лепнина была создана Ф. Ламони и Д. Фонтана, барельефы и статуи святых – скульптором Ф.И. Шубиным.

Главный неф декорирован приставными коринфскими колоннами с золочеными капителями. Световой барабан купола имеет шестнадцать окон.

В южной части трансепта, напротив раки святого Александра Невского, был помещен мраморный барельеф митрополита Гавриила (Петрова), ныне размещенный в фондах Русского музея.

В алтаре, за престолом, находился образ Благовещения Пресвятой Богородицы кисти Рафаэля Менгса. Над южными воротами – картина «Спаситель Благословляющий» Антониуса ван Дейка, на восточной стене – «Воскресение Христово» Питера Пауля Рубенса. Картины Ван Дейка, Бассано, Гверчино, Строцци и других были переданы в собор из Эрмитажа в 1794 году по указанию Екатерины II. Ко дню освящения Екатерина II подарила также образ «Моление о чаше», отчеканенный из золота в Италии.

Над южным и северным входами помещены барельефные панно, изображающие события из Ветхого и Нового Заветов, исполненные скульптором Ф. И. Шубиным над главным входом в центре – «Жертвоприношение царя Соломона в день освящения Иерусалимского храма»; ниже находится скульптурная группа, изображающая Ангелов с орденским знаком святого Александра Невского.

Иконостас по плану И.Е. Старова был выполнен из белого итальянского мрамора в форме полукруглой ниши с царскими воротами в глубине. Их венчает символическое облако в сиянии лучей. Красный сибирский агат проложен вокруг местных образов и по сторонам северных и южных дверей алтаря. Бронзовая работа с позолотой украшает мраморные столбы иконостаса. Иконы Воскресшего Спасителя и Явления Богоматери 12 апостолов на третий день после Успения, и Господа Саваофа (поверх иконостаса) написаны по одобренным рисункам художником Акимовым.

Царские ворота сделаны из старорусского дуба, и в них шесть круглых образов написаны на меди живописцем Мейтерлейтенем; престол из того же старорусского дуба с двумя кипарисовыми досками. Против правого клироса у столба устроено царское место. Над царским местом висел портрет Екатерины II кисти Д.Г. Левицкого, напротив – портрет Петра I.

В нише, за правым клиросом, находились мощи святого благоверного князя Александра Невского в серебряной раке. Эта рака была устроена усердием императрицы Елизаветы Петровны из первого серебра, добытого в Колыванских рудниках. Рака была изготовлена по эскизу Г.Х. Грота в 1750–1753 годах на Монетном дворе. Она украшена чеканными барельефами, представляющими события из жития святого. Над ракой помещалась икона благоверного князя Александра. Серебряная крышка раки утверждена над нею в виде балдахина. На крышке – серебряная подушка, отливная, на которой утверждены княжеские регалии: корона, держава и меч.

Слева от раки находился образ Владимирской иконы Божией Матери, принадлежавший, согласно преданию, благоверному князю Александру Невскому. Справа – образ Нерукотворный Спас с частицей Ризы Господней.

Императрица Екатерина II пожертвовала в храм великолепное серебряное паникадило.

С самого освящения собор был капитульным (орденским) храмом ордена святого Александра Невского. 9 (20) октября 1790 года под южной башней был освящен придел во имя благоверного князя Александра Невского (упразднен в 1838 году). Для кавалеров ордена в 1791 году в прилегающей к собору части Федоровского корпуса был устроен зал. В 1797 году над входом в храм было укреплено рельефное изображение ордена.

Впоследствии во внутренние убранство собора неоднократно вносились изменения. В 1847 году в соборе поставили калориферное отопление, и в нем стали служить зимой. В 1862 году П.С. Титов заново расписал своды собора по эскизам Ф.Г. Солнцева. В том же году в собор была пожертвована малахитовая сень для плащаницы, изготовленная в Париже в мастерской П.Ф. Томира.

В 1806 году император Александр I пожертвовал собору серебряный аналой с киотом, где находились иконы и ковчежцы с частицами мощей.

К сожалению, после революции все великолепие Троицкого собора Александро-Невской Лавры было разорено. Весной 1922 года, в рамках компании по изъятию церковных ценностей, из собора было изъята большая часть церковных ценностей. Рака святого Александра Невского была вскрыта, мощи изъяты, а серебряный саркофаг передан в Эрмитаж.

В 1923–1926 годах собор принадлежал обновленцам. В 1928 году – непоминающим.

16 августа 1933 года Леноблисполком принял решение о закрытии собора. 20 декабря 1933 года собор был закрыт, его помещения сдали в аренду различным организациям, живопись передали в Музейный фонд.

В 1956 году, после десятилетних ходатайств, собор был возвращен Русской Православной Церкви, принявшей на себя обязательство провести ремонтно-реставрационные работы. При этом здание храма сильно пострадало от действий арендаторов и от обстрелов во время войны. В 1957–1960 годах на средства Патриархии, Ленинградской и других епархий и пожертвования верующих был проведен ремонт собора. 12 сентября (30 августа) 1957 года храм был освящен митрополитом Елевферием (Воронцовым).

Далее крупные реставрационные работы в соборе были проведены к 1000-летию крещения Руси в 1986–1988 годах.

3 июня 1989 года из Музея истории религии и атеизма в Свято-Троицкий собор были возвращены мощи святого Александра Невского.

В 1991 году городские власти приняли решение о постепенном возвращении епархии всего комплекса Лавры.

Главной святыней Александро-Невской обители по-прежнему являются мощи благоверного князя Александра Невского, почивающие в Троицком соборе. Также святыней храма является икона Божией Матери «Невская Скоропослушница».

Еще одной святыней Троицкого собора Александро-Невской Лавры является ковчег с мощами святых: благоверного князя Александра Невского, великомученика Димитрия Солун-

ского, святителя Моисея Новгородского, преподобного Александра Свирского, преподобномученицы Евдокии, преподобного Нестора, преподобного Алексия, человека Божия, священномученика архидиакона Евпла, мученика Никиты, святителя Алексия Московского, преподобного Евфимия Великого, святителя Николая Чудотворца, священномученика Апексима, великомученицы Евфимии Всехвальной, преподобного Нила Столобенского, преподобномученика Анастасия Персиянина, великомученицы Екатерины, преподобного Павла Исповедника, преподобномученицы Анастасии Римляныни, священномученика Ермолая, священномученика Петра Александрийского, апостола Андрея Первозванного, преподобного Ефрема Новоторжского, великомученика Пантелеимона, мученика Андрея Стратилата, преподобного Ефрема Сирина, преподобного Пимена Великого, священномученика Антипы, блаженного Иакова Боровичского, великомученика Прокопия, преподобного Антония Великого, апостола Иакова, брата Господня, благоверного князя Романа Углинского, святителя Арсения Тверского, великомученика Иакова, Персидского, мучеников Сергия и Вакха, священномученика Афиногена, священномученика Игнатия Богоносца, преподобного Сергия Радонежского, апостола Варнавы, мученика Иоанна Воина, святителя Спиридона Тримифунтского, великомученицы Варвары, святителя Иоанна Златоуста, первомученика архидиакона Стефана, святителя Варсонофия, святителя Иоанна Милостивого, апостола Тита, апостола Варфоломея, святого Иоанна Крестителя, первомученицы Феклы Иконийской, святителя Василия Великого, святителя Ионы Московского, преподобного Феодора Сикеота, священномученика Василия, епископа Амасийского, мученика Ипатия, великомученика Феодора Стратилата, равноапостольного князя Владимира, равноапостольного царя Константина, великомученика Феодора Тирона, великомученика Георгия Победоносца, святого Космы, преподобномученика Феодосия, святителя Германа Казанского, праведного Лазаря Четверодневного, преподобномученицы Феодосии, святителя Григория Акрагантийского, апостола и евангелиста Луки, святителя Григория Богослова, апостола и евангелиста Марка, святителя Филиппа Московского, преподобного Григория Декаполита, апостола и евангелиста Матфея, великомученика Харлампия, святителя Гурия Казанского, преподобного Михаила Малеина, преподобных отцов, в Синае и Райфе избиенных, святителя Михаила Синадского, преподобного Даниила Столпника, благоверного князя Давида, святых сорока мучеников.

Надвратная церковь во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость»

В 1783 году архитектор И.Е. Старов разработал проект парадного въезда в монастырь, оформив его в виде круглой площади со стороны Невского проспекта. Границы монастырской территории архитектор подчеркнул зданием надвратной мансардной церкви и каменной полуциркульной оградой.

Строительство надвратной церкви велось под наблюдением архитектора М.Е. Мелентьева в течение 1784–1785 годов, отделочные работы – с осени 1785 года по весну 1786 года. Церковь была освящена 15 июля 1786 года во имя иконы Божией Матери «Всех екорбящих Радость». Указом духовной Консистории 1 июля 1800 года храм стал приходским для мастеровых людей, обслуживающих Лавру, и для петербургских хлебных промышленников, арендовавших у монастыря хлебные амбары, буяны и пристани по Калашниковской набережной.

В 1904 году в церкви во имя иконы Божией Матери «Всех екорбящих Радость» указом Синода был открыт первый вне пределов Лифляндии латышский приход. В храме на латышском языке совершались богослужения и требы, а также имелась библиотека книг и периодических изданий. Латышский приход в Скорбященской церкви просуществовал до 1918 года.

В 1930-е годы в надвратном храме размещался районный совет Осоавиахима. После войны в помещении церкви, отреставрированной в 1949–1950 годах, разместилась дирекция Музея городской скульптуры.

Скорбященскую церковь официально передали митрополии в апреле 1994 года.

В сентябре 1997 года в левом флигеле церкви наместником епископом Назарием была освящена часовня во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость».

Домовая церковь во имя преподобного Серафима Вырицкого в Александро-Невской Лавре

Домовая церковь во имя преподобного Серафима Вырицкого находится на втором этаже Федоровского корпуса Лавры, примыкающего к Троицкому собору слева, в начале XX века там была келья преподобного Серафима.

Келью отреставрировали и устроили там домовый храм. 28 декабря 2007 года состоялось торжественное открытие домовй церкви преподобного Серафима Вырицкого в Александро-Невской Лавре.

Крестильный храм в честь святого Иоанна Предтечи

Храм устроен в крипте Свято-Троицкого собора. Строительство храма велось с 2010 по 2012 годы. Храм украшен мрамором, мозаикой и фресками. Иконы и росписи выполнены иконописной мастерской Лавры. В центре храма установлена купель в виде креста, украшенная мозаикой, – дающая возможность проведения крещения с полным погружением. Первое богослужение в храме было совершено 7 июля, в праздник Рождества Иоанна Предтечи, иеромонахом Антонием (Простихиным). В храме регулярно проводятся крещения и огласительные беседы.

Литургия служится два раза в году: в праздник Рождества Крестителя Господня Иоанна и в день Усекновения его Честной Главы.

Церковь Сошествия Святого Духа

Архитектор Д. Трезини спроектировал восточную линию монастырского каре в виде двухэтажных корпусов, расположенных тремя уступами от собора в сторону Невы. В 1717 году под его руководством началось сооружение ближайшей к Благовещенской церкви части корпуса, предназначавшейся для приемов, для чего на первом и втором этажах после галерей были устроены просторные залы-трапезы. Два остальных флигеля планировались как келейные. Сооружение северо-восточного корпуса завершил Т. Швертфегер в 1725 году. На первом этаже располагались зал для собраний и монашеские кельи, на втором – также зал, покои наместника, кельи иеромонахов и братии. В 1760 году открытые галереи корпуса были застеклены.

В 1819 году оба примыкавших к Александро-Невской Благовещенской церкви зала на первом и втором этажах были объединены в один двусветный зал, с востока к нему пристроили алтарь. Работы по созданию нового храма велись по проекту и под руководством лаврского архитектора В.П. Петрова. Освящение церкви во имя Сошествия Святого Духа совершилось 18 мая 1922 года.

Духовская церковь использовалась для погребений вплоть до начала XX века. Всего в ней было совершено 172 захоронения. В церковном зале вблизи алтаря нашли упокоение столличные митрополиты: Михаил (Десницкий), Серафим (Глаголевский), Антоний (Рафальский), Никанор (Клементьевский) и Григорий (Постников). 1 февраля 1881 года в Свято-Духовской церкви при огромном стечении народа отпевали писателя Ф. М. Достоевского.

При советской власти Свято-Духовский храм был закрыт последним на территории обители, в январе 1936 года, его интерьеры были полностью уничтожены, на месте усыпальниц размещена котельная. В 1950-е – 1960-е годы в Духовском корпусе располагались покои митрополита и Епархиальное управление.

В 2001 году Духовский корпус вернули Лавре. В настоящее время в нем находятся покои наместника и братские кельи, а в помещении церкви – духовно-просветительский центр «Свято-духовский». Свято-Духовский храм будет восстановлен в качестве домового церкви.

Церковь во имя святого благоверного князя Федора Ярославича Новгородского

Возведение симметричного Духовскому юго-восточного Федоровского корпуса было начато Т. Швертфегером в 1725 году, а завершено в 1748 году П.-А. Треейни.

Замыкает юго-восточный угол монастырского каре двухэтажная Николо-Федоровская церковь, построенная по проекту архитектора П.-А. Трезини. К 1767 году отделка церкви была закончена, в 1770 году верхний храм был освящен во имя святого князя Феодора, брата святого Александра Невского, а нижний во имя святителя Иоанна Златоуста. В 1791 году в первом ближнем к собору флигеле устроили большую Кавалерскую залу для собраний кавалеров ордена Александра Невского, в остальных помещениях Федоровского корпуса располагались в конце XVIII века Санкт-Петербургская духовная консистория (до 1801 года), Главная семинария, больница. В начале XIX века два флигеля корпуса заняли студенты, преподаватели и правление Духовной Академии, а также Русская школа.

В 1840–1842 годы оба храма были переделаны и освящены: верхний – во имя святителя Николая Чудотворца, нижний – во имя святого князя Феодора. С 1806 года до начала XX века в Федоровском храме производились захоронения.

В 1930-е годы интерьеры храма были уничтожены, большинство надгробий погибло и в здании разместили рабочее общежитие.

В 1996 году Федоровская церковь и корпус были возвращены епархии. После проведения ремонта в части Федоровского корпуса поселились послушники обители, были открыты мастерская по художественной обработке металла, столярная и ювелирная мастерские. Предстоит капитальный ремонт храма и воссоздание его интерьеров и убранства. На первом этаже расположится баптистерий (крестильня), а на втором – храм во имя святого князя Феодора, где будут проводиться ежедневные богослужения.

Церковь святителя Николая Чудотворца на Никольском кладбище Александро-Невской Лавры

В 1861 году в связи с нехваткой мест на кладбищах Лавры решено было отвести под захоронения место между Невой и оградой монастыря.

Четкий регулярный план с разбивкой на разряды составил епархиальный архитектор Г.И. Карпов. С 1868 года кладбище именовалось Засоборным. Первое упоминание о захоронении на Засоборном кладбище было в сентябре 1863 года, когда на нем похоронили вдову бывшего служителя Сергея Тимофеева. С 1877 года кладбище в Лавре стало называться Никольским, по имени церкви святителя Николая, построенной в 1868–1871 годах по проекту Г.И. Карпова на средства купца Н.И. Русанова.

Никольское кладбище своей планировкой является частью общего лаврского архитектурного ансамбля. Среди погребенных на Никольском кладбище – писатели и артисты, военные деятели, журналисты, ученые. Здесь были похоронены адмирал Г.И. Бутаков, герой Порт-Артура генерал Р.И. Кондратенко, писатели И.А. Гончаров и Д.Н. Мамин-Сибиряк, поэт А.Н. Апухтин, литературовед Ф.Д. Батюшков, издатель А.С. Суворин, художник К.Е. Маковский. В начале XX века здесь похоронили первых русских авиаторов: С.И. Уточкина, Л. М. Мациевича, В. М. Абрамовича. Жертвам Первой мировой войны 1914–1918 годов была устроена братская могила на восточной стороне пруда (она не сохранилась). Особым почитанием пользуется часовня-склеп, где в 1904 году был похоронен петербургский затворник блаженный Матвей Татомир.

Северо-западный участок кладбища предназначался для захоронений монашествующих. Этот участок до сих пор называется Братским кладбищем. В 1979 году здесь был похоронен митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, в 1988 году на Братском участке установлен новый дубовый крест на могиле митрополита Антония (Вадковского) и кресты перезахороненным в 1932 году из Исидоровской церкви митрополитам Исидору и Палладию; рядом стоит крест-кенотаф митрополиту Петроградскому Вениамину, расстрелянному в 1922 году.

Церковь была закрыта 10 декабря 1932 года. Советские власти решили устроить в здании Никольской церкви крематорий. В 1934 году здесь проходили испытания печи для сжигания трупов. Однако испытание не было успешным, и церковь долгое время использовалась для складов и мастерских.

В середине 1930-х годов некоторые захоронения были перенесены в музейные некрополи, однако систематическое уничтожение памятников с целью добычи полированного камня привело к утрате сотен захоронений.

Захоронения на Никольском кладбище было решено возобновить в 1970-е годы. В 1978 году здесь был похоронен генерал В.А. Яхонтов, незадолго до этого вернувшийся из эмиграции. Барон Э.А. Фальц-Фейн, живущий в Лихтенштейне, дал средства на восстановление памятника своим предкам, адмиралам Епанчиным. Вблизи Никольской церкви – могила историка и этнографа Льва Гумилева (1912–1992). В настоящее время это единственное действующее место захоронения при Александро-Невской Лавре.

В 1980-е года здание Никольской церкви было передано верующим, восстановлено и в 1985 году освящено. Мощи блаженного Матфея стараниями митрополита Ленинградского Антония (Мельникова) были в середине 1980-х годов перенесены в алтарь Никольской кладбищенской церкви.

В начале мая 1985 года она была вновь освящена после капитального ремонта и реставрации. Теперь в церкви проходит ранняя литургия.

Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы и святого благоверного князя Александра Невского

Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы и святого благоверного князя Александра Невского является старейшим храмом Александро-Невской Лавры. Это двухэтажное здание находится в северо-восточном углу монастырского каре, рядом с мостом через реку Монастырку.

Благовещенская церковь, построенная в 1717–1725 годах по приказу Петра I, является первым каменным храмом Санкт-Петербурга, собственно вокруг него и сформировался впоследствии ансамбль Александро-Невской Лавры. Вначале постройкой церкви руководил архитектор Д. Трезини, который разработал проект храма. 21 июля 1717 года «от речки заложили фундамент под церковь и под трапезу». Очевидно, предполагалось, что в нижнем этаже будет находиться монастырская трапезная, но планы переменились. Трезини занялся другими проектами, а руководить постройкой Благовещенской церкви в 1718 году поручили Х. Конрату, которого в 1720 году сменил Т. Швертфегер. Здание было выведено под кровлю в 1719 году, но отделочные работы продолжались еще три года.

В 1720 году из подвала церкви начали выносить землю с целью устройства усыпальницы на двадцать одно место для погребения членов царской семьи и именитых вельмож. Первое захоронение здесь состоялось 24 октября 1723 года, когда в Благовещенской усыпальнице была похоронена вдовствующая царица Прасковья Федоровна (вдова старшего брата Петра I – царя Иоанна V Алексеевича).

Освящение верхней церкви во имя святого князя Александра Невского произошло 30 августа 1724 года, в третью годовщину победоносного Ништадтского мира, завершившего Северную войну. Во время освящения храма Петр I лично внес в новый храм мощи святого благоверного князя Александра Невского.

Торжественная церемония переноса мощей Александра Невского в специально устроенном ковчеге, который несли на руках сто пятьдесят человек, продолжалась более года. С октября по июль 1724 года драгоценная реликвия находилась в Шлиссельбурге. Оттуда галера с установленным на ней ковчегом отправилась вниз по Неве. На подступах к Петербургу ее встречал сам Петр I в сопровождении российского флота.

Нижнюю церковь освятили во имя Благовещения Пресвятой Богородицы 25 марта 1725 года. В том же году близ иконостаса Благовещенской церкви по приказу Петра I были перезахоронены из Лазаревской усыпальницы останки его сестры – царевны Натальи Алексеевны и сына – царевича Петра Петровича. В восточной части усыпальницы находятся их напольные надгробные плиты. Сохранились и самые старые в Петербурге белокаменные резные надгробия супругов Ржевских (1720-е годы).

В 1764–1765 годы с западной стороны церкви сделали каменную лестничную пристройку, очевидно, по проекту И. Росси, руководившего тогда строительством. Деревянные полы в Благовещенской церкви были заменены каменными плитами лишь в 1791 году. До этого времени роль надгробных знаков в усыпальнице выполняли эпитафии, помещавшиеся на стенах. Две такие плиты, отлитые из бронзы и сообщающие о погребении графа А.П. Апраксина (умер в 1725 году) и графа П.И. Ягужинского (умер в 1736 году), сохранились в музее. На левом западном пилоне установлена мраморная плита-эпитафия близ места погребения принцессы А.И. Гессен-Гомбургской (урожденной княжны Трубецкой, умерла в 1755 году). На симметричном пилоне – мраморная плита с латинским текстом, говорящим о том, что «холодный камень согрет слезами супруга погребенной», имя которой не указано. Лишь недавно исследователь С.В. Фомин доказал, что это эпитафия княгине Е.Д. Голицыной (умерла в 1761 году).

В июле 1762 года в центральной части усыпальницы был погребен внук Петра I император Петр III. Похороны свергнутого императора, задушенного в Ропше, проводились без должной торжественности. Впоследствии его тело было перезахоронено. Благовещенская усыпальница стала своеобразным памятником «эпохи дворцовых переворотов»: здесь еще в 1746 году была похоронена внучка Иоанна V, Анна Леопольдовна, мать императора Иоанна Антоновича, свергнутого с престола в 1741 году. Прах правительницы, скончавшейся в изгнании, был доставлен из Холмогор.

Здесь же и могила графа А.Г. Разумовского, а также его невестки. В 1779 году место их погребения у южной стены отметил первый в усыпальнице архитектурный памятник: строгий портал из двух колонн с пилястрами, поддерживающими массивный карниз. На постаментах мраморных колонн – накладные рельефы с аллегориями Времени и Смерти.

В 1783 году в восточной части усыпальницы был погребен фельдмаршал А.М. Голицын, а в югозападном углу – граф Н.И. Панин. Их надгробия – парадные «мавзолеи», украшенные скульптурой. Памятник Голицыну, находившийся, вероятно, сначала напротив места погребения у южной стены, в 1818 году передвинули, а позднее закрыли в нише, справа от портала Разумовских.

12 мая 1800 года здесь, в Благовещенской усыпальнице, был захоронен А.В. Суворов. Над местом погребения, согласно воле полководца, была установлена каменная плита с надписью: «Здесь лежит Суворов».

Медальоны на стене и южном пилоне сообщают о похороненных в усыпальнице князьях Долгоруковых: Петре (умер в 1806 году) и Михаиле (умер в 1808 году). В склепе Петра III в 1807 году была похоронена последняя царица Кахетии и Картли Дарья Георгиевна. В 1808–1809 годах в восточной части усыпальницы, над местом погребения дочерей Александра I, малолетних великих княжон Марии и Елизаветы, и сестры императора, великой княгини Ольги Павловны, были поставлены три мраморные колонны с бронзовыми фигурами Ангелов, исполненные скульптором Ф.Тибо.

Когда в усыпальнице не оставалось свободного места для надгробий, к ней пристраивали дополнительные ризницы, предназначенные для новых захоронений. Этих пристроек хватало ненадолго, и некоторые могилы были устроены снаружи, под стенами усыпальницы, а также в здании Духовской церкви, возведенной рядом с нею. В 1783 году к юго-восточной части здания была пристроена «палатка» – сводчатое помещение, предназначенное для погребений. Еще до ее сооружения на этом месте были положены каменные плиты, оказавшиеся внутри палатки. Среди них – надгробие черноморского митрополита Василия Петровича, умершего в 1766 году. С восточной стороны к Благовещенской церкви была пристроена небольшая приземистая галерея – ризница, где находятся семейные памятники Юсуповых.

В 1866 году под Благовещенской церковью, в ее западной части, устроили еще семь могильных мест. В алтарной части было решено возобновить надгробные плиты лиц, принадлежавших к императорскому дому. Первоначальные памятники не сохранились, и историк Н.Г. Устрялов провел специальную исследовательскую работу по выяснению, кто же именно и в какой части церкви был похоронен. В результате в 1868 году в полу у алтарной ступени было уложено семь однотипных мраморных плит, выполненных в мастерской А.А. Трискорни по рисунку архитектора А.А. Пуаро. Несколько ранее, в 1859 году, по инициативе внука полководца была заменена каменная плита с надписью: «Здесь лежит Суворов». Очевидно, к этому же времени относится и соседняя мраморная плита дочери князя А.Д. Меншикова герцогини А.А. Бирон (умерла в 1736 году).

После революции в результате постепенного изъятия монастырских зданий был закрыт и Благовещенский храм.

В ноябре 1932 года Благовещенскую церковь осматривала комиссия по организации музея-некрополя. Как указывалось в протоколе, Благовещенская усыпальница «уже представ-

ляет собой готовый музей монументальной надгробной скульптуры, собрание которой, по мнению комиссии, следует лишь дополнить двумя памятниками работы И.П. Мартоса: И.Л. Лазарева из армянской Смоленской церкви и Е. Чичаговой со Смоленского лютеранского кладбища». Ремонтные работы начались в 1933 году, но вскоре были прекращены из-за отсутствия средств. Хранитель музея-некрополя Н.В. Успенский успел открыть нишу, в которой был замурован памятник А.М. Голицыну.

Тем временем, вопреки здравому смыслу, в верхнюю Александро-Невскую церковь вселилось учреждение, не имевшее к музею никакого отношения, – отделение геодезических съемок института Гипрогор. Помещения были использованы под склады с устройством междуэтажных перекрытий с третьим этажом, множества перегородок и печей. Здание начало разрушаться. Когда в 1931 году начались работы по спасению отдельных художественных надгробий и деталей памятников с ленинградских кладбищ, обреченных на уничтожение, в Благовещенской церкви был устроен склад переносимой в музей мемориальной скульптуры. Лишь в 1935 году возобновились ремонтные работы. Открытие музея было намечено на 1940 год. Однако этому помешали непредвиденные обстоятельства.

В ноябре 1935 года Комиссия, в которую входили представители Института истории, Коммунистической академии, Пушкинского дома, Академии материальной культуры, Комитета охраны памятников, Музея города и другие, ходатайствовала о присоединении зала Духовской церкви к Благовещенской, «ввиду наличия в нем большого количества музейных ценностей и исторических захоронений, в частности многих т. н. пушкинских спутников. Такое соединение... помещений Благовещенского здания с двусветной колоннадой Духовской церкви, органически и исторически связанных друг с другом, по мнению комиссии, послужит чрезвычайным и необходимым украшением нового музея и позволит свободно разместить многочисленные дополнительные музейные экспонаты».

Но это ходатайство осталось без внимания. В результате Музею-некрополю пришлось в 1937 году пойти на перенос наиболее выдающихся памятников в музейные Благовещенскую и Лазаревскую усыпальницы; были осуществлены также некоторые перезахоронения. В Благовещенской церкви, в частности, находятся с этого времени надгробные плиты М.А. Милорадовича и Д.Н. Сеньявина, пристенный памятник Г.С. Волконского и ряд деталей других памятников. В залы Благовещенской усыпальницы были перенесены также некоторые детали надгробных памятников, находившихся в Федоровской и Исидоровской церквях Александро-Невской Лавры.

Как ни странно, реставрация Благовещенской усыпальницы началась во время войны, когда на территории Лавры размещался военный госпиталь. Художники Н.М. Суетина и А.В. Васильева в ноябре 1942 года привели в порядок могилу Суворова, оформив ее живописными панно и флагами. Сюда, к могиле великого полководца, приходили воины, отправлявшиеся на защиту Ленинграда. Одновременно было проведено декоративное оформление притвора в Троицком соборе, где до 1922 года находилась рака с мощами св. Александра Невского, имя которого было воскрешено из забвения в годы войны.

В 1948–1949 годах был освобожден, наконец, от посторонних учреждений второй этаж, проведены необходимые ремонтные работы, и в 1950 году, впервые за долгие годы, Благовещенская усыпальница была открыта для свободного посещения. В 1954 году здание вновь закрыли на ремонт в связи с заменой междуэтажных перекрытий. Тогда же в зал Благовещенской усыпальницы были перенесены некоторые скульптурные памятники из Федоровской и Исидоровской церквей, а также из Лазаревской усыпальницы: надгробия Е.С. Куракиной, Е.А. Куракиной, А.С. Попова, В.С. Попова, скульптура плакальщицы работы А.Трискорни с надгробия М.С. Таировой.

Капитального ремонта в старейшем каменном здании Александро-Невской Лавры не проводилось с 1912 года, когда шла подготовка к торжествам по поводу двухсотлетия Лавры. В

1989–1999 годах осуществлена комплексная реставрация Благовещенской усыпальницы, восстановлено первоначальное объемно-пластическое решение храма. В верхнем зале теперь размещена экспозиция мемориальной пластики «Знаки памяти». В нижнем зале – Благовещенской усыпальнице – и «палатке» проведена реставрация многих надгробий.

В настоящее время церковь Благовещения Пресвятой Богородицы и святого благоверного князя Александра Невского является музеем.

Церковь праведного Лазаря на Лазаревском кладбище Лавры

На территории, где первоначально находились основные деревянные постройки основанного в 1712 году Александро-Невского монастыря, находится церковь во имя святого праведного Лазаря и прилегающее к нему Лазаревское кладбище (ныне именуемое «Некрополь XVIII века»). Первоначально на этом месте находилась деревянная Благовещенская церковь – самый старый храм монастыря, построенный в 1712–1713 годах. В 1717 году рядом была построена маленькая каменная церковь праведного Лазаря над могилой царевны Натальи Алексеевны, сестры Петра I.

В 1723 году прах Натальи Алексеевны перенесли во вновь построенную каменную Благовещенскую церковь. В 1787–1790 годах к Лазаревской церкви были пристроены трапезная, ризница, притвор, а старая церковь превратилась в алтарную часть нового храма. В результате этого расширения храм приобрел нынешние размеры. В стенах нового храма оказались погребения первой половины – середины XVIII века, которые до этого были в деревянной Благовещенской церкви и рядом с ней. В их числе могилы соратников Петра I – генерал-фельдмаршала Б.П. Шереметева, И.Ю. Трубецкого, также одной из первых русских поэтесс – А.Ф. Ржевской и других. Всего в храме около пятидесяти захоронений.

Со времени Петра I Лазаревская церковь была семейной усыпальницей Шереметевых. В 1835–1836 годах по заказу Д.Н. Шереметева храм был капитально перестроен и приобрел нынешний вид. Автор проекта перестройки – архитектор Л.Я. Тиблен. После революции церковь была закрыта. В 1923 году здание было передано обществу «Старый Петербург», а с 1932 года оно стало принадлежать вновь созданному «Музею-некрополю» (ныне Музей городской скульптуры). В 30-х годах в Лазаревскую усыпальницу перенесли некоторые надгробия из разгромленных Федоровской и Духовской церквей Александро-Невской Лавры. Внутри церкви находится ценнейшее собрание старинных надгробий. Здесь покоятся останки знаменитого русского генерала времен Петра I В. Шереметьева и Ф. Уварова, командовавшего кавалерией в Отечественную войну 1812 года. На монастырском кладбище захоронены многие выдающиеся личности, такие как М. Ломоносов, архитекторы И. Старов, А. Воронин, Росси, драматург Д. Фонвизин и др. Над созданием многих надгробий трудились талантливые скульпторы и архитекторы, такие как И. Мартос, М. Козловский, А. Воронихин, Г. Кваренги, Ф. Гордеев и другие.

В настоящее время Некрополь XVIII века и здание бывшей Лазаревской церкви находятся в ведении Музея городской скульптуры.

Церковь во имя Тихвинской иконы Божией Матери

В 1823 году участок земли напротив Лазаревского кладбища был отведен под кладбище, названное Новым Лазаревским. В 1870-е годы его расширили за счет соседних монастырских огородов.

В 1869 году по проекту архитектора Н.П. Гребенки была построена каменная церковь-усыпальница. Храм был одноэтажным, в русском стиле, с массивным шатровым верхом, увенчанным маковкой. 2 февраля 1873 года церковь была освящена во имя Тихвинской иконы Божией Матери. С 1876 года кладбище стало называться Тихвинским.

На Тихвинском кладбище было погребено около двадцати лаврских насельников – иеродиаконов, иеромонахов и архимандритов, в том числе известный старец, иеросхимонах Алексий (в миру Алексей Константинович Шестаков), духовник Лавры и Петербургского митрополита Серафима. В 1825 году перед поездкой в Таганрог к нему приезжал император Александр I.

На Тихвинском кладбище похоронены писатели Н. М. Карамзин, В. А. Жуковский, И. А. Крылов, Ф.М. Достоевский, композиторы М. И. Глинка, М.П. Мусоргский, П. И. Чайковский, артист В.В. Самойлов. В начале XX века на Тихвинском кладбище насчитывалось 1325 захоронений.

В 1931 году Тихвинская церковь была закрыта, ее фасады и интерьеры уничтожены. Тихвинское кладбище официально было закрыто в 1927 году, однако захоронения на нем продолжались до 1932 года. В 1935–1937 годах его преобразовали в Некрополь мастеров искусств, уничтожив при этом большинство захоронений.

После Великой Отечественной войны в 1948–1952 годах на кладбище перезахоронили около двадцати останков с других кладбищ города; кроме того, здесь были похоронены многие известные ленинградские ученые, деятели театрального и изобразительного искусства.

В настоящее время на территории Тихвинского кладбища расположен Некрополь мастеров искусств. Здание Тихвинской церкви принадлежит Музею городской скульптуры.

Церковь преподобного Исидора Пелусиота

Рядом с алтарной частью Федоровской церкви в 1890–1891 годах по проекту архитектора Г.И. Карпова была возведена Исидоровская церковь. Церковь была освящена митрополитом Исидором 6 октября 1891 года в честь его небесного покровителя – преподобного Исидора Пелусиотского (Пелусиота). Через год владыка был здесь погребен. В ней произведено более 150 захоронений. Церковь служила усыпальницей для видных церковных и государственных деятелей. В 1920-е годы она была закрыта, захоронения уничтожены, могилы разграблены. С 1931 до начала 2000 годы в здании Исидоровского храма находился ЦНИИ «Прометей».

В настоящее время в здании церкви располагается столярная мастерская.

Чтимые иконы Александро-Невской Лавры

Икона Божией Матери «Невская Скоропослушница»

Наиболее почитаемой иконой Александро-Невской Лавры является образ Божией Матери «Невская Скоропослушница». Образ Божией Матери «Скоропослушница» был принесен в Санкт-Петербург в 1878 году иеромонахами Афонского Русского Пантелеимонова монастыря Афанасием и Варсонофием, прибывшими в Россию для сбора средств на восстановление древнего храма святителя Николая Чудотворца в Мирах Ликийских.

Икона, принесенная с Афона, отличалась от известного образа «Скоропослушницы». На нем Божия Матерь была изображена без Младенца – оглавно, с молитвенно простертой десницей. Этот образ был написан, как гласит предание, «по сонному видению иноку Святой Горы».

Монахи остановились в Александро-Невской Лавре, которая стала первым местом, встретившим икону в Санкт-Петербурге.

В это же время в центре Санкт-Петербурга подходило к концу строительство часовни во имя святого благоверного князя Александра Невского, история которой оказалась тесно связанной с иконой Божией Матери «Скоропослушница».

В 1870 году купцы Старо-Александровского рынка на Калашниковском проспекте, одного из богатейших в столице, обратились с ходатайством к властям о разрешении построить вблизи Невского проспекта, на пересечении улиц 2-й Рождественской, Мытнинской и Калашниковского проспекта, памятную часовню, посвященную чудесному спасению императора Александра II в Париже во время покушения на него революционера-террориста в 1867 году. В 1873 году просьба была удовлетворена и строительство началось.

По определению Святейшего Синода Александровская часовня в неоконченном виде была передана инокам афонского монастыря, для разрешенного монастырю, по ходатайству русского посла в Константинополе графа Н.П. Игнатьева, сбора пожертвований на восстановление из развалин древнего храма над гробницей святителя Николая Чудотворца в Мирах Ликийских. В дар часовне монахами был передан список с афонской чудотворной иконы Божией Матери «Скоропослушница».

Афонские монахи обратились с предложением «причислить» строящуюся часовню к храму в Мирах Ликийских с тем, чтобы «доходы ее шли на его восстановление». Часовня должна была стать своего рода подворьем, представлявшим в столице Российской Империи родной город святителя Николая.

Начавшаяся вскоре Русско-турецкая война помешала воздвигнуть храм на родине святителя Николая в Мирах Ликийских. Монахи в 1881 году были отозваны на Афон, передав собранные средства в Синод. Часовня перешла в ведение Санкт-Петербургского епархиального управления.

Осенью 1885 года в Александро-Николаевской часовне произошел пожар, в результате которого часовня сгорела дотла. Однако это несчастье послужило прославлению образа Божией Матери «Скоропослушницы». Когда на пепелище стали разгребать мусор, икона Божией Матери «Скоропослушница» была обретаена нетленной. Лишь по краям икона была слегка обожжена. Это известие всколыхнуло весь город – к иконе потянулись толпы богомольцев.

Чудесное событие способствовало увеличению сбора пожертвований на храм в Мирах Ликийских, которое не прекратилось, несмотря на военные действия. Общая сумма собранных средств в 1885 году составила свыше 70 тысяч рублей. Они были переданы Императорскому Православному Палестинскому обществу. В ведение этого общества в 1888 году была

передана и восстановленная после пожара Александро-Николаевская часовня. Председателем Палестинского общества был великий князь Сергей Александрович, который принял на себя звание Почетного Ктитора Мирликийской Часовни.

После гибели великого князя Сергея Александровича, в Святейший Синод было подано прошение о превращении часовни в храм, в молитвенную память о великом князе – почетном ктиторе. Святейший Синод разрешил «Мирликийскую часовню», расширенную, обведенную кругом новыми стенами, с пятью главками и колокольною, превратить в церковь – в память мученической кончины великого князя Сергея Александровича. Освящение храма произвел епископ Нарвский Антоний. Однако искусственность превращения часовни в храм скоро дала о себе знать. Храм оказался тесным и низким, крайне неудобным для богослужений как летом, так и зимой. Кроме того, наскоро возведенные обводные стены дали угрожающую трещину.

Поэтому, как только храм перешел в 1911 году в ведение Императорского Православного Палестинского Общества, его было решено перестроить заново. В 1912 году было принято решение о постройке нового храма. В 1913 году митрополит Владимир обществил закладку храма. Храм был построен за два года, несмотря на сложные для России времена – началась Первая мировая война. Выстроенный храм стал ковчегом, хранившим образ Богоматери «Скоропослушницы». Этот образ был весьма почитаем святой преподобномученицей великой княгиней Елизаветой и святыми Царственными страстотерпцами, наипаче же императрицей Александрой Федоровной.

После революции, когда была развязана компания по изъятию церковных ценностей, священномученику митрополиту Петроградскому Вениамину удалось сохранить от поругания наиболее чтимые иконы, в числе которых была и «Скоропослушница Невская».

С 1921 по 1932 год в Николо-Александровском храме служил известный петербургский пастырь, протоиерей Владимир Шамонин, ставший хранителем чудотворной иконы. В годы гонений значение иконы Божией Матери «Скоропослушницы» имело, еще большее значение, чем прежде – перед ней непрестанно служились молебны. В храме велся особый журнал шдес и исцелений Божией Матери «Скоропослушница».

7 марта 1932 года Николо-Александровский храм был закрыт. Икона Божией Матери «Скоропослушница» должна была быть передана в музейный фонд. Однако, о. Владимир Шамонин решил бороться за икону. Чтобы спасти ее, он поехал в Москву и каким-то образом смог обратиться за помощью к М.И. Калинину. Калинин дал добро на оставление чудотворной иконы в Церкви.

Икону «Скоропослушницы» о. Владимиру удалось перевезти в храм святых благоверных князей Бориса и Глеба на Синопской набережной, куда его назначили служить. Впоследствии икону «Скоропослушницы» несколько раз переносили из одного храма в другой, подчас едва успевая ее спасти. В 1938 году ее перенесли в Князь-Владимирский собор, где она пребывала около двадцати лет.

Все дни блокады «Скоропослушница», наряду с Казанской иконой Божией Матери, была одной из немногих доступных святынь. По мнению многих почитателей этой иконы, именно молитвами «Скоропослушницы» были спасены жизни тысяч жителей блокадного города, поскольку именно в день «Скоропослушницы» – 22 ноября 1941 года – была открыта знаменитая «Дорога жизни». В память об этом заступничестве Божией Матери «Скоропослушницы» блокадному городу 22 ноября 1997 года в поселке Заборье Тихвинского благочиния, откуда отправлялись машины-полуприцепы к Ладоге на Кобону и дальше следовали по «Дороге жизни» в блокадный город, был заложен храм в честь иконы Божией Матери «Скоропослушницы».

В 1955 году Русской Церкви был возвращен Свято-Троицкий собор Александро-Невской Лавры. В нем начались восстановительные работы. За два года опустошенный храм удалось вернуть к жизни. 12 сентября 1957 года митрополит Ленинградский и Ладожский Елевферий торжественно освятил храм. По благословению митрополита, бывшего особым почитателем

Божией Матери «Скоропослушницы», чтимый образ в 1958 году был перенесен во вновь освященный собор. В Князь-Владимирском соборе был установлен список с чудотворной иконы.

С того времени местом пребывания Невской «Скоропослушницы» стала Александро-Невская лавра, где она является одной из самых почитаемых святынь. Каждую неделю по понедельникам в Троицком соборе перед этой иконой Божией Матери читается акафист, ежедневно совершаются молебны.

Кроме иконы Божией Матери «Скоропослушница Невская» в Александро-Невской Лавре пребывает ряд чтимых икон Богородицы. Иконы Богоматери Казанская, Тихвинская являются точными списками с чудотворных икон, традиционно почитаемых на Русском Севере. Также большим почитанием в обители пользуются старинные иконы Божией Матери «Закланная», «Отрада и Утешение» и «Достойно есть». Икона Божией Матери Боголюбская находится в Лавре сравнительно недолго – это дар Святейшего Патриарха Кирилла.

Икона Святой Троицы находится в алтаре собора Лавры. Она является выносной иконой в праздник Святой Живоначальной Троицы.

Большим почитанием пользуется и икона «Спас Нерукотворный», некоторые почитатели считают этот образ Спасителя чудотворным.

Икона святой мученицы Параскевы

Еще одна чтимая икона Александро-Невской Лавры – икона святой мученицы Параскевы Пятницы¹⁴. Эта икона представляет собой скульптурное изображение святой. Первоначально чтимый образ пребывал в деревне Ильеша, где и явился в конце XVIII – начале XIX веков. На месте явления был вырыт и освящен колодец, а позднее построена каменная часовня. По сложившейся традиции, в день чудесного явления совершался крестный ход. Из храма икону несли к часовне на специально изготовленных носилках. У часовни совершался молебен великомученице. В этот день на торжества в Ильешу из Петербурга приезжали викарные епископы и священство.

В 1941 году храм был закрыт, а в 1961 году часовню взорвали, колодец же засыпали землей. Икона была передана в Свято-Троицкий собор Александро-Невской Лавры, где пребывает и доныне. В настоящее время настоятель ильешского храма пытается возродить традиции крестного хода.

Также две чтимые иконы: икона Господь в белом хитоне и икона святого благоверного великого князя Александра Невского с частицей мощей являются даром священномученика митрополита Серафима (Чичагова).

Особым почитанием в Лавре пользуются иконы: святителя Николая Чудотворца, преподобного Серафима Саровского, великомученика и целителя Пантелеимона.

¹⁴ Параскева – греческое название пятницы.

приложения

Приложение 1 Акафист святому благоверному великому князю Александру Невскому

Кондак 1

Избранному воеводе земли Российский, светлomu украшению Церкви Православныя, святому благоверному великому князю Александру Невскому, похвальная восписующе, яко верою врагѣ, видимыя же и невидимыя, победившему, и в вере своей, по речению апостолу, добродетель, в добродетели же разум, в разуме же воздержание, в воздержании же терпение, в терпении же благочестие, братолюбие и любовь явившему, со умилением и радостью возопийм:

Радуйся, святыи благоверный великий княже Александре.

Икос 1

Со Ангелы и всеми святыми предстоиши ныне Христу, блаженне Александре, моляся о любвию чтущих тя: темже, поминающе, яко измлада Христа возлюбив, к небесным духом прилепился еси, безплотных подражав житию, ублажаем тя, вопиюще:

Радуйся, корене благочестиваго отрасле пречестная.

Радуйся, благоверия предков наследниче.

Радуйся, добродетелей отца боголюбиваго подражателю.

Радуйся, кротости и благочестия матерняго преемниче.

Радуйся, вождю к небесам стада своего христолюбиваго.

Радуйся, в житий всех рабов Божиих друже и ревнителей благочестия собеседниче.

Радуйся, преподобных лика богосветлаго сопричастниче.

Радуйся, веры Христовы непобедимый исповедниче.

Радуйся, волею мучениче, сликовствуяи ныне сонму мучеников добропобедному.

Радуйся, христианскаго упования и любви всем нам девственный проповедниче.

Радуйся, уставов и чина церковнаго благолепнаго ревнителю.

Рáдуйся, вѣрных чад Цѣркве и угóдников Бóжиих сонаслѣднице.
Рáдуйся, святы́й благовѣрный вели́кий кня́же Алексáндре.

Кондак 2

Видевше лепóту лицá и телéснаго вóзраста твоего, новогрáдстии людие рáдовахуся и слáвляху Бога, взирáюще на тя: мы же, помина́юще светлейшия пáче солнца добродѣтели твоя, блажénне Алексáндре, прослáвившему тя Гóсподеви поим: Алилу́иа.

Икос 2

Разумѣл есѣ, богомúдре Алексáндре, я́ко прехóдит образ мíра сегó, еди́но же есть на потре́бу челове́ком, е́же благоугоди́ти Гóсподеви: сегó рáди измлáда от любве к миру и я́же в мире уклони́лся есѣ, вожделѣв же зде сýщими стяжáти небéсная, я́ко верный раб, Гóсподу во всем житий нелéнотно послу́жил есѣ. Тѣмже вопи́ем ти:

Рáдуйся, подви́жниче веры, угождéние Богу пáче всего предызбрáвый.
Рáдуйся, подобне Авраáму во всем житии непорочно пред Богом поживый.
Рáдуйся, Исааково послушание показавый;
Рáдуйся, путем Иаковля смиренномудрия ходивый.
Рáдуйся, Иосифову чистоту и целомудрие стяжавый;
Рáдуйся, Моисееву любовь к людем своим в себе явивый.
Рáдуйся, якоже Самуил чиста себе от всякаго любостяжания соблюдавый;
Рáдуйся, кротостию Давидовою враги своя победивый.
Рáдуйся, Петровой пламенной вере поревновавый;
Рáдуйся, с Павлом игу Христову себе поработивый.
Рáдуйся, богомудрие Иоанново подвигом поучения в слове Божиим снискавый;
Рáдуйся, многих святых добродетели в себе совокупивый.
Рáдуйся, святы́й благовѣрный вели́кий кня́же Алексáндре.

Кондак 3

Си́лою вѣры стяжáл есѣ, блажénне Алексáндре, вы́сшее любомúдрие, егóже рáди, презира́я плóть, прилежáл есѣ о души безсмѣртней: тѣмже ублажáюще тя, я́ко стяжавша ны́не безсмѣртie, вопи́ем прослáвившему тя Христú: Аллилу́иа.

Икос 3

Имея́й всегда пред очима свои́ма Гóспода, трезвенно пожил есѣ, блажénне Алексáндре, и вся я́же творил есѣ, творя во славу Божию, угодил есѣ Богу, Емúже предстоиши ны́не с лики от века угодивших: тѣмже радующеся о тебе, зовем ти:

Рáдуйся, истиннаго трезвения подви́жниче;
Рáдуйся, спасительнаго созерцания любителю.
Рáдуйся, наставниче наш в подвиге от мира удаления;
Рáдуйся, стяжателю совершеннаго дара бодрственнаго себе вниманья.
Рáдуйся, всякаго безсловеснаго вожделения твердый противоборниче;
Рáдуйся, благочестия добрый подви́жниче, преуспевый в разуме и деянии.
Рáдуйся, я́ко си́лою молитвы препобедил есѣ диавольская искушения;
Рáдуйся, я́ко себе от греха оградил есѣ послéдних воспомина́нием.
Рáдуйся, я́ко возлюбил есѣ ду́шею е́же о небесных помышлени́е;

Рáдуйся, яко преуспел еси́ в неленостных яже к Богу молитвенных предстояниих.
Рáдуйся, яко все житие свое освящал еси́ непрестанным Имене Вожия призыванием;
Рáдуйся, яко угождал еси́ Господеву всяким благоугождением.
Рáдуйся, святы́й благове́рный вели́кий кня́же Алекса́ндре.

Кондак 4

Бури искушений воздвигоша врази и противу тебе, блаже́нне Алекса́ндре. Ты же преподобил еси́ сия силою благодати Христовы: те́мже ныне, к тихому пристанищу притек, с лики искушенных в мире, победивших же мир, вопиешу Христу: Аллилу́иа.

Икос 4

Слышав Павла, глаголюща: «Всяк подвижаяйся от всех воздержится», вся в уметы вменил еси́, блаже́нне Алекса́ндре, да Христа приобрящеши: подвигами же отвержения себе и ко благим делом принуждения стяжал еси́ свободу славы чад Божиих: те́мже ублажающе тя, вопием ти таковая:

Рáдуйся, образ отвержения себе нам показавый;
Рáдуйся, ношению креста в последовании Христу нас научивый.
Рáдуйся, плоть со страстьми и похотьми ея поправый;
Рáдуйся, житием твоим суету мира обличивый.
Рáдуйся, всякое пристрастие земное от себе отгнавый;
Рáдуйся, разум свой в послушание веры пленивый.
Рáдуйся, волею своею благое иго заповедей Христовых подъявый;
Рáдуйся, сердце свое от всякия страсти душевредныя чисто сохранивый.
Рáдуйся, себе Богу всесовершенно предавый;
Рáдуйся, чрез все житие свое Богу послуживый.
Рáдуйся, совершением заповедей любовь к себе Божию стяжавый;
Рáдуйся, наследие Царствия благоугождением Богу улучивый.
Рáдуйся, святы́й благове́рный вели́кий кня́же Алекса́ндре.

Кондак 5

Боготечною звездою прешел еси́ в мире, блаже́нне Алекса́ндре, блистающ славою и добродетелию: те́мже ныне сияеши на Небесех славою вечною с лики праведник, с нимиже выну воспеваеши Христу: Аллилу́иа.

Икос 5

Видевше тя, блаже́нне Алекса́ндре, николиже во бранех побеждаема, всегда же побеждающа, невернии единого имени твоего устрахуся, мы же, поминающе исполненное веры мужество твое, ублажаем тя, глаголюще:

Рáдуйся, доблестенный в защиту веры и Церкви воителю;
Рáдуйся, своя земли мужественный защитителю.
Рáдуйся, наветов вражиих мудрый разорителю;
Рáдуйся, мира беспомощных сильный оградителю.
Рáдуйся, воинства свейскаго на брегах Невских славный победителю;
Рáдуйся, безопасности вся северныя страны земли Российския охранителю.
Рáдуйся, злых козней иноверия, подвигших чуждую рать на землю нашу, разрушителю;

Ра́дуйся, законов правды богоукрепляемый утвердителю.
Ра́дуйся, Пскова, отчества святыя Ольги, свободителю;
Ра́дуйся, ненавидевших мира умирителю.
Ра́дуйся, буйства неустроенныя в тыя дни Литвы укротителю;
Ра́дуйся, во всех сих бранех христолюбиваго воинства своего мудрый предводителю.
Ра́дуйся, святы́й благове́рный вели́кий кня́же Алекса́ндре.

Кондак 6

Проповедника кротости и терпения явил еси́ себе, блаже́нне Алекса́ндре, посреди пре-
славных побед твоих: те́мже и стяжал еси́ сугубый венец от Царя Христа, Ему́же предстоиши
ныне, вопия: Аллилу́иа.

Икос 6

Провозсиял еси́, блаже́нне Алекса́ндре, паче мужества, терпением твоим, егоже стяжал
еси́, взирая на Начальника веры и Совершителя Иисуса, Иже вместо подлежащих ему радости
претерпе Крест: те́мже восхваляюще тя, усердно вопием:

Ра́дуйся, до конца в подвизех служения Богу претерпевый;
Ра́дуйся, терпению Христову верно подражавый.
Ра́дуйся, силу заповеди Христовы, яже о любви ко врагом, премудро уразумевый;
Ра́дуйся, и согрешшим противу тебе избавленным тобою людем любовь истинную пока-
завый.
Ра́дуйся, во искушении от народа своего хитрость лукавого прозревый;
Ра́дуйся, мирным отбытием своим из земли своея злобу врага поправый.
Ра́дуйся, и во всем житии своем ухищрения сатаны проразумевый;
Ра́дуйся, злое благим, по апостолу, выну препобеждавый.
Ра́дуйся, паки, в годину скорби, в помощь оскорбившему тя Новуграду предудспевый;
Ра́дуйся, сего ради пламенную любовь от народа своего себе снискавый.
Ра́дуйся, Божия посещения, болезни и лишения, со упованием терпевый;
Ра́дуйся, сего ради светлый венец от Господа стяжавый.
Ра́дуйся, святы́й благове́рный вели́кий кня́же Алекса́ндре.

Кондак 7

Хотя́й провозсияти тебе всеми добродетельми, блаже́нне Алекса́ндре, Владыка Христос
призвал ест тебе к служению людем своим во дни посещения: ты же притяжал еси́ к терпению
смирение, егоже ради ныне превознесен еси́, предстоя Богу с песнию: Аллилу́иа.

Икос 7

Дивно бе видети, како непобедимый воитель смиренно преклоняет главу свою пред
неверными, ихже посла Господь на люди своя ради грех их: дивно же ест и воспомнати непо-
бедимое смирение твое, блаже́нне Алекса́ндре, имже и Господеви благоугодил еси́, и люди своя
спасл еси́. Темже благодарно вопием ти:

Ра́дуйся, смирения Господня подражателю;
Ра́дуйся, подобающаго богопоставленным властем почитания учителю.
Ра́дуйся, всякаго превозношения противоборче;
Ра́дуйся, истиннаго послушания подвижнице.

Рáдуйся, всем нам образе вернаго Богу служения;
Рáдуйся, начальствующим наставниче в богоприятном людем предстоянии.
Рáдуйся, подвластных руководителю в богозаповеданном предержащим влаstem повиновении;
Рáдуйся, яко многажды ради блага людей своих путешествовал еси к безбожным, ни во чтоже вменяя яже от них испытания.
Рáдуйся, яко не утратился еси, призвав Бога, прийти к Батыеву, исполняя его веление;
Рáдуйся, яко многаши воспринимал еси на себе страшный ответ о неразумных народа своего востаниях.
Рáдуйся, яко оградил еси люди твоя от зловреднаго с неверными общения;
Рáдуйся, яко мудре оградил еси в земли своей отеческия доблести и предания.
Рáдуйся, святы́й благове́рный вели́кий кня́же Алекса́ндре.

Кондак 8

Странническое житие прешел еси на земли, блаженне Александре, не ведый покоя в трудах своих и не имый зде пребывающаго града, но грядущаго взыскуай: сего ради ныне, блаженне, вселился еси в вечных обителях, выну поя Богу: Аллилу́иа.

Икос 8

Всею душею послужив Господу и всем житием своим благоугодив ему, прославился еси благочестием, егоже ради и исповедник явился еси веры Христовы, блаженне Александре: поминающе убо подвиг исповедничества твоего, вопием ти:

Рáдуйся, злобы неверных не утративыйся;
Рáдуйся, твари паче Создавшаго не послуживый.
Рáдуйся, солнцу и огню в стане безбожных не поклонивыйся;
Рáдуйся, веру свою во искушении сохранивый.
Рáдуйся, велению безбожному не покоривыйся;
Рáдуйся, твердый проповедник веры пред неверными себе явивый.
Рáдуйся, с сугубою славою, по исповедании своем, в землю свою возвративыйся;
Рáдуйся, во всем житии верным вере отцев пребывый.
Рáдуйся, от лести иноверия премудре уклонивыйся;
Рáдуйся, лукавство проповедников лжеверия яве обличивый.
Рáдуйся, твердый защитник правоверия явивыйся;
Рáдуйся, лжесловесие врагов Православия словом здравым препобедивый.
Рáдуйся, святы́й благове́рный вели́кий кня́же Алекса́ндре.

Кондак 9

Всего себе повинув Богу, яко раб благий и верный послужил еси Ему, блаженне Александре, паче сверстник твоих для земли твоя потрудився: темже и внити сподобился еси в радость Господа своего, Емуже предстоиши ныне, со Ангелы поя: Аллилу́иа.

Икос 9

Витийствующий язык не возмогл бы восхвалити дела твоя, блаженне Александре, яже совершил еси, полагая по братии душу свою: смиренно убо поминающе сиецава исправления твоя, умиленную песнь приносим ти, глаголюще:

Ра́дуйся, братолюбия христианскаго приискренний ревнителю;
Ра́дуйся, Моисеевы и Павловы любви ко братии подражателю.
Ра́дуйся, заповедей Христовых яже о любви верный исполнитель;
Ра́дуйся, и всех нас в любви к присным дивный наставниче.
Ра́дуйся, примером своим паче слова явивыйся стяжающихся о наследии братии своих примиритель;
Ра́дуйся, о благе народа усердно в житии своем пекийся.
Ра́дуйся, общаго мира во днех своих устроителю;
Ра́дуйся, изгнаннаго страхом нашествий татарских народа своего собирателю.
Ра́дуйся, безпомощных присный защитителю;
Ра́дуйся, нищих и алчущих питателю.
Ра́дуйся, сирых сильный покровителю;
Ра́дуйся, и ныне всех скорбящих и нуждающихся мощный пред Господом предстателю.
Ра́дуйся, святы́й благове́рный вели́кий кня́же Алекса́ндре.

Кондак 10

Спаси хотя душу свою, ведый же, яко не имущему любви к Богу никими же подвигами и добродетельми улучшить спасение возможно есть, стяжал еси венец добродетелей, еже есть любовь к Богу, Ему́же предстоя ныне, радостно вопиеш: Аллилу́иа.

Икос 10

Царя Небеснаго возлюбив от всего сердца твоего, и от всея души твоея, и всею мыслию твоею, принесл еси Ему, блаженне Александре, последи многообразных приношений веры и усердия, себе самага в жертву живу, святу, благоугодну: те́мже ублажающе тя, вопием ти:

Ра́дуйся, в житии своем всеми богоугодными делы Господеви послуживый;
Ра́дуйся, обетами иночества святое житие свое увенчавый.
Ра́дуйся, многи храмы Божий, безбожными разоренныя, обновивый;
Ра́дуйся, к просиянию подвигов постничества обители святых созидавый.
Ра́дуйся, подвизающихся измлада в благочестии ради Бога возлюбивый;
Ра́дуйся, ангельский образ и себе чистою душею предызбавый.
Ра́дуйся, в конец жития своего всего себе Богу посвятивый;
Ра́дуйся, приятием схимы, с новым именем Алексия, всесовершенно себе Богу предавый.
Ра́дуйся, обетом девства чистоту сердца своего явивый;
Ра́дуйся, обетом нестяжания высоту духа своего показавый.
Ра́дуйся, обетом послушания всецелое служение свое Единому Богу во веки утвердивый;
Ра́дуйся, к венцу мудраго и благаго князя мзду инока притяжавый.
Ра́дуйся, святы́й благове́рный вели́кий кня́же Алекса́ндре.

Кондак 11

Пение погребальное слезами растворяшеся у гроба твоего, блаженне Александре; людие твои плакахуся о тебе, солнце земли Русския, в полудни зашедшем, и рыдания прерываху умиленную песнь их к Богу: Аллилу́иа.

Икос 11

Свет славы небесныя осия ты вскоре, блаженне Александре, утешая плачущия люди твоя: темже видяще при гробе твоем знамения и чудеса, сынове российстии достойне призываху ты, яко в молитвах предстателя; мы же, понимающе скорое заступление твое, вопием ти:

Радуйся, угодниче Божий, в самом погребении прославление от Бога получивый;
Радуйся, скорый предстателю наш, егоже призываху отцы наши в нуждах и озлоблениях.
Радуйся, в борьбе с татарами князю Димитрию Донскому вспоможение явивый;
Радуйся, царю Иоанну и казанцы одоление исходатаивый.
Радуйся, исцеления многоразличныя всем подавая;
Радуйся, слепым зрение молитвою твоею возвращая.
Радуйся, хромым, припадающим ко гробу твоему, хождение даруя;
Радуйся, разслабленных неможение врачуй.
Радуйся, одержимым от бесов освобождение подавая;
Радуйся, безнадежных надеждою спасения оживляя.
Радуйся, в погубльших разум разумение возставляя;
Радуйся, от гроба твоего многообразныя чудотворения присно источая.
Радуйся, святыи благоверный великий княже Александре.

Кондак 12

Благодать познавше, живущую в нетленных мощех твоих, людие владимирстии с любовию приходяху ко святей раце твоей и, радостно лобызающе ю, славляху о тебе Бога, прославляющаго святых Своих, со умилением вопиюще Ему: Аллилуиа.

Икос 12

Поюще добродетели и чудеса твоя, радостию сретяху и провождаху отцы наши святое тело твое, егда, преселяхуся святыя мощи твоя на новое место покаяния в славном святого Петра граде: и мы ныне, радуящиеся о небесной славе твоей и обитании нетленных мощей твоих в богоизбранном граде сем со оными вопием ти:

Радуйся, российский Иосифе, на новое место упокоения преселившийся;
Радуйся, всех концов земли Российския покровителю.
Радуйся, Петрова града благонадежное утверждение;
Радуйся, тогоже во бранех Небесный защитителю.
Радуйся, северныя столицы неоцененное украшение;
Радуйся, тезоименитыя тебе обители славо и утверждение.
Радуйся, народу русскому здравие же и спасение молитвами твоими подавая;
Радуйся, всех упование на тя возложивших, богомудрый учителю.
Радуйся, иноком, яко инок, полезное, примером жизни своею, наставление преподавая;
Радуйся, мирским людям, яко в мире потрудившись, к добродетелем общежития руководителю.
Радуйся, нетлением своим всем нам надежду воскресения подавая;
Радуйся, всех нас в напастех и скорбех поборниче, хранителю и свободителю.
Радуйся, святыи благоверный великий княже Александре.

Кондак 13

О святы́й благоверный великий кня́же Алекса́ндре! От благоговейных сердец прино́симу ти, аще и недостойную, хвалебную песнь сию, прими от нас, яко усердную жертву сердец, любящих тя и ублажающих святую память твою. Охраняй всех нас молитвами твоими: огради ходатайства твоими град твой и вся люди земли Российския, да тихое и безмолвное житие поживше в нынешнем веце блаженство вечное наследим и купно с тобою и всеми святыми выну сподобимся воспевати Богу: Аллилу́иа.

Этот кондак читается трижды.

Икос 1

Со Ангелы и всеми святыми предсто́иши ныне Христу, блаже́нне Алекса́ндре, моля́ся о любо́вию чту́щих тя: те́мже, помина́юще, я́ко измла́да Христа возлюбив, к небесным духом прилепи́лся еси́, безплотных подража́в жити́ю, ублажаем тя, вопиюще:

Ра́дуйся, ко́рене благоче́стиваго о́трасле пречестна́я.

Ра́дуйся, благове́рия предков насле́днице.

Ра́дуйся, добродете́лей отца боголю́биваго подража́телю.

Ра́дуйся, кро́тости и благоче́стия ма́терняго пре́емнице.

Ра́дуйся, вождю́ к небесе́м ста́да своего христолю́биваго.

Ра́дуйся, в житии всех рабов Божи́их дру́же и ревни́телей благоче́стия собе́седнице.

Ра́дуйся, преподо́бных ли́ка богосве́тлаго соприча́стнице.

Ра́дуйся, ве́ры Христо́вы непобеди́мый испове́днице.

Ра́дуйся, волею му́чениче, сликовству́яй ныне со́нму мучеников добропо́бедному.

Ра́дуйся, христиа́нского упова́ния и любве́ всем нам девстве́нный пропове́днице.

Ра́дуйся, уста́вов и чи́на церковна́го благоле́пнаго ревните́лю.

Ра́дуйся, верных ча́д Це́ркве и уго́дников Божи́их сонасле́днице.

Ра́дуйся, святы́й благове́рный вели́кий кня́же Алекса́ндре.

Кондак 1

Избра́нному воево́де земли́ Росси́йский, све́тлому украше́нию Це́ркве Правосла́вныя, свято́му благове́рному вели́кому кня́зю Алекса́ндру Не́вскому, похва́льная воспису́юще, я́ко ве́рою враги́, ви́димыя же и неви́димыя, победи́вшему, и в ве́ре свое́й, по рече́нию апо́столу, добродете́ль, в добродете́ли же ра́зум, в ра́зуме же возде́ржание, в возде́ржании же терпе́ние, в терпе́нии же благоче́стие, братолю́бие и любо́вь яви́вшему, со уми́лением и ра́достию возо́пийм:

Ра́дуйся, святы́й благове́рный вели́кий кня́же Алекса́ндре.

Молитва

Ско́рый помо́шнике всех усер́дно к тебе́ прибега́ющих и те́плый наш пред Го́сподем предста́телю, святы́й благове́рный кня́же Алекса́ндре! При́зри ми́лостивно на ны, недостой́ныя, мно́гими беззако́нии непотре́бны себе́ сотвори́ши, к ра́це мо́щей твои́х (*или*: ико́не тво́ей) ны́не притека́ющия и из глубли́ны се́рдца к тебе́ вызы́ающия: ты в житии́ свое́м ревни́тель и защи́тник Правосла́вныя ве́ры был еси́, и нас в ней те́плыми твои́ми моли́твами непоколеби́мы утверди́. Ты вели́кое возло́женное на тя служе́ние тща́тельно проходи́л еси́, и нас тво́ею помо́-

щю пребывати коегѡждо, в нейже призванъ естъ, настаѡи. Ты, побѣдивъ полки супостатовъ, отъ предѣловъ Россійскихъ отгналъ еси, и на насъ ополчающихся всехъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ низложилъ. Ты, оставивъ тлѣнный вѣнецъ царства земнаго, избралъ еси безмѡлвное житіе, и нынѣ праведно вѣнцемъ нетлѣннымъ увѣнчанный, на Небесѣхъ царствуеши, исходатайствуй и намъ, смиреннѡ молимъ тя, житіе тихое и безмятежное и къ Вѣчному Царствию шествіе неуклонное твоимъ предстательствомъ устрѡй намъ. Предстоя же со всеми святыми Престолу Божію, молися о всехъ православныхъ христианахъ, да сохранитъ ихъ Господь Богъ Своєю благодатію въ мирѣ, здравіи, долгоденствіи и всякомъ благополучіи въ должайшая лѣта, да и присно славимъ и благословимъ Бога, въ Троицѣ Святей славимаго, Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Тропарь, глас 4:

Яко благочестиваго корене/ пречестная отрасль былъ еси, блаженне Александре,/ яви бо тя Христосъ яко некое Божественное сокровище Россійстей земли,/ новаго чудотворца преславна и Богоприятна./ И днесь сошедшеся въ память твою верою и любовію,/ во псалмѣхъ и пѣніихъ радующеся славимъ Господа,/ давшего тебѣ благодать исцелений./ Егѡже моли спасти градъ сей,/ и державе Россійстей Богоугодней быти, // и сыновѡмъ Россійскимъ спастися.

Приложение 2

Проповеди

Святитель Феофан Затворник

Святой благоверный великий князь Александр Невский дает уроки твердости и постоянства в вере и в ревности в жизни по вере

Память святого благоверного великого князя Александра Невского празднуя, оживляем в сердце обязательные наши к нему благоговейные отношения. И всегда он наш, и мы его. Но ныне он ближе к нам, и мы ближе к нему, ради нашего к нему праздничного обращения. Придите же, братие, понудим себя долее пребыть в сем духовном союзе и усладим себя вращением ума и сердца своего вкруг его.

Память праведного с похвалами. Но что в земных похвалах прославленному на небесах! И человеческие наши венцы идут ли к главе, увенчанной ангельскою славою! «Вы – слава моя», – писал апостол Павел к Солунянам (1 Сол. 2, 20). Отчего так? – оттого, что стали они ходить достойно Бога, по призванию апостола, что делом в своей жизни стали выражать все, что слышали от него и видели в нем, что апостол видел себя в них, и другие видели в них апостола. Они были сами похвальным ему словом. «Вы послание наше, узнаваемое и прочитываемое от всех человек», – говорит тот же апостол (2 Кор. 3, 2) о Коринфянах. – В подобном сему смысле и блаженный Александр может обратиться к нам слово свое с неба. «Что мне во множестве слов ваших! Сами станьте похвалою моею! – вы живете в граде, который я хранил и благоустроил, ходите по земле, по которой и я ходил, имеете пред очами место покоища моего и остаток мощей моих. – Устройтесь же так, чтобы всякий меня в вас мог узнать, мог увидеть в вас мой образ мыслей, мои правила, мой дух, и поэтому уверительно свидетельствовать, что вы мои. Вонмите, братие, сему внушению, чтоб не иначе, как по желанию ублажаемого, прославить память его...»

«Я христианин, – не подобает мне кланяться твари. – Я питомец Церкви: как написано в слове Божию, как научен святыми отцами и Церковью, так и верую и вашего учения не принимаю», – таков ответ святого Александра язычникам и папе!

Тут весь образ мыслей его. Он определялся откровенным учением, слышимым в голосе Церкви.

Итак, хочешь прославить святого Александра, – настройся так, и будешь славить его. – Слышишь, или читаешь что, противное от начала преданной истине, – легкомысленно ли то предлагается, или требуется, как поклонение во имя будто науки, – говори смело: «Я христианин, – христианам так уместовать нельзя; как научен святою не ложною Церковью, так и верую, а вашего учения нового не принимаю». – Скажи так, – и воздашь подобающую славу святому Александру, который, с неба зря подобонастроение в мыслях твоих, скажет тебе словами апостола: «Ты радость моя».

Правила жизни святого Александра суть правила Евангелия. От юности возлюбил он Христа – вот вам образец, юноши и девы! – Образец был он – словом, житием, любовью, верою, чистотою и говением, – вот вам пример, мужи и жены! – После сына покорного и семьянина мирного он правитель правосудный, князь многопечительный о народе – вот вам руководство, устроители благоденствия народного! Настройтесь так все – каждый в роде своем, и, подражатели бывшие святому Александру, как он Христу, услышите от него: «Вы утешение мое!»

Дух святого Александра есть дух Христов – не дух мира, но дух, иже от Бога, дух самоотвержения и самораспятия, принесший себя любовью в жертву Богу и братьям. – День и ночь он в труде, – то внутри, то на краю западном, то на краю восточном, – и везде не своих ища, но яже ближних смотря, и притом все во имя Господа, на Коего уповая, не изнемогал, и Коим укрепляясь, всякие стены препятствий преходил, живот свой сокровенным имея со Христом в Боге. – Настройтесь так, и, как подобницы святому Александру, – услышите от него: «Вы венец похваления моего!»

Вот трехголосная песнь! Разделитесь на группы, по преобладанию в вас сих голосов, – и пойте стройно трехсоставную песнь хвалы, и небу и земле угодную. – А у кого нет этих голосов, не ходи сюда и не производи расстройств в согласном хоре других! – Не ходи сюда, суемудренник, не ходи, юноша рассеянный, муж неверный, правитель неправедный, лицемер, личиною благочестия прикрывающий самолюбивое сердце. Не ходите! – Вам не место в числе не словом, а делом славящих святого Александра.

Вам же, благонастроенные, вот утешительное обетование из уст пророка, который говорит о себе: «Отверзох уста и привлекох дух». – Как только откроете вы уста на песни хвалы, привлечете дух святого Александра, который, с вашим духом соединяясь, изольет в вас крепость, нужную в свое время, и, как щитом, собою самим оградит от стрел видимых и невидимых. Аминь.

Святой Александр Невский, как и все святые, готов помочь; но надлежит нам и самим искать того, о чем просим

Святого благоверного великого князя Александра Невского память праздную, лик его, небесною славою сияющий, в уме носим и, любовью сердечною его объемля, молим святого – да будет он для нас во всем ходатай и помощник. И он видит наше усердие, и слышит вопль сердца нашего, и любовно склоняется к нам паче, нежели к другим. Ибо хотя вся Российская земля ему дорога, но мы дороже ему всех. Он здесь жил, здесь почивал святыми мощами своими, здесь явил первое знамение своей к Богу близости. Как, на земле пребывая, наш град особенно благоустраивал он, так, на небе сущи, всячески желает он зреть нас преукрашенными всякою добротою. Возблагодарим Господа о таком попечителе, прославим самого попечителя и возревнуем – и ему и Господу благоугодными быть.

Смотрит с неба на нас святой благоверный великий князь или теперь среди нас – ходит и ищет, кому бы чем помочь можно было. Смотрит на промысления – и своим невидимым влиянием готов неправые отогнать, а правые укрепить. Смотрит на движения сердца – и своим святым дыханием хочет нечистые погасить, а чистые трезвеннейшими и святейшими соделывать. Видит нераскаянного, в пороке погрязающего, – и хочет умягчить его сердце и привить сокрушение и раскаяние. Видит скорбящего – и утешение ему излить в сердце благожелательно пытается. Видит обиженного – и терпением его воодушевить старается. Видит в нужде сущего – и ищет, чье бы сердце подвигнуть на помощь ему. – Внемлем же, брат, сим небесным наитиям от святого и дадим ему возможность сделать доброе в нас нам и чрез нас – другим. Войди теперь всякий в себя и смотри: есть там противление греху и страстям? Это святой благоверный Александр Невский внушает тебе: «Восстань, наконец, против этой язвы, снедающей тебя; я помогу и вместе одолею». Есть порывание на укрепление себя в благих расположениях подвигов благочестия? – Это он говорит душе: «Начинай – я с тобою: ныне время благоприятно». Вспадает мысль помочь кому чем? – Это от него, он говорит: «Помоги, я буду тебе должник и возвращу – с избытком». – Послушаем сего утешительного гласа, и все благое, теперь в сердце возникающее, положим исполнить – и тем возрадуем святого Александра, труды его – около нас для нас же – не праздными соделывая.

Что до него самого, то он тотчас готов бы всех нас переделать и из грешников обратить во святых. Да нельзя сего сделать без нас. Он может мысль дать и помочь исполнить ее, но нам надо принять мысль, решиться действовать по ней и приступить к делу. Как только примем мысль и, хоть малый, употребим труд по ней, он тотчас к нам придет со своей помощью. Не будь сего – нечему в нас оказать ему помощь – и он отходит от нас, скорбя: ибо он есть помощник наш, а не делатель за нас. Не дадим же ему скорбеть из-за нас в день сей – радостнейший для него. Радостнейший, ибо в сей день он оставил землю, предстал пред Господа и от Него услышал: «Прииди, рабе благий и верный; в мале был еси верен, над многими тя поставлю». – Что может сравниться с блаженною минутою сею?! Почему, хоть там все дни радостны для святого Александра, но нынешний радостнее всех, ибо он напоминает ему то всерадостное в первый раз изъяснение Господнего к нему благоволения. – По сему же самому в нынешний день он особенно щедродателен и ходит, ища нуждающихся, и слух свой изошряет, внимая всем прошениям. – Как же ему должно быть скорбно и больно, когда, обходя нас с таким распространенным к нам сердцем, он лишен будет возможности сделать для нас что-либо и как бы отвержен со своими милостями и дарами, – скорбно не потому, что надо раздать, а потому, что иному ничего нельзя дать.

Вот мы ныне прибегаем к нему с молитвами и просим его. Но мало просить, надо и самим напрягаться на просимое. Если одолевает тебя какая страсть – и ты молишься: «Святой благоверный великий княже Александре, помоги мне», а сам и в мыслях не имеешь вооружиться против страсти, то он не поможет тебе: ибо если б он сам за тебя одолел твою страсть, то он не помог бы тебе, а действовал за тебя. А этому не следует быть между разумными тварями. Тут всякий сам действует, а другие только помогать ему могут. Так, просить – проси, и верь, что придет помощь, – только и сам употреби труд на то, о чем просишь...

Закон сей один, – как тогда, так и теперь, так и во всякое время. Вот и у нас теперь – помощь готова: среди нас святой благоверный великий князь Александр. Но заставим же мы его отойти от нас, ничего для нас не сделав, если он ни в мыслях, ни в желаниях наших не встретит напряжения на то, что получить от него нам потребно. И скорбно ему будет, но отойдет так.

Если так, то зачем же это у нас праздник-то? Затем разве, чтоб оскорблять святого празднуемого? Да не будет сего, братие!.. Положим же, как я поминал, – все внушаемое нам благое исполнять, против же всего недоброго вооружимся. Тогда и помощь получим и святого благоверного великого князя Александра Невского возвеселим, – тем, что дадим ему приступ к себе самим и возможность излить на нас дары свои. Аминь.

Протоиерей Григорий Дьяченко

Перенесение мощей святого благоверного великого князя Александра Невского из Владимира в царствующий град Петербург

I. В настоящий день мы не можем пожелать для всех ничего лучшего, как той небесной славы, которую приобрел себе святой, достойно чтимый и ублажаемый ныне Святой Церковью, благоверный князь Александр Невский, живший в трудное время татарского порабощения России. Этому порфирородному праведнику удивлялись его современники, пред ним благоговеют потомки, честные мощи его прославил нетлением праведный Мздовоздатель праведников, Святая Церковь причислила его к лику святых. Чем же стяжал себе такую славу св. Александр Невский? На это отвечает мать наша, Православная Церковь, в одном из своих песнопений в честь его: «Придите все российские сыны», – воспевает она, – «восхвалите доброго начальника, власти – мудрого строителя, воины – доблестного воина, любители Православия

– твердого исповедника веры, изволением мученика» (канон святому Александру Невскому). Вот цветы, из коих сплетен неувядаемый венец славы благоверного князя, святого Александра Невского.

II. а) Итак, святой благоверный князь Александр Невский был прежде всего добрым и милостивым начальником. Призванный на дело служения своему отечеству во дни посещения его – во время татарского нашествия, благоверный князь явился в это время истинным хранителем и утешителем земли русской. Он хотя и болел душою по братьях своих, но не только не пытался идти войною против поработителей своих, а и удерживал народ от этого, заповедуя повиноваться им, «ибо Господь почтил их царством», внушал всем терпение в перенесении ниспосланного свыше наказания и покаяние во грехах своих, показывая собою добрый пример; людей бедных и нищих, томимых голодом, питал хлебом своим, утешал отчаивающихся; сам собирал дань для поработителей своих, дабы тем укротить жестокость и варварство их. Не раз путешествовал благоверный князь в орду для ходатайства за русский народ пред неверными, «ихже посла Господь на люди Своя ради грех их», а в последнее свое путешествие для защиты земли русской и окончил свою земную жизнь...

б) Святой благоверный князь Александр Невский был, далее, мудрым правителем. Много мудрости нужно было иметь великому князю, дабы, с одной стороны, не ожесточить могучих властелинов, а с другой – защитить беззащитный народ от их насилия. Много требовалось мудрости, дабы управлять страной, в которой, по прошествии полчищ татарских, цветущие города и села были разоряемы и сжигаемы, народ разбегался от страха врагов, скрывался в лесах и других потаенных местах, ожидая себе поминутно смерти от меча варваров. Много нужно было мудрости управлять страной, состоящей из множества самостоятельных княжеств, действовавших порознь против общего врага. Но мудрость святого Александра Невского изыскивала средства ослаблять и отклонять эти трудности и беспорядки.

в) Третья царственная доблесть Святого Александра Невского, прославляемая Святою Церковью, – это непобедимое мужество, приводившее в восторг и удивление всех современников. Невидимая помощь свыше, которой благоверный князь вверял себя с молитвою, видимо осеняла его во многих войнах с врагами земли русской, так что слава бранных подвигов его проникла во все страны мира. Но и по окончании своего земного поприща святой Александр Невский не оставил без попечения своего земли русской и на небе: явил помощь и по смерти своей князю Дмитрию Донскому в борьбе его с татарами и исходатайствовал царю Иоанну победу над казанцами. В силу этого мы веруем, что он ныне ограждает молением своим и всех нас...

г) Наконец, самый лучший цвет в неувядаемом венце славы благоверного князя Александра Невского есть благочестие и святая ревность его по вере. Благочестивый князь видел в православной вере, насажденной в земле русской равноапостольным предком его, князем Владимиром, единственный залог спасения Руси, раздробленной на уделы и теснимой со всех сторон врагами, – и ни угрозы, ни ласки, ни льстивые обещания римского посла не могли склонить его к измене Православию. «Ни огонь, ни вода, ни меч и никакая сила не принудят меня отступить от учения Православной Восточной Церкви», – эти достопамятные слова произнес он некогда против обольщений Запада. С другой стороны, Александр Невский твердо был убежден, что святая вера есть единственный залог жизни вечной, для которой он и подвизался на земле ко благу вверенного ему Богом народа. Он решился лучше умереть в Орде, по примеру благоверного предка своего, святого князя Михаила Черниговского, чем уступить требованию зловерных и совершить языческий обряд: «огню и идолам кланяться не буду», – сказал благочестивый князь Александр Невский страшному завоевателю Батю: «Я – христианин, и лучше приму смерть, чем отвергнусь веры пред людьми». Сам свирепый повелитель татар – Батый, уважая мужество исповедника Христова, вопреки своему обычаю, принял и отпустил его с честью.

Священномученик Фаддей (Успенский)

Мы собрались сегодня, братие, для духовного празднования в честь святого благоверного князя Александра Невского. Но многие ли вполне отчетливо сознают, в чем состоит смысл и значение этого празднования? Одни, например, при мысли о праздновании сем вспоминают прежде всего о том, что святой благоверный князь Александр Невский сам побеждал врагов нашего отечества, а потому, думают они, доселе к нему следует обращаться с молитвою более всего о том, чтобы он сподобствовал нашему отечеству в бранях и ныне. Другие, вспоминая, что святой благоверный князь Александр занимался государственно-общественной деятельностью, склонны сосредоточивать все внимание на этой стороне его деятельности. Но многие ли знают о том, что лежало в самой основе жизни и деятельности святого благоверного князя?

Если мы приведем себе на память, что более верою и молитвою, чем воинством, побеждал святой благоверный князь врагов своих, подготавливаясь к победе молитвою, постом и причащением Святых Тайн, если вспомним, что, имея всю возможность и множество поводов на княжеском престоле угождать себе самому, святой благоверный князь предпочитал быть отцом для граждан своего отечества, миловать нищих, вдов и сирот, что он, скончав земной подвиг, несенный им ради блага отечества, преимущества княжеского достоинства легко сменил на схиму, – то нам будет ясно, что жизнь святого благоверного князя являет в себе множество отблесков духовного образа того же самого «нового человека, который обновляется по образу Создавшего его» (Кол. 3, 10), каковой образ носили все вообще святые, в особенности же воплотили преподобные мужи, обитатели пустынь. У них научился многому святой благоверный князь Александр; у них учились и учатся, по крайней мере чрез писания их, едва ли не все общественные деятели, хранящие заповеди Христовы (например, привлечший особенную народную любовь святитель Иоанн Златоуст). О нашем долге уяснить себе черты этого духовного лика преподобных, напечатлеть их в умах и сердцах и по мере сил наших воплотить их в своей жизни – вот о чем напоминает нам ежегодное духовное празднование в честь святого благоверного князя Александра.

Услышав это, быть может, кто-либо подумает: «Неужели же и ныне нужно идти в пустыни, чтобы учиться у преподобных?» Конечно, пустыня есть истинное и лучшее училище для желающих жить по духу Христову, ибо там более всего заботятся, всю жизнь свою посвящают тому, чтобы воплотить в себе образ Христов. У преподобных мужей должны бы были учиться и современные люди жизни духовной, ибо существо духовной христианской жизни одно во всех святых, так как нет особой религии для князей, для священников, мирян, воинов и различных общественных деятелей. Но если жизнь современного человечества слишком далека от того, чтобы увидеть в пустыне училище жизни, то обратимся к тому, что ближе нам, обратимся хотя бы к нашим писателям, которые являются для нашего общества главными руководителями мысли и даже жизни, и посмотрим, не найдем ли мы и у них сознательного или хотя бы невольного преклонения пред величием духовного лика преподобных и не отблеск ли этого лика в их духовном образе, отразившийся на художественном таланте этих писателей, увеличил силу общественного их влияния?..

Итак, если чтимые нашим обществом писатели *или* сознательно, или невольно преклоняются пред религиозным идеалом Евангелия, пред народным идеалом, а этот последний есть идеал преподобных, то пусть и из нас никто не считает религию лишь одною из числа тех обязанностей, которые исполнить требуется общественными приличиями или необходимостью; пусть религия, вера во Христа будет для нас действительно тем, чем всегда сознательно или хотя невольно признавали ее и лучшие наши писатели, то есть основою нашей жизни, глубочайшим жизненным нервом, управляющим всеми ее движениями.

Приложим заботу к тому, чтобы хотя изредка, хотя временами сердце наше согревалось для любви к Богу, во время молитвенных собраний и в различных случаях жизни приходило оно в умиление! И как вера святого благоверного князя Александра и других святых «побеждала мир» (1 Ин. 5, 4), так пусть побеждает она и в нас «мир» со страстями его, да одушевляет на подвиги любви и на исполнение заповедей Христовых! Аминь.

Святитель Иоанн (Максимович) Шанхайский и Сан-Францисский

Щит Руси на реке Неве

1240 год... Разрушен стольный град, мать градов русских – Киев. Несметные полчища татар заливают Русскую землю, разрушая ее города, сжигая селения. Гибнут одно за другим воинства отдельных русских княжеств, осмелившихся вступить в борьбу с ними. Но вот новая беда – и с запада двинулись враги на Русь Православную. Шлют на нее рать шведы, а за ними оттачивают свои мечи тевтонские и ливонские рыцари. У них общая цель – завладеть не только землей, но и душой русского народа, поработить тело русского человека иноземной власти, а душу – Римскому престолу. Вот приблизился решительный час. Шведские войска уже высаживаются в новгородских пределах. Что делать? Покориться им или вступить в бой, рискуя погубить все немногочисленное новгородское войско? Правит Новгородом тогда благочестивый князь Александр Ярославич. Понимает он, что покорностью спасет жизнь новгородцев и их имущество, но потеряна будет не только государственная, но и духовная свобода, что – где насилием, а где хитростью – уловят пришельцы в сети римские русскую душу и что потеряет Русь православную веру! Знает князь Александр, что Православие есть истина и является бесценным бисером, ради которого нужно всем жертвовать. Верит он, что Бог не оставит тех, кто подвизается за истину и правду, и решается вступить в битву. 15 июля 1240 года, в день кончины крестителя Руси великого князя Владимира, нападает он на только что высадившееся шведское войско и с помощью Божией разбивает его наголову. С поспешностью покидают остатки иноземных войск Русскую землю, а князь Александр вскоре затем отражает и иных неприятелей с запада. С востока тем временем движутся на Русь все новые татарские полчища. Но не страшится их Александр: татары, облагая русское население данью, не вмешиваются во внутренний уклад его жизни. Видит князь Александр, что бороться с ними силой сейчас невозможно, но знает, что, если сохранится православная душа русского человека, настанет время, когда он сбросит с себя иго татарское. Зрит он в татарах бич Божий, ниспосланный на Русь за грехи ее, и решается смиренно переносить Божие испытание. Покорно едет он в Орду, исполняет все веления хана, уговаривает русских людей не противиться татарской власти, а копить в себе силы духовные и возлагать упование на Бога. Нелегко было унижаться перед ханом славному Невскому победителю, нелегко было убедить и русских людей следовать его примеру. Но подвиги святого великого князя Александра, мужественное стояние его за православную веру и смирение при Божиим испытанием дали плоды свои, хотя и не вскоре. Сохранивший Православие русский народ окреп, находясь под татарской властью, которая постепенно слабела. Настал день – выпрямилась Русь Православная и сбросила с себя татарское иго. И, неся свет Православия, двинулись сами русские люди в места, населенные татарами. Вот пал и сильнейший оплот бывшего татарского царства – Казань в день Покрова Пресвятой Богородицы. Немедленно вслед за присоединением Казани к России прибыли туда православные проповедники, и много татар приняло святое крещение. Прошло почти 27 лет после покорения Казани, и благочестивая девушка Матрона как-то увидела во сне Пречистую Божию Матерь, повелевшую ей возвестить церковным и гражданским властям, чтобы откопали Ее икону в ука-

занном Ею месте. Явление то повторилось трижды, и девушка исполнила Ее приказание. Когда 8 июля 1579 года стали копать в указанном Богородицей месте, нашли зарытую там икону. Священник храма святителя Николая по имени Ермолай вынул из земли икону и перенес ее в свой храм. Вскоре икона та прославилась многими чудесами и стала по всей Руси известна как чудотворная икона Казанская. Священник Ермолай, овдовев, вскоре затем принял монашество с именем Ергоген, впоследствии был митрополитом Казанским, а в Смутное время стал патриархом Всероссийским и столпом земли Русской. Уже после кончины святителя Ергогена, умученного голодом врагами России за его стойкость, его грамоты, разосланные по Руси вместе с письмами архимандрита Троице-Сергиевой Лавры преподобного Дионисия, сделали свое дело. Они всколыхнули Русь, и из Нижнего Новгорода двинулась рать на освобождение Руси от захвативших ее поляков. С собой она несла принесенную из Казани икону Божией Матери, обретенную некогда святителем Ергогеном. С ней она освободила Москву, и торжественным крестным ходом русская рать вошла в Москву, неся впереди чудотворную Казанскую икону, в 1612 году, 22 октября, каковой день стал праздноваться с тех пор и празднуется ныне всей Россией. В память того в Москве была построена церковь, в которую поставлен точный список иконы. А когда царь Петр вернул России берега Невы, утерянные ею в лихолетье, и построил там новую столицу, в ней была устроена и обитель имени святого Александра Невского. Туда, на берега, прославленные мужеством святого князя Александра, были перенесены из Владимира его святые мощи, а в построенный величественный собор во имя Казанской иконы Божией Матери была поставлена чудотворная икона, обретенная в бывшей столице царства татарского, пред которым некогда смирился великий князь Александр, подготовивший своим смирением победу над ним, объединение и величие земли Русской.

Приложение 3

О святом благоверном великом князе Александре Невском

Святой благоверный князь Александр Невский стал святым не потому, что он был мудрым правителем, талантливым полководцем, мужественным воином или блестящим дипломатом. Он стал святым именно потому, что, будучи князем, главой народа и государства, смысл своей власти видел в служении...

Святой благоверный князь Александр Невский был именно таким правителем, и Господь споспешествовал ему. Имея горячую веру, твердую надежду на помощь Божию, он не побоялся, будучи 20 с небольшим лет от роду, возглавить дружину, которая должна была остановить шведские войска, вошедшие в устье реки Невы и угрожавшие всей новгородской земле. Он не побоялся встретить грозного врага, во много раз превосходящего по силе, на льду Чудского озера, – ливонских рыцарей, закованных в броню. И на Неве, и на Чудском озере он победил, хотя было мало надежд и никто не верил, что этот совсем молодой человек, неопытный, не владеющий полководческим искусством, не имеющий надежного войска, сумеет победить. Но, отправляясь на рать, святой благоверный князь Александр, выходя из Софийского собора Новгорода, сказал слова, вошедшие в историю: «Не в силе Бог, а в правде». Защищая правду своего народа, он победил; и не только управлял войсками, но и сам, взяв в руки меч, шел впереди войска своего, участвовал в единоборствах и одолел грозного предводителя шведского воинства – не только в переносном смысле, как полководец, но и в прямом – в открытом бою.

Затем святой благоверный великий князь должен был решить самую главную задачу – не допустить нового вторжения монгольских завоевателей на Русскую землю, особенно на север Руси, который местами оставался свободным от оккупации. Александр, несомненно, понимал всю стратегическую важность этих территорий, куда устремился народ из центральной, южной, югозападной и западной Руси – из тех мест, которые мы сейчас называем Беларусью, Украиной, югом России. Люди устремлялись на север, зная, что там безопасность. В этих местах созревала мощь нашего народа и нашего государства, и нужно было всеми силами предотвратить преждевременное нашествие врага. И Александр смиренно идет в Орду, склоняется перед ханом, принимает его волю и, возвращаясь, продолжает ему служить, вызывая нарекания и обвинения со стороны своего народа. Многие называли его предателем, многие считали, что настало время дать битву. Но Александр, зная военное и экономическое состояние Северной Руси, понимал, что этого делать нельзя: нужно было время для накопления материальных средств, для создания войска, для воспитания людей, которые были деморализованы поражениями, падением Киева и других великих русских городов.

Когда новгородцы восстали против сборщиков дани, посланных ханом, Александр, сознавая, что это может стать предлогом к новому сокрушительному для Руси нашествию, как бы поднялся против своего народа и наказал тех, кто убил сборщиков дани. Трудно представить, что было тогда в душе Александра. Каким холодом, каким непониманием пахло на него со стороны новгородцев! Наверное, искоса смотрели, обвиняя его в предательстве. Но святой благоверный великий князь знал, что делал, – он спасал свой народ и свою страну и, обезопасив западные границы Руси, стремился так же надежно обезопасить страну нашу и с востока.

Но, наверное, этого было бы недостаточно, чтобы прославлять великого князя Александра в храмах Божиих как святого. А мы именно так его прославляем, потому что вся его жизнь была без остатка отдана Богу и людям. Такое самоотверженное служение народу не может не иметь под собой мировоззренческих основ, оно не может управляться прагматическими соображениями. Ведь человеку всегда захочется иметь свое личное пространство, наполнить это пространство богатством, роскошью, комфортом, благоденствием... Святой благоверный князь не имел никакого личного пространства. Вся его жизнь была посвящена

Богу и людям – людям, потому что в основу всего Александр полагал свою веру в Бога. «Не в силе Бог, а в правде», – какие потрясающие слова, какой колоссальный духовный заряд в этих словах! В них – весь Александр.

Кирилл, Святейший Патриарх Московский и всея Руси

Праздник святого благоверного князя Александра Невского дает нам основание еще и еще раз вспомнить об этом великом святом земли Русской, который в личности своей соединил множество добродетелей.

Князь Александр известен, как выдающийся политический деятель Святой Руси, человека огромного военного и дипломатического таланта. Ему удалось оградить землю Русскую от нашествий грозных завоевателей с Востока.

Если бы великий благоверный князь вошел в историю только этой стороной своего служения, он бы не был почитаем, как святой благоверный князь земли нашей. Бесспорно, он доказал, что как мудростью, так и талантом, умением полководца нужно защищать Отечество от врагов. Будучи совсем молодым человеком, Александр Невский разгромил и шведов, и ливонцев.

Возникает самый главный вопрос: почему же мы молимся ему как святому? Почему память о нем сохраняется не только среди политиков, изучающих историю страны, не только среди военачальников, изучающих в академиях талант полководца Александра Невского?

Ответ стал ясен в далеком 1943 году, когда, казалось бы, забытое имя святого благоверного князя вспомнили руководители Советского Союза. Для того, чтобы сокрушить страшного врага, нужно вдохновить народ на эту войну так, чтобы все принимали участие в этой борьбе. Одними идеологическими лозунгами, принуждением, даже самым страшным, нельзя было поднять именно весь народ на эту смертельную схватку. В труднейший момент Великой Отечественной войны вновь вспоминается имя святого благоверного князя Александра Невского. Не надо было по радио ничего говорить – каждый знал, кто такой Александр Невский. Одно только упоминание об этом святом благоверном князе душу русских людей наполняло великой силой любви к своему Отечеству. Это имя соединило 1943 год с далеким XIII веком и дало великую силу духа тем, кто должен был идти и жизнь свою отдать за Отечество.

Аристарх (Смирнов), митрополит Кемеровский и Прокопьевский

Пасмурным ноябрьским днем 1263 года опустел стольный город Владимир. Нет, не война и не чума, не пожар и не голод выгнали народ в стужу из теплых жилищ. Все, от дряхлых стариков до малых детей, вышли за городские стены и двинулись по дороге в Боголюбово, чтобы встретить угасшее солнце Земли Русской – гроб с телом своего вождя и защитника. И когда эти толпы осиротевших людей увидели погребальную процессию, по свидетельству летописца, потрясалась земля от стонов и крика.

Рыдание длилось и во Владимирском кафедральном соборе, где совершался чин отпевания. Плач народный заглушал голоса духовенства и певчих. Скорбь утраты терзала сердца: то из одной, то из другой груди вырывался отчаянный вопль: «Погибаем!»

Но внезапно смолкли крики и рыдания, глубочайшая тишина воцарилась в храме. На глазах у всего народа усопший князь, как живой, протянул свою руку и сам взял у митрополита свиток с разрешительной молитвой, а затем вновь сложил руки крестом на груди.

Так Господь благоволил ясным знамением показать небесную славу угодника Своего, благоверного князя Александра Невского. Эта высокая, могучая душа была дарована Руси в страшную годину во спасение русского народа от духовной смерти.

То было время, когда большинство русских городов лежало в развалинах, когда отечество наше было опалено пожарами, полито кровью, истощено тяжелой данью. Войска хана Батыя, явившиеся с Востока, опустошили Русь. Но не на Восток обратил свой меч великий русский

воин, благоверный князь Александр Невский. Ополчаясь против западных «орд», сказал он знаменитые слова: не в силе Бог, а в правде. Князь-молитвенник видел врага Руси, несравненно злейшего, чем монголо-татары, отсюда проистек завет, данный им потомкам: крепить оборону на Западе, а друзей искать на Востоке...

Ревнитель благочестия, молитвенник и постник, благоверный князь Александр не забывал и о своем долге правителя – готовился защищать Церковь и народ силою меча. Он освоил ратное искусство так, что превосходил в этом опытейших своих витязей.

Во время земного подвига благоверного князя Александра он имел много недоброжелателей, называвших его душителем вольности, татарским угодником.

Святой великий князь не был «добреньким», он был истинно добр. Он искал не любви человеческой, но блага отечества. Он служил не страстям толпы, но делу Божию. Он пламенно любил Русь – и властной рукою гнул непокорных соотечественников под ордынское ярмо, ибо иного выхода не было. Он был прославленный воин, но более славился, когда смиренно склонял колена перед ханами, предстательствуя за родную землю. Он обладал несравненным даром любви к ближнему, этот дар позволил ему завоевать благоволение ордынских властителей, чувствовавших в нем не лукавую лесть, а искреннюю любовь к себе. Святой великий князь Александр Невский явился идеалом благоверного правителя, житием своим исполнившего евангельский завет мудрости змииной и кротости голубиной.

Часто из-за малодушия и маловерия начинаем мы сетовать: мол, невозможно жить по Божьи, хранить себя в чистоте среди тревог нашего времени, мирских забот, соблазнов и скорбей. Но вот, благоверный князь Александр Невский жил в миру, среди войн и раздоров, выносил нечеловеческий груз государственных забот и одновременно являлся ревнителем церковных уставов, пламенным молитвенником, человеколюбом и боголюбом, чуждающимся греха и сияющим святостью.

Владимир (Иким), митрополит Омский и Таврический

Этот святой – Александр Невский – для нашей Церкви особый: во-первых, это святой Русской Православной Церкви, во-вторых, его жизнь для нас поучительна, она разрушает многие стереотипы, которые, к сожалению, у нас до сих пор есть.

Благоверный князь был глубоко верующим человеком. Он был руководителем страны, дипломатом и политиком своего времени, он был военачальником, одержавшим победу во многих войнах не только благодаря своей мудрости, но и при помощи Божией. В нем одновременно сочеталась еще и глубокая вера: он постоянно был в церкви, проявлял любовь к Богу, к людям, он постоянно служил Богу. И очень важно, дорогие братья и сестры, отметить его особую заслугу – он смог сохранить веру православную, он был твердыней Православия. Когда его пытались склонить в другие религиозные верования, он твердо стоял на исповедании своей веры.

Сегодня очень много людей задают вопрос о том, зачем ходить в церковь, причем так часто? Мы предлагаем верующим хотя бы раз в неделю приходить в храм Божий, но если получается чаще, то это еще лучше. И некоторые люди, например, мамы и папы говорят своим детям: «Если ты чаще будешь ходить в церковь, ты – шизофреник, больной человек». Вот это наши современные родители. Неужели князь Александр Невский был шизофреником, что ходил часто в церковь? Почему бы нам не взять за пример этого святого? Нужно ходить в Церковь так, как положено православному христианину.

Второй стереотип – люди думают, что если человек политик, дипломат, руководитель какой-то организации, государство, то не должен быть верующим. Жизнь Александра Невского показывает нам обратный пример. То же самое говорят и про военачальников, что им все можно, им не надо поститься, молиться, они должны только защищать родину. А Александр Невский, несмотря на свое воинское положение, и постился, и молился. Он выполнял все пра-

вила христианской жизни. И нам тоже нужно с вами, дорогие братья и сестры, взять пример из жития этого святого нашей Русской Церкви.

Когда мы празднуем память того или иного святого, который достиг святости при своей земной жизни, это подвигает нас к тому, чтобы мы тоже стремились к святости, совершенствованию, не стояли на каком-то своем особом уровне, не желая дальше двигаться. Мы постоянно должны двигаться вперед, совершенствоваться, быть лучше, каждый день в нас что-то должно меняться, чтобы мы возражали до полной веры возраста Христова. Мы должны следить за собой, видеть свои дела, поступки. И если видим, что в нашей жизни что-то не так, мы должны это все упорядочить.

Викентий (Морарь), митрополит Ташкентский и Узбекистанский

Особое почитание святого Александра Невского связано с защитой Родины в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. По призыву Блаженнейшего митрополита Московского Сергия верующим народом были собраны средства для создания авиационной эскадрильи имени Александра Невского. На одном из истребителей с надписью на борту «Александр Невский» сражался Герой Советского Союза Александр Дмитриевич Билюкин; за годы войны он выполнил 430 успешных боевых вылетов, в 36 воздушных боях лично сбил 23 и в составе группы 1 самолет противника.

Святому благоверному князю Александру Невскому на Руси посвящено множество храмов. Так, в пределах Московской епархии из числа русских святых больше всего храмов посвящено именно ему. Многочисленные иконы святого находятся в воинских частях и на боевых кораблях вооруженных сил России. Нет сомнения в том, что на основе известных иконографических сюжетов появятся и новые, свидетельствующие о молитвенном почитании и благодатной помощи святого, произнесшего некогда знаменитые слова: «Не в силе Бог, а в правде».

Николай (Погребняк), епископ Балахнинский, викарий Московской епархии

Нам дорог светлый образ князя Александра Невского. Наш великий полководец, наш великий угодник, наш великий защитник святой веры православной. Какие напасти терпела Русь святая! Но никогда в уныние не впадал князь Александр Невский. Мудростию своею все побеждал и мужеством своим. И нам заповедал никогда в уныние не впадать, но знать – с нами Бог! «Бог не в силе, а в правде», – вот завет князя Александра Невского всем нам и всей нашей земле святой Русской.

Архимандрит Зосима (Сокур)

Среди святых Церкви, среди отшельников, святителей и мучеников есть такой особый чин – «благоверные князья», которые, выполняя свой гражданский долг, свое гражданское служение, явили образ христианской жизни. Я думаю, что этот подвиг был одним из самых трудных. Наверно, легче было исполнять заповеди Христовы в других служениях, нежели в княжеском, когда человек должен был повелевать, воевать, наказывать. Тем не менее, множество князей оказались среди христианских святых. И конечно... мы прославляем Александра Невского не за его победу на Чудском озере или за его победу над шведами – это есть гражданское прославление человека – а мы прославляем его за победу над собой, над гордостью князя, гордостью воина!..

Эта черта князя Александра и сделала его в глазах народа праведником: он умел прощать, умел себя обуздывать. И к хану татарскому ездил, тоже ломая, преодолевая себя, потому что нелегко ему было, победителю шведов и немцев, становиться на колени перед татарским ханом. Но он становился ради народа, ради того, чтобы земля не была разгромлена и разграблена, потому что понимал – оружием он татар одолеть не сможет...

И сегодня мы просим у благоверного князя Александра Невского, чтобы он дал нам, по его молитвам, мужество побеждать себя, побеждать в себе злобу, обиду, ропот, недовольство. Чтобы душа наша была свободна от этого, чтобы она примирялась с жизнью и в то же время приобретала любовь к Богу, Который есть начало и конец всей нашей жизни.

Протоиерей Александр Мень

Святой благоверный князь Александр Невский царствовал в тяжелое время для России. Силы его были слабы, а враги бесчисленны. Призванный на дело служения своему отечеству во время татарского нашествия, когда свирепые татары опустошили и подчинили себе Русь, благоверный князь явился истинным хранителем и утешителем земли русской. Он удерживал свой народ против поработителей, заповедуя повиноваться им, «ибо Господь почтил их царством», внушал всем терпение в перенесении посланного свыше наказания, внушал приносить покаяние в своих грехах, показывая собою добрый пример терпения.

Много мудрости нужно было иметь великому князю, чтобы, с одной стороны, не ожесточить сильных мира сего, а с другой стороны, – защитить свой народ от насилия и произвола. Много требовалось рассуждения, чтобы управлять страной, в которой по прошествии татарских полчищ цветущие города и села были разоряемы и сожигаемы, а народ разбегался от страха врагов и скрывался в лесах и других укромных местах. Вера и крепость духа святого Александра Невского изыскивала средства ослаблять и отклонять бесиорядки и нестроения. Он ради своего народа едет в Орду к свирепому хану Батыею и, показав свое смирение пред ним, с одной единственной просьбой – не мешать и не истреблять на Руси святой православной веры.

Святой князь понимал и провидел своим богопросвещенным умом, что с верой Россия все тяжелые времена переживет. Благодетельный князь видел в православной вере единственный залог спасения Руси, раздробленной на уделы и теснимой со всех сторон врагами. С другой стороны, св. князь твердо был убежден, что святая вера есть единственный залог жизни вечной, для которой он подвизался на земле ко благу вверенного ему Богом народа.

Протоиерей Николай Крикунов, настоятель храма во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Калитниках

Бог не оставляет Церковь во времена тяжких испытаний, но воздвигает из ее среды «мужей силы и разума». Именно об этом даре молимся мы среди сегодняшних потрясений – не менее ужасных, чем те, что пережило наше Отечество в самый трудный период своего существования – в XIII веке. Русская земля навсегда обязана благоверному князю Александру Невскому своим объединением и величием. Значение подвига этого святого для русской истории точно выразил извещенный свыше во время богослужения о его преставлении митрополит Кирилл: «Братия, знайте, что уже зашло солнце земли Русской».

Протоиерей Александр Шаргунов, настоятель храма святителя Николая в Пыжах

В Священном Писании и сказано: *В память вечную будет праведник* (Пс. 111, 6). И одним из таких праведников является заступник земли Русской – Александр Невский, который был правнуком великого князя Юрия Долгорукого, основателя Москвы, и прадедом святого благоверного князя Димитрия Донского. Он родился в самом начале XIII века, а это время было страшным потрясением для Святой Руси: с севера угрожали шведы, с запада наступал римо-католический орден псов-рыцарей, а с востока нахлынули татаро-монголы. Задачей любого главы государства в это время было спасти Русь и поставить ее в такие условия, чтобы она смогла выжить и продолжать свой исторический путь. Человеком, который принял на себя эту задачу и блестяще справился с нею, был в нашей истории святой Александр Невский...

Древние летописи говорят, что Александр был «хранителем земли Русской». Он двадцать семь лет стоял «на Божественной страже» Святой Руси. И если к двадцати годам новгородцы называли его «чистым и безгрешным», а к тридцати – «непобедимым», то к сорока, уже на «закате» своей жизни, он выступает как великий «печальник», страдалец за землю Русскую. Постоянные ратные подвиги, тяжелые молитвенные бдения, недостаток «нормального» сна, изнурительные переговоры с татарами подорвали здоровье князя в самом расцвете сил. Сорок пять лет прожил на земле Александр Невский, и, чувствуя приближение кончины, принял монашеский постриг с наречением имени Алексия, причастился Святых Христовых Тайн и мирно, по-христиански, отдал Богу свою многострадальную душу...

Страшная весть о смерти святого князя так поразила Русь, что в народе говорили: «Закатилось Солнце земли Русской». Но, верный народу при жизни, не оставил Александр Святую Русь и после смерти.

Протоиерей Леонид Константинов, настоятель Николо-Иоасафовского собора в Белгороде

В отличие от многих других угодников Божиих, имя святого Александра Невского всем хорошо знакомо еще со школьной скамьи. Даже десятилетия государственного атеизма не смогли стереть память о нем из сознания людей. Потому что то дело, которое он совершил в жизни своей, во многом определило судьбу нашей страны, судьбу нашего народа и будущее Православной Церкви в России.

Но было бы совершенно неправильно приписывать церковному почитанию Александра Невского его политические, военные, дипломатические и прочие способности или заслуги перед страной. Конечно, как граждане своей страны, мы должны быть ему благодарны за то великое дело, которое он совершил для русского народа, а значит, и для нас с вами.

Но в личности святого сам по себе героизм, патриотизм, тот или иной талант не объявляются святыми. Человеческая одаренность, человеческая гениальность не являются заслугой самого человека – это дар Божий. А потому эти качества не могут являться предметом суда Божия. Потому что кому-то этот дар дан, а кому-то нет.

Как, кстати, и отсутствие каких-либо ярких способностей никак не умаляет человека в очах Божиих и не является препятствием для его духовного роста. Другими словами, Церковь никогда не канонизировала людей, то есть официально не признавала святыми, только лишь за их политические заслуги и способности...

И для Александра Невского путем, ведущим к спасению, путем, ведущим к святости, путем, ведущим к цели человеческого бытия, явилось великокняжеское служение. Свою великокняжескую жизнь он прошел не по широкой ковровой дорожке, усыпанной лепестками роз. А по тернистому, жертвенному, поистине крестному пути, входя в Царствие Божие теми тесными вратами, о которых говорит Господь в Евангелии. Почему и жизнеописание Александра Невского и называется житием. Потому что он явил святость, а значит, цель человеческой жизни, находясь на высшем государственном посту. Ему удалось в тех экстремальных условиях таким образом организовать свой внутренний мир, что он стал близким к Богу. И эта его близость к Богу дает нам уверенность на его молитвенное ходатайство за тех, что являлось доминантой всей его жизни, наивысшей ценностью, это народ и это вера православная. Это то, за что он и сегодня продолжает бороться, но уже не силой ума и не силой меча, а силой своего духа, силой своей молитвы.

Протоиерей Александр Глебов, клирик храма Владимирской иконы Божией Матери в Санкт-Петербурге

Святой благоверный князь Александр Невский вместе со своим духовным наставником, митрополитом Кириллом, выступил в 1240 году против полчищ латинян. Ему Господь судил

нести на себе крест служения и великого благоверного князя, то есть государственного правителя, и крест смиренного инока. И он в своей жизни, в своей личности воплотил вот эту удивительную благодетель: рассудительность. Он прекрасно понимал, что монголы в ту эпоху не представляли опасности для души народа, именно для его веры. Поэтому в отношении с монголами он проявил кротость и смирение, и тем самым уберег Русскую землю от очень больших потрясений, которые могли бы быть, если бы он встал также решительно против монголов, как он встал против латинян. Он чувствовал эту смертельную опасность, которая исходила от «цивилизованного» Запада, который шел с целью убить душу народа.

Священник Дмитрий Беженарь, руководитель Миссионерского отдела Сергиево-Посадского благочиния

Крестоношение как содержание духовной жизни христианина нашло самый живой и непосредственный отклик не только в душе, но в самой жизни князя Александра Невского...

В историю князь Александр вошел с прозвищем Невский, как свидетельством своей битвы со шведами. Следует отметить, что в исторических источниках такое наименование, связанное с именем князя Александра Ярославича, зафиксировано не ранее XVI века. Считают, что князь был так наименован в «Степенной книге царского родословия» времен митрополита Макария и царя Ивана IV Грозного...

В трудное время пришлось нести бремя власти князю Александру. С запада Русские земли терзали шведы и немцы, желавшие «окатоличить» Русь, подчинить ее власти папы. С востока угрожали монгольские полчища.

Благоверный князь Александр Ярославич находился на Владимирском престоле около одиннадцати лет. Своим заступничеством он охранял землю Русскую.

Иеромонах Варфоломей (Минин), настоятель храма святых равноапостольных Кирилла и Мефодия во Владимире

Два подвига увенчивают святую душу благоверного князя Александра Невского. С мечом в руке он защищал свой дом от западных интервентов. Подчинение же Александра Орде иначе не может быть оценено, как подвиг смирения. Недаром и Степенная книга говорит, что «смирненную мудрость стяжал Александр паче всех человек». Подвиг брани на Западе и подвиг смирения на Востоке – имели одну цель: сохранение Православия как нравственно-политической силы русского народа. Цель эта была достигнута: возрастание русского православного царства совершилось на почве, уготованной Александром. Когда исполнились времена и сроки, когда Русь набрала сил, а Орда, наоборот, – измельчала, ослабла и обессилела, тогда стала уже ненужною Александрова политика подчинения Орде. Тогда политика Александра Невского естественно должна была превратиться в политику Дмитрия Донского. Поэтому без преувеличения можно сказать, что наследием подвигов благоверного князя Александра Невского явилась великая православная московская держава.

Иеромонах Гавриил, насельник Воскресенского Ново-Иерусалимского ставропигиального мужского монастыря

Александр Невский во все времена являлся примером для многих поколений граждан нашей страны. Его земная жизнь заставляет задуматься не только о роли нравственности в политике, что актуально для сегодняшнего времени, но и о том, как человек может послужить Богу в том звании, в котором он призван. Что касается его политики, то можно сказать, что она создала наиболее оптимальную для своего времени модель взаимоотношений Руси с Востоком и Западом.

Священник Алексей Веретельников, клирик храма Новомучеников и исповедников Российских в Строгино

Всю свою жизнь направил боголюбивый князь на исполнение евангельской заповеди о любви к ближнему, на служение народу, вверенному ему Самим Господом. Познав Бога, Александр не остановился только на одном познании, но попытался донести благую весть до сердец подчиненных ему новгородцев. Его миссия состояла не в проповеди... а в реализации в самом себе образа истинного христианина делами милосердия и благотворительности в тяжелые для его княжества годы голода и неурожая, делами миротворчества и защиты своего государства от вражеского нашествия, примером благочестивой христианской жизни и твердого стояния в вере, а главное всецелой жертвенной самоотдачей за свой народ, за святость своей души.

Жизненный путь святого Александра Невского не есть отвержение аскетических, монашеских путей, но лишь свидетельство многообразия путей спасения; среди этих путей есть и путь служения государству.

Святой Александр понимал необходимость объединения русских земель, всячески содействовал их единству. Стремясь исключительно к миру, он много воевал, однако все эти войны были вынужденными.

Священник Александр Пальчевский, клирик храма во имя Святого Духа поселка Гатово

Имя защитника рубежей России и покровителя воинов известно далеко за пределами нашей Родины. Свидетельство тому – многочисленные храмы, посвященные святому Александру Невскому. Наиболее известные из них: Патриарший собор в Софии, кафедральный собор в Таллине, храм в Тбилиси. Эти храмы – залог дружбы русского народа-освободителя с братскими народами.

Заслуга святого Александра Невского заключается в том, что не иначе как Провидением Господним он сумел распознать оба зла и из двух избрал меньшее. Его выбор во многом способствовал тому, что мы не стали «подобием», а сберегли свою самобытность и высочайшую духовную культуру – Православие.

Диакон Артемий Наумов

Приложение 4

Храмы в честь святого Александра Невского

Александро-Невский собор в Софии

Собор святого Александра Невского в Софии, с приделами во имя святых равноапостольных Кирилла и Мефодия и святого благоверного царя Бориса, является кафедральным патриаршим собором Болгарской Православной Церкви. Этот храм-памятник считается символом болгарской столицы. Построен он был на самом высоком месте и находится в центре столицы на одноименной площади, а блеск его куполов виден за километры.

Собор был воздвигнут по волеизъявлению и на средства болгарского народа в знак признательности русскому народу за освобождение от османского ига в русско-турецкой войне (1877–1878). 13 апреля 1879 года на заседании Первого Учредительного Народного Собрания в городе Велико-Тырново, выработавшего и принявшего Тырновскую Конституцию, видный болгарский общественный и государственный деятель П.С. Каравелов предложил воздвигнуть храм-памятник в честь освобождения Болгарии и посвятить его русскому святому – Александру Невскому, небесному покровителю российского императора Александра II, что было единодушно принято и для осуществления чего был избран Комитет во главе с председателем – епископом Климентом (Друмевым), впоследствии митрополитом Тырновским.

26 февраля 1881 года была образована Центральная строительная комиссия с комитетом при ней, который 1 июня 1882 года обратился с «Воззванием» к болгарскому народу, освобожденному от пятивекового турецкого рабства русскими братьями-славянами, потерявшими в этой войне 200 тысяч солдат. 19 февраля 1882 года на самом высоком месте в центре Софии была совершена закладка храма.

В 1883 году для составления проекта и для руководства строительными работами был приглашен русский архитектор И.С. Богомолов. Но ориентированное на Австро-Венгрию и Германию правительство немецких принцев Александра Баттенберга и Фердинанда I Кобургского всячески тормозило проект. Лишь в 1895 году дружески настроенное к России правительство К. Стоилова вновь подняло вопрос о постройке храма. К тому времени Богомолов умер, и вместо него был приглашен русский архитектор А.Н. Померанцев, построивший храм-памятник у подножия исторического Шипкинского перевала в Болгарии.

Померанцеву было предложено переработать проект Богомолова и воздвигнуть более обширный и величественный храм, который внешним видом отвечал бы своему высокому назначению, а в архитектурном отношении отражал характерные черты древнеболгарского зодчества. Из-за несогласия сторон по некоторым административным и техническим вопросам переговоры затянулись, подписание проекта состоялось лишь 31 марта 1904 года.

5 августа 1904 года были начаты земляные работы. По старому обычаю в основании храма зарыта металлическая шкатулка с именами членов правительства и причинами строительства.

Общее строительство собора было закончено в 1912 году, во время Балканской войны.

В 1915 году болгарский царь Фердинанд, недоброжелательно настроенный по отношению к России, воспротивился тому, чтобы храм носил имя русского святого. Под его давлением 2 марта 1916 года Народное собрание Болгарии приняло решение о переименовании собора во имя святых Кирилла и Мефодия; также были заменены памятные доски, изменено расположение икон. Только в 1919 году, когда Фердинанд вынужден был отречься от престола и покинуть Болгарию, Святейший Синод обратился к правительству с просьбой отменить решение о переименовании собора. Вопрос был внесен в Народное Собрание, которое возвратило собору первоначальное наименование. 12 сентября 1924 года, в день празднования памяти святого благо-

верного князя Александра Невского, митрополитом Пловдивским Максимом было совершено освящение главного алтаря храма в честь святого Александра Невского, северного придела во имя святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, а южного – во имя святого царя Бориса.

Сильно пострадавший в 1944 году от бомбежек, Александро-Невский собор после войны был капитально отремонтирован. В его крипте размещен филиал Национальной художественной галереи, экспозиция которого устроена на базе предоставленных Церковно-археологическим музеем Болгарской Церкви сохранившихся произведений древней иконописи.

Согласно принятому в 1951 году Уставу Болгарской Православной Церкви храм-памятник святого Александра Невского является Патриаршим кафедральным собором.

Собор святого Александра Невского занимает центр большой площади, носящей его имя. Крестово-купольный собор (площадь более 70 кв. м., объем 86 тыс. м, высота главного купола 45 м, колокольни 50 м, накупольных крестов около 5 м, главный барабан 16 м в поперечнике) вмещает более 5 тысяч человек. С северной, восточной и южной сторон собор опоясывают крытые галереи, в восточной их части размещаются ризница и библиотека. Цоколь собора облицован серым гранитом. Ведущие в храм дубовые двери украшены резьбой, исполненной в древнеболгарском стиле.

Колокола для Александро-Невского собора были отлиты в литейной П.Н. Финляндского в Москве. Два наибольших по величине колокола украшены барельефными медальонами-изображениями святых, рельефные орнаменты и надписи имеют пять больших колоколов, у семи остальных надписи выгравированы. Самый большой колокол весит 11758 кг, самый маленький – около 16 кг, звон колоколов слышен за 30 км.

В создании иконостасов и икон для собора приняли участие известные русские и болгарские художники: В.М. Васнецов (иконы Богородицы и Христа Спасителя центрального алтаря), В.Е. Савинский (иконы святого Александра Невского и святителя Николая Чудотворца в главном алтаре), Н.А. Бруни (иконы святого Иоанна Предтечи и святого первомученика архидиакона Стефана центрального алтаря, помещенная в мраморный киот икона святого равноапостольного князя Владимира), И. Мрквичка (иконы северного иконостаса), А. Митов (образы святого Александра Невского на колокольне, иконы южного иконостаса, также помещенные в мраморные киоты иконы святых царя Бориса и святых равноапостольных Кирилла и Мефодия), С. Иванов (образы мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, святых Седмочисленцев), А.М. Корин, П.Е. Мясодев, А.А. Киселев, Н. Петров, Ц. Тодоров и другие. Основная часть стенописей принадлежит кисти болгарского художника Х. Тачева.

Храм является вторым по величине православным собором на Балканах.

Собор святого благоверного князя Александра Невского в Париже

В 1856 году идею о строительстве в Париже более вместительного православного храма начал претворять в жизнь магистр богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии, протоиерей Иосиф Васильев. Он хотел воздвигнуть церковь на общественные средства, что поддержал император Александр II, пожертвовавший 50 тысяч рублей. Такие же деньги дал Святейший Синод, и суммы начали поступать отовсюду. Не поскупились купцы нижегородской ярмарки, а греческий купец М. Бернадакис внес 100 тысяч франков.

Участок земли для будущего Свято-Александро-Невского храма купили в 1857 году. Для создания проекта его строительная комиссия обратилась к члену Парижской академии художеств Р.И. Кузьмину.

Закладка Свято-Александро-Невского храма состоялась в 1859 году. Освящали церковь в 1861 году 30 августа – на праздник перенесения мощей святого благоверного великого князя Александра Невского. На торжестве при огромном стечении народа присутствовали

чиновники парижской мэрии и специальный представитель императора французов Наполеона III, а с русской стороны – посол, граф П.Д. Киселев. Нижний храм собора освятили в честь Святой Живоначальной Троицы в 1863 году.

Из-за внушительных размеров (длина и ширина храма 28 метров, высота – 48 метров) и величественности храм называют Александро-Невским собором.

На паперти перед главным входом устроено шатровое покрытие в общем церковном стиле – с золотой главкой и крестом. На фасаде мозаичное изображение «Благословляющий Спаситель на троне» – копия мозаики из храма святого Аполлинария в итальянском городе Равенна. Византийский стиль особенно ощущается во внутреннем убранстве и росписи храма. Над иконами и фресками работали многие художники: Бейдемманн, братья Сорокины, Бронников, Седов, Шереметев и другие. Полотно «Проповедь Иисуса Христа на озере Тивериадском» и картину «Хождение по водам» написал художник Боголюбов.

Иконостас в храме двухъярусный, как принято в византийских базиликах. В первом ярусе и справа от царских врат помещены изображения Иисуса Христа, Архангела Михаила и святого Александра Невского. Слева – образы Божией Матери, великомученика архидиакона Стефана. Перед дверью в алтарь находится крест-памятник святым благоверным Царственным мученикам, сооруженный Обществом ревнителей памяти государя императора Николая II.

Также здесь находится икона Патриарха Московского и всея России святителя Тихона. Рядом с ней другой образ: «Сия икона сооружена иждивением зарубежной Руси в молитвенную память по убиенном большевиками 20 ноября 1917 года последнем Главнокомандующем Русской Армии в войну 1914–1918 гг. Генерального штаба генерал-лейтенанте Николае Николаевиче Духонине».

В храме находится киот с иконой Богоматери в память Российского воинства, Императорской, Добровольческой и Русской армий. На другом киоте – книга, где перечислены имена убитых и скончавшихся от ран летчиков Российского воздушного флота. Есть киот с иконой, воздвигнутый в 1950 году Общеказачьим союзом в память пребывания казаков на чужбине.

В храме много икон, вызывающих самые разнообразные чувства, воспоминания, связанные с различными историческими личностями.

Находится в храме дар Российского Обще-Воинского Союза – икона Богоматери, именуемая «Скоропослушницей». Она установлена с позолоченной ризой в резном, венгерского ореха киоте с надписью: «Вечная память Вождям и Воинам Христолюбивого Российского воинства, за честь и достоинство Отечества живот свой положивших и в рассеянии скончавшихся». Привлекает внимание икона с изображением Архистратига Михаила в ореховой резной раме, преподнесенная храму в память командира, бойцов белой Дроздовской дивизии и украшенная изображением первого их знамени – морского Андреевского стяга. На образе надпись: «Вечная память доблестному военачальнику Михаилу Гордеевичу Дроздовскому и всем чинам».

Храм во имя святого Александра Невского в Минске

Храм во имя святого благоверного князя Александра Невского построен в 1896–1898 годах по проекту архитектора В.И. Струева на военном кладбище. Это единственный храм Минска, почти полностью сохранивший свой первоначальный облик. Возведение церкви должно было увековечить память воинов, павших на поле брани во время русско-турецкой войны 1877–1878 годов. В той войне, которая приобрела характер общеславянского движения в защиту независимости болгарского народа от турецкого владычества, активное участие приняли и уроженцы Беларуси.

Первоначально Свято-Александро-Невская церковь, как и само кладбище, относилась к военному ведомству. В ведение города церковь и кладбище перешли в 1915 году. В феврале 1932 года храм из приходского был обращен в приписной к СвятоЕкатерининскому собору.

А через год по прямому распоряжению властей церковь передали обновленцам, в результате прихожане стали посещать другую церковь. В феврале 1938 году власти распорядились закрыть храм. После его закрытия в Минске не осталось ни одной действующей церкви.

Великой опасности подвергся храм в самые первые дни войны. 24 июня 1941 года особенно жестокой была бомбардировка района, прилегающего к военному кладбищу. Кладбище охватило кольцо огня. Здесь было сброшено более двадцати фугасных бомб. Одна из них угодила в храм. Пробив своды, бомба упала перед алтарем, напротив иконы святителя Николая, но взрыва не произошло. В результате бомбардировки взрывной волной был снесен главный купол, загорелась кровля, но вскоре пламя погасло само. Милостиею Божиею, заступничеством небесного покровителя храма святого Александра Невского церковь была сохранена от разрушения.

Уже в первые дни Великой Отечественной войны храм был открыт прихожанами. Богослужения возобновились 5 июля, на Всенощном бдении церковь была вновь освящена.

Осенью 1944 года в церкви появился правый придел – в честь Покрова Пресвятой Богородицы, украшенный фреской Покрова Пресвятой Богородицы.

В 1955 году Военное кладбище для захоронений было закрыто.

В начале 1960-х годов власти намеревались закрыть храм и устроить в нем мастерскую по изготовлению гробов. Только благодаря противодействию настоятеля церкви, протоиерея Виктора Бекаревича, храм удалось отстоять.

В 1991 году рядом с храмом построили церковный дом. Здесь совершают Таинство Крещения, проводят занятия воскресной школы, беседы с прихожанами. А наверху устроена звонница. Помещения второго этажа расписаны на сюжеты Богоявления и Рождества Христова. Есть также росписи с ликами белорусских святых на фоне Свято-Александров-Невской церкви, художественная композиция на тему Крещения Руси.

В 1998 году храм посетил Святейший Патриарх Алексей II и передал приходу икону святого благоверного князя Александра Невского.

Храм во имя святого Александра Невского построен в традиции русского церковного барокко XVII–XVIII вв. Внутри здания на колоннах помещены мраморные плиты, где золотом начертаны имена погибших в Болгарии 118 воинов Коломенского полка и артиллерийской бригады. В храме находятся военная походная церковь и полковые хоругви 119 Коломенского пехотного полка. Накануне 100-летия церкви они были отреставрированы.

За алтарной стеной захоронены останки высших офицерских чинов, а неподалеку – две братские могилы воинов, нашедших здесь последнее упокоение. С момента освящения храма четыре раза в году (на Вселенские родительские субботы) здесь совершаются заупокойные богослужения, на которых павшие воины поминаются поименно.

Под главным куполом помещены фрески, изображающие евангелистов, в алтаре – образ Преображения Господня.

В 60-е годы в храме проводились обширные реставрационные работы. Были изготовлены и вместе с куполами позолочены новые кресты из нержавеющей стали.

В 1982–1983 годах проведены обширные реставрационные работы: полностью восстановлен центральный купол путем изготовления из кирпича специального обжига нового барабана и устройства в нем окон; изготовлены и вместе с куполами позолочены новые кресты из нержавеющей металла; наружные стены освобождены от прежних наслоений красок и вновь окрашены специальным красящим составом. На территории, прилегающей к храму, положен асфальт.

В 1985 году вновь приступили к внутреннему ремонту и реставрации. Усердием и талантом живописцев свод над главным престолом был украшен вновь написанными фресками. Заново написаны фрески с образами Воскресения и Вознесения Господня, трафаретные орнаменты и херувимы под куполами. Впервые на сводах появились фрески с образами святых

Кирилла Туровского, Евфросинии Полоцкой, Афанасия Брестского. При входе в правый придел помещен образ Жировичской Божией Матери. Заново на холсте написаны надалтарные образы Рождества Христова и Покрова Пресвятой Богородицы и помещены на их прежнее место. Во время ремонта были покрыты позолотой многие детали иконостаса. Заменено дубовыми восемь пар оконных рам и переплетов, пришедших в ветхое состояние. Стены храма отделаны мрамором с деревянными багетами.

Накануне 100-летия церкви силами прихода были благоустроены 40 могил вокруг храма, обновлена звонница, на ней установили шесть новых колоколов.

Среди особо почитаемых святынь храма – икона Божией Матери «Всех скорбящих Радость», список иконы Минской Божией Матери и образ святителя Николая. В киоте в правом приделе помещена икона Спаса Нерукотворного, автором которой является знаменитый русский живописец Николай Ге. Икона была пожертвована храму одним из его попечителей в конце XIX века. Имеются иконы, в которых заключены частицы мощей святого князя Александра Невского, преподобной Евфросинии Полоцкой, праведных Софии Слуцкой и Иоанна Кормянского.

Александровское подворье в Иерусалиме

Александровское подворье – единственное в Старом городе Иерусалима и самое близкое к Храму Гроба Господня русское владение. Представляет собой археологический и архитектурный комплекс, включающий в себя порог Судных врат со знаменитыми «игольными ушами», домовую церковь святого Александра Невского – первый русский храм, построенный на Святой земле, жилые и рабочие помещения Императорского православного палестинского общества.

Земля, на которой стоит подворье, была приобретена в 1859 году усилиями Б.П. Мансурова у эфиопского духовенства и первоначально предназначалась для здания русского консульства.

В 1881 году после паломнической поездки на Святую землю великого князя Сергея Александровича на участке начались обширные археологические раскопки под руководством архимандрита Антонина, поскольку обнаружилось, что на участке сохранилось множество древностей.

В 1883 году был обнаружен фрагмент второй обводной иерусалимской стены периода Ирода Великого, порог Судных врат, построенных в V–IV веке до Рождества Христова, фрагменты стен и каменный престол базилики Храма Воскресения времен правления императора Константина I Великого, разрушенный в 1009 году фатимидским халифом Аль-Хакимом, фундамент базилики храма Гроба Господня, столбы римского Верхнего Кардо, а также остатки других сооружений VII–VIII веков.

После завершения раскопок прямо над ними началось строительство подворья, которое завершилось в 1891 году.

22 мая 1896 году на подворье освятили домовую церковь в честь святого Александра Невского.

Начало Первой мировой войны стало временем начала упадка подворья: разграбление турками, революция, скудность пожертвований.

Лишь в середине 2000-х годов были начаты восстановительные и реставрационные работы.

Так, в 2006 году на крыше Александровского подворья был установлен и освящен новый крест, в 2006–2008 годах заменена крыша и проведен ремонт потолка, отреставрированы иконы и полотна монументального цикла «Крестный путь» художника Н.А. Кошелева.

3 июня 2006 года в 110-ю годовщину освящения Александровского подворья состоялось новое освящение подворья, а 4 июня – и храма святого благоверного князя Александра Невского, на котором присутствовали митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (ныне Патриарх Московский и всея Руси) и один из высших иерархов Русской Зарубежной Православной Церкви, архиепископ Берлинский и Германский Марк.

На подворье устроена и в 2008 году освящена часовня во имя Феодоровской иконы Божией Матери.

В 2007 и 2008 годах на подворье прошли первые и вторые Сергиево-Елизаветинские чтения.

Самое просторное помещение подворья занимает церковь святого Александра Невского с деревянным резным двухрядным иконостасом. В притворе храма находится памятная доска с надписью: «Церковь во имя святого благоверного Александра Невского основана на месте остатков храма, сооруженного святым равноапостольным царем Константином. 1887/96 годы».

Иконостас храма святого Александра Невского состоит из 30 икон письма В. Пасхина.

На первом этаже подворья расположена приемная комната, называемая царской. Рядом с ней канцелярия с парадным портретом великого князя Николая Александровича – будущего императора Николая II и картиной «Спаситель в терновом венце» кисти Н.А. Кошелева, а также графические портреты великого князя Сергея Александровича, генерала М.Г. Хрипунова и управляющего подворьем В.М. Антипова.

На втором этаже расположены комнаты священнослужителей, библиотека и архив. На террасе, примыкающей к храму с юго-запада, находятся общие палаты для размещения паломников.

Кафедральный собор во имя благоверного князя Александра Невского в Нижнем Новгороде

Собор во имя святого благоверного князя Александра Невского возвышается на Стрелке – традиционном месте проведения Нижегородской ярмарки. Виден он как с нагорной и заречной частей города, так и с фарватера рек Волги и Оки. Грандиозная высота собора (87 м) до сих пор обеспечивает ему третье место среди храмов России после храма Христа Спасителя в Москве и Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге.

В середине 50-х годов XIX века жители Кунавинской слободы обратились к епископу Антонию с ходатайством о постройке нового собора, поскольку старый уже не вмещал всех прихожан. Тот в свою очередь направил прошение губернатору А.Н. Муравьеву.

Встал вопрос о посвящении будущего храма – первоначально предполагалось освятить собор во имя святителя Николая, но в том же году Макарьевскую Нижегородскую ярмарку посетил император Александр II с семьей. В честь этого события главный престол будущего храма было решено освятить в честь святого покровителя императора – святого благоверного князя Александра Невского.

Был начат сбор пожертвований на строительство. Лишь к 1862 году собранная сумма в 60 тысяч рублей позволила приступить к реализации замыслов. Из всех предложенных проектов строительная комиссия остановилась на проекте губернского архитектора Р.Я. Килевейна. За основу проекта был взят рисунок Благовещенской церкви Лейб-гвардии Конного полка в Санкт-Петербурге, построенной по проекту К.А. Тона. Основной идеей проекта было соединение пяти шатров в одном здании. Однако смета, как оказалось, как минимум вдвое превышает запланированную купечеством сумму в 100 тысяч рублей.

18 ноября 1865 года император утвердил проект, но возведение храма началось только в сентябре 1867 года, после избрания нового строительного комитета.

Первый камень в основание храма заложил великий князь Владимир Александрович, прибывший в Нижний Новгород 15 июля 1868 года. В 1869-70 годы были возведены стены храма и сделано перекрытие. Оформительские работы продолжались до конца строительства. Кроме написанных московским иконописцем Ф.А. Соколовым икон в храм были привезены иконы из ликвидированного после пожара Макарьевского монастыря – прп. Макария Желтоводского, Спаса Нерукотворного и другие. Производством работ по строительству руководили архитектор Р.Я. Килевейн и Л.В. Даль.

Нижегородские купцы, братья Ремизовы, поставляли пиломатериалы и металлоизделия, Зарубин – камень. Наибольшие партии кирпичей для постройки предоставлялись купчихой Долгополовой, купцом Рукавишниковым, владельцем кирпичного завода крестьянином Петелькиным.

В 1880 году храм был строительством закончен, передан Нижегородской епархии и получил штат: священник, диакон, псаломщик. Главный престол храма – во имя святого благоверного князя Александра Невского – был освящен 20 июля 1881 года.

Поскольку постоянного прихода у храма не было (его составляли приезжающие на ярмарку купцы), основное помещение функционировало только во время ярмарки, а зимой не отапливалось. Зимняя же отапливаемая церковь Макария Желтоводского и Унженского находилась в выступающем западном притворе.

В период революционных потрясений храм пережил череду гонений и осквернения. К этому времени собор святого благоверного князя Александра Невского стал очень популярным не только среди купечества, но и среди простого народа. В храме находилась чудотворная икона Божией Матери и Животворящий Крест Господень, к которым прибегали многие страждущие. По мнению властей, в 1929 году приток в храм таких прихожан «вызывал неудобство». Поэтому в конце года ценности были изъяты, а зимой 1930 года по решению руководства Волжской флотилии иконостасы и все деревянные украшения собора пустили на дрова для обогрева местных домов. Прихожанам удалось спасти лишь несколько икон, в том числе, икону Божией Матери и Животворящий Крест, которые до последнего времени находились в Высоковской церкви.

Проект реконструкции бывшей ярмарочной территории, разработанный в конце 20-х годов, предусматривал снесение собора Александра Невского и возведение на его месте маяка с памятником Ленину. Но, к счастью, выполнение проекта закончилось лишь разборкой шатров. В дальнейшем здание собора использовалось под склады и частично под жилье. В многочисленных постройках, окончательно обезобразивших храм, были размещены подсобные помещения. В начале 40-х годов в здании собора произошел пожар, уничтоживший его интерьер и роспись на потолке и стенах.

Во время Великой Отечественной войны на центральном барабане собора во имя святого благоверного князя Александра Невского стояла зенитная батарея.

Новая эра для собора Александра Невского наступила с 80-х годов XX века, когда по проекту архитекторов О.Е. Сундиевой и И.С. Агафоновой начались реставрационные работы по восстановлению сорванных шатров. Работы шли медленно, поскольку тяжело было подобрать нужный металл для изготовления перекрытий и других шатровых элементов. Следует отметить, что за выполнение столь сложного заказа взялись работники Кулебакского металлургического завода. Были и другие сложности в работе.

Но все же с 1992 года в соборе параллельно с реставрацией возобновляются богослужения. Вскоре в храме была налажена эффективная система отопления, разработана новая конструкция иконостаса. Новая – потому что секрет старых мастеров, установивших и закрепивших в прошлом веке 23-метровый (с восьмиэтажный дом) иконостас, открыть не удалось. Многое пришлось восстанавливать по фотографиям.

Дважды собор посетил Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II – в 1991 году, во время перенесения мощей прп. Серафима Саровского, и в ноябре 2005-го, когда Россия впервые отмечала государственный праздник День народного единства.

В плане собор имеет форму «греческого креста». В крестово-купольной структуре храма, в ряде деталей фасадов отразилось официальное понимание русской национальной культовой архитектуры. Это последнее сооружение в городе, возведенное на основе «образцовых» проектов К.А. Тона. Общий облик собора, удачно найденные габариты и силуэт, масштабность основных пропорций ставят его на одно из первых мест по значению в речном фасаде Нижнего Новгорода.

Кафедральный собор во имя святого Александра Невского в Петрозаводске

Святой благоверный князь Александр Невский издавна почитался покровителем северного Олонецкого края. Как известно, один из приделов первой церкви Петрозаводска во имя апостолов Петра и Павла был освящен в честь святого князя Александра Невского.

Более ста лет со времени своего основания Петрозаводск был скуден храмами. В городе было всего лишь несколько храмов: Петропавловский, Крестовоздвиженский и Троицкий. Город разрастался, и храмы уже не вмещали всех прихожан. Местные жители неоднократно обращались к властям с просьбой о строительстве вместительного храма. Однако, по разным причинам строительство откладывалось.

В конце концов, в 1808 году епархиальная власть дала добро на строительство храма, но поставила условие, что храм должен строиться на добровольные пожертвования, без вложения епархиальных средств. Поскольку потенциальными прихожанами будущего храма был рабочее Александровского завода, в фонд строительства новой каменной церкви на протяжении нескольких лет из жалованья мастеровых высчитывали по две копейки с рубля. В документах Александровского завода сохранились списки служителей и мастеровых, в которых записано, кто и сколько пожертвовал на строительство церкви. Значительные суммы передали горные чиновники и купцы. Существует предание, что во время своего посещения Петрозаводска и Александровского завода в 1919 году император Александр I пожертвовал на новую церковь тридцать тысяч рублей. Его примеру последовали богатые горожане и купцы.

В феврале 1826 года для руководства работами по строительству церкви была учреждена особая комиссия. Ее председателем стал управляющий Олонецкими горными заводами Адам Армстронг, а наставление о деятельности комиссии составил Горный начальник Александр Фуллон. На объявленный конкурс были представлены проекты будущей церкви трех архитекторов: Джакомо Кваренги, Вильяма Гесте (вариант с чугунными колоннами, которые предполагалось отлить на Александровском заводе) и Александра Ивановича Посникова.

Строительство по наиболее подходящему для Петрозаводска проекту, предложенному архитектором Департамента горных и соляных дел А.И. Посниковым, началось в 1825 году (за два года до образования самостоятельной Олонецкой епархии) и продолжалось семь лет.

По приглашению Посникова в Петрозаводск на время строительства церкви приехал опытный инженер Пьетро Карло Мадерни. Купола крыл железом присланный из столицы мастер Черняев с холмогорскими кровельщиками. Малярные работы в храме выполняли Викула Евстафьев из Санкт-Петербурга и крестьянин Костромской губернии Тимофей Козьмин с артелью. В строительстве принимали участие горожане всех сословий и крестьянские артели из разных уездов Олонецкой губернии.

Денег на строительство не хватало, и казна выделила весьма значительную сумму для завершения работ.

Церковь была уже почти готова, когда встал вопрос, где взять для нового храма колокол? По этому поводу заводской священник Яков Василевский обратился к Преосвященному Игнатию, епископу Олонецкому, с ходатайством о перенесении из старой Троицкой церкви в новый храм 53-пудового колокола, перелитого в 1813 году в Белозерске из старых разбитых колоколов. Разрешение было получено, и колокол перенесли.

Колокольня Александровской церкви помещалась в четырехугольной башне на южной стороне. На деревянных балках висели восемь колоколов различного веса.

К 26 августа 1830 года на заводской столярной фабрике в основном завершилось устройство церковного иконостаса. Им занимались казенные столяры под руководством иконостасного мастера, кексгольмского мещанина Алексея Боброва. Но продолжались эти работы еще и в 1831 году. Над резными деталями и позолотой для Александровской церкви трудились Сергей Куликов и позолотчик Терентий Козьмин. Деревянные позолоченные вещи для Святого Престола и иконостаса строящейся церкви изготовил крестьянин Петрозаводского уезда Шуйской вотчины, приписной к Олонецким заводам, Андрей Петров.

Согласно версиям некоторых исследователей устройство иконостаса связано с чудесными событиями. Написание икон в 1829 году поручили состоявшему при заводе унтер-шихмейстеру I класса Александру Чижову, учившемуся в Академии художеств. Заказаны были не оригинальные творения, а копии икон лучших столичных церквей. Свой подряд Чижов выполнил точно в оговоренный срок, и к концу лета все 52 иконы были упакованы в несколько ящиков и приготовлены к отправке в Петрозаводск. Перевезти их из Петербурга предполагалось традиционным водным путем, для чего была зафрахтована сойма петрозаводского мещанина Сохина. 12 сентября она вышла в осеннее Онего. Но сойма не дошла до мыса Сайнаволок, как из открытого озера налетел неожиданный шквал. Парусная сойма перевернулась. Людей удалось спасти, а главный груз судна – ящики с иконами, стоявшие казне более пятнадцати тысяч рублей, унесло в озеро. Заводу пришлось спешно искать иконы. 10 дней унтер-шихтмейстер Верзнев и мастеровой Самсонов на маленьком паруснике бороздили штормовое озеро, опрашивали рыбаков и купцов в прибрежных селеньях. И уже когда надежды совсем не осталось, на одном из маленьких островов у входа в Кижские шхеры нашли те самые ящики. Целы оказались все иконы, онежская вода ничуть их не испортила, не отслоились, не потрескались и не потускнели краски. Комиссия распорядилась выдать за находку денежную награду и приказала начать работу по устройству иконостаса.

27 января 1832 года в день святого Иоанна Златоуста новый храм торжественно освятил Преосвященный Игнатий (Семенов) в сослужении петрозаводского духовенства. Просторная Александровская церковь, свободно вмещавшая до полутора тысяч человек, имела три придела: главный престол во имя святого благоверного князя Александра Невского, правый – Святой Троицы, левый – святителя Николая Чудотворца.

Первым священником Александра-Невского храма стал о. Иаков Васильковский, кандидат богословия, выпускник Санкт-Петербургской духовной академии.

Около ста лет храм был центром духовной жизни мастеровых и служителей Александровского завода. Александровская церковь имела множество приписных часовен. 17 января 1888 года при Александровской Заводской церкви открылась первая в Петрозаводске церковно-приходская школа для детей мастеровых Александровского пушечного завода. Идея организации школы принадлежала священнику Александровской церкви Василию Васильевичу Нименскому. Именно он в конце ноября 1887 года написал прошение на имя олонецкого епископа Павла (Доброхотова), чтобы тот благословил доброе и нужное горожанам начинание.

После революции храм постигла общая участь. В конце 20-х годов советские власти начали кампанию за закрытие храма. Приходской совет Александровской церкви до последнего боролся за свой храм, верующие собирали подписи против его закрытия, обра-

щались с просьбами в местные органы власти. Но 21 июня 1929 года Петрозаводский горсовет вынес постановление о передаче здания церкви под промышленный отдел краеведческого музея, а 26 июня КарЦИК его утвердил. В результате перестройки был искажен внешний облик церкви, внутри сделаны этажные перекрытия. В 1931 году здесь открылась первая музейная экспозиция. В послевоенные годы для хранения был устроен подвал – единственное на многие годы хранилище для 100 тысяч музейных экспонатов, в числе которых были церковная утварь и колокола бывшего заводского храма.

15 июня 1990 года Совмин КАССР издал распоряжение о передаче исторических зданий на бывшей Круглой площади Министерству культуры для Карельского краеведческого музея. Но здание церкви музей смог освободить только в 1993 году.

Реконструкция собора продолжалась почти семь лет. В 1993 году были разобраны межэтажные перекрытия, а осенью 1994 года АО «Лад» получило заказ на реставрацию храма. Строители провели обследование здания и разработали проект реставрации. Задача состояла в том, чтобы не только восстановить один из исторических памятников, но и превратить скромную заводскую церковь в кафедральный собор.

Была установлена специальная конструкция в виде барабана. Центральный купол был приподнят, хотя прежний купол был как бы более «приземлен». Одновременно с восточной стороны к зданию пристроили недостающий четвертый портик.

9 мая 1995 года, в день 50-летия Победы, в стенах храма впервые после разрухи был совершен торжественный молебен, с этого времени началось активное возрождение храма-памятника. 30 июля 1996 года на храме были установлены православные кресты.

В дни Святой Пасхи Христовой в апреле 1999 года в соборе впервые после 70-летнего перерыва было отслужено торжественное пасхальное богослужение.

29 июня 1999 года на звонницу храма были подняты восемь колоколов, изготовленных по специальной старинной технологии на воронежском заводе «Вера».

К 20 мая 2000 года общестроительные работы были почти завершены. Для решения проблем финансового характера в завершении устройства иконостаса была создана инициативная группа.

3 июня 2000 года, в день празднования иконы Божией Матери Владимирская, Патриарх Московский и всея Руси Алексей II освятил Александро-Невский кафедральный собор и преподнес в дар петрозаводчанам Владимирскую икону Божией Матери, почитаемую ныне святыней соборного храма.

Собор святого благоверного князя Александра Невского в Новосибирске

Храм Александра Невского – одна из первых каменных построек на территории Новониколаевска (дореволюционное название Новосибирска). Собор построен как храм-памятник строителю Великого Сибирского пути императору Александру III Миротворцу.

В 1895 году жители Новониколаевска обратились к Томскому епископу, святителю Макарию (Невскому) с ходатайством о постройке в городе храма во имя благоверного князя Александра Невского. Святитель дал свое благословение, был организован сбор пожертвований. В декабре 1895 года был освящен первоначальный деревянный храм.

Строительство каменного храма велось в 1897-1899 годах. Загадкой остается личность автора проекта собора. Разные источники выдвигают кандидатуры художника-архитектора Лыгина, Николая Соловьева или архитекторов Пруссак и Косякова. Сходятся мнения в одном – прототипом храма явился храм Божией Матери в Санкт-Петербурге в формах византийского стиля.

Строитель – дворянин, инженер Николай Тихомиров (1857–1900), один из основателей Новониколаевска. Погребен на территории храма, в 1971 году его останки перенесены на Заельцовское кладбище.

Ввиду того, что собор был построен в память императора Александра III, большое значение строительству придавала царская семья, которая безвозмездно предоставила земельный участок, выделила дополнительные средства, подарила иконы и церковную утварь (на строительство храма было пожертвовано 5000 рублей, на изготовление иконостаса 6500 рублей; также в храм были пожертвованы священническое и диаконское облачения).

15 мая 1897 года состоялась закладка храма, к концу 1898 года завершили кладку стен. Собор был освящен 29 декабря 1899 года епископом Томским и Барнаульским Макарием. 1 и 29 декабря 1904 года состоялось освящение боковых приделов (во имя Николая Чудотворца и великомученика Георгия Победоносца). В феврале 1910 года храм стал центром благочиния новониколаевских церквей, а в 1915 году получил статус собора.

Собор был закрыт в 1937 году. Предпринимались попытки взорвать здание, но были разрушены только перегородки. В 1940-е годы в здании собора размещался проектный институт «Промстройпроект». В 1957 году в нем разместились Западно-Сибирская студия кинохроники (находилась в здании вплоть до апреля 1984 года). В частности, здесь выпускался известный киножурнал «Сибирь на экране», документальные фильмы. За эти годы в соборе была полностью уничтожена роспись, устроены дополнительные перекрытия (образовалось три этажа, в куполе была устроена комната).

В 1984 году здание передали филармонии Новосибирска. Был разработан проект реставрации и перестройки с задумкой устройства внутри концертного камерного зала, который подразумевал возведение еще одного подземного яруса.

В 1988 году планировалось приступить к началу работ, но благодаря вмешательству общественности началась кампания за возвращение собора Русской Православной Церкви. Движение за возвращение собора Церкви совпало с празднованием 1000-летия Крещения Руси.

25 августа 1989 года Новосибирский городской совет передал храм церкви. 15 мая 1991 года собор был освящен Патриархом Московским и всея Руси Алексием II.

К тому времени, как храм вернулся церкви, состояние его оставляло желать лучшего – взорванная колокольня, измененная планировка, утерянная собственность и предметы интерьера, изношенность внешняя и внутренняя, наличие лишних пристроек.

Сразу после передачи собора Церкви начались восстановительные работы. Колокольня была вновь отстроена, купола храма перекрыты, обновлены поврежденные и пришедшие в негодность фрагменты внешних стен, восстановлена внутренняя планировка и заново оштукатурены внутренние стены храма.

Был частично восстановлен тябловый иконостас, восстановление которого продолжается в настоящее время, заново закуплена необходимая для совершения богослужения церковная утварь, сделано многое другое.

В середине 2000-х годов были завершены работы по внутренней росписи храма и обустройству иконостаса, которые осуществлялись за счет средств прихода.

Вблизи собора был возведен крестильный храм во имя Иоанна Предтечи с купелью для крещения с полным погружением.

После повторного освящения собора в нем возобновилась прерванная на десятилетия духовная жизнь. В соборе ежедневно совершаются богослужения, прихожанами активно ведется миссионерская и благотворительная деятельность.

Действующие при соборе Православное Братство и Православное Сестричество окормляют малоимущих, осуществляют поддержку многодетных семей, ведут противоабортную и

просветительскую деятельность. Благотворительная деятельность проводится также за счет средств прихода. Также при соборе организован Центр по борьбе с сектантством.

В соборе находятся многочисленные святыни: храмовая икона с частицей мощей и частью схимы святого благоверного князя Александра Невского (расположена в иконостасе левого придела); икона с частицей мощей преподобного старца Амвросия Оптинского (расположена на амвоне перед главным алтарем); икона с частицей мощей святого праведного Симеона Верхотурского (расположена в левом приделе храма); икона с частицей мощей святого праведного Феодора Кузмича, старца Томского; ковчег с частичками мощей многих святых (в алтаре); ковчег с частичками мощей Киево-Печерских святых (расположен на солее); чтимая Иверская икона Божией Матери (расположена в иконостасе правого придела); частица мощей преподобного Стефана Пиперского-Сербского (находится в алтаре).

Кафедральный собор святого благоверного князя Александра Невского в Ижевске

История ижевского Александро-Невского собора идет с начала XIX века. После пожара 1810 года, уничтожившего значительную часть города и главный в то время храм – деревянную церковь Ильи Пророка, встал вопрос о строительстве нового храма.

Уже на следующий год архитектор местного завода С.Е. Дудин выполнил проект монументального собора с тремя престолами и тремя колокольнями, но проект был отвергнут в связи с излишней пышностью и дороговизной. Взамен отвергнутого проекта петербургские власти рекомендовали взять в качестве образца проект Андреевского Собора в Кронштадте архитектора А.Д. Захарова. Дудин откорректировал чертежи, исходя из местных условий, заменив гранит на заводское литье (чугун), а также упростив отдельные архитектурные формы собора, тем самым удешевив проект.

Средства на строительство храма обязался выделить Артиллерийский департамент. Также на это строительство жертвовал личные средства император Александр I.

Вероятно именно в благодарность императору главный придел собора был освящен в честь святого благоверного князя Александра Невского. Южный придел был освящен в честь святой великомученицы Екатерины, северный – в честь Казанской иконы Божией Матери, нижний, «пещерный» храм – в честь священномучеников Власия, епископа Севастийского и Модеста, епископа Иерусалимского. Это произошло 15 октября 1823 года.

Александро-Невский собор долгое время был самым крупным храмом крупнейшего населенного пункта Вятской губернии. Естественно, прихожане и заводские власти уделяли большое внимание внутреннему убранству собора. Оно постоянно совершенствовалось. Первое, классически сдержанное убранство (живописец В.И. Албычев, резчик А.М. Канцырев) сменило в 1870-е годы новое,

выдержанное в прихотливом русском стиле (живописец К.А. Стародумов, резчик С.С. Гольшев).

В 1871 году при соборе открылось попечительство, которое занималось просветительской благотворительной работой. Попечительство заботилось о бедных, занималось устройством больниц, школ, различных благотворительных учреждений, содержало богадельню. Благодаря усилиям попечительства в 1871 году была быстро ликвидирована эпидемия холеры в Ижевском заводе.

С 1875 года при храме действовала воскресная школа на 135 учащихся, среди которых преобладали мальчики из ложевой мастерской оружейного завода. Александро-Невский собор являлся главным приходским храмом.

В 1892 году к собору были приписаны 3 церкви: Николаевская, Свято-Троицкая кладбищенская и Введенская домовая, 3 часовни: Михайловская, Крестовоздвиженская и Преображенская. В 1907 году была построена приписная Михайло-Архангельская церковь.

После революции, с началом антирелигиозной кампании, в марте 1922 года, комиссия под председательством И.А. Наговицына изъяла из собора более пяти пудов серебра, золота, драгоценных камней.

А 26 марта 1929 года по требованию юношеской секции Союза воинствующих безбожников и постановлению президиума Удмуртского облисполкома Александро-Невский собор был закрыт. Вскоре его переоборудовали под клуб.

С 1930 года здание собора служило как детский клуб и кинотеатр «Колосс», затем как музей с атеистическими экспонатами. В 1932 году, после новой реконструкции, здесь снова открылся кинотеатр. В 1937 году собор вновь перестроили, предварительно снеся купол.

Выявление в 1974 году авторства А.Д. Захарова не только подняло значимость объекта, но и позволило провести в 1982–1983 годах первую очередь реставрации, ограничившуюся пока только восстановлением папертей, облицовкой цоколя и внутренним ремонтом. Вторая очередь предусматривала полное восстановление силуэта здания и приспособление его под концертный зал с органом.

Однако, в связи с началом перестройки и празднованием тысячелетия крещения Руси встал вопрос о возвращении Александро-Невского собора Церкви. Об этом хлопотал назначенный 30 ноября 1988 года на восстановленную Ижевскую и Удмуртскую кафедру епископ Палладий (Шиман).

12 февраля 1990 года постановлением № 49 Совета Министров УАССР здание собора номинально было возвращено епархии. Но реальная передача затягивалась, и только 1 июля 1990 года собор был юридически возвращен епархии.

5 июля перед северным портиком собора в присутствии всех священников епархии во главе с владыкой был отслужен благодарственный молебен с водосвятием. С этого момента началась новая история воссоздания собора. Настоятелем собора стал сам епископ Палладий.

В 1992 году начались все основные строительные работы по возрождению собора.

В 1993 году на Ижевскую и Удмуртскую кафедру был назначен архиепископ Николай (Шкрумко). При нем начались регулярные богослужения в южном приделе собора, для которого был изготовлен небольшой резной иконостас из дерева, а сам придел был освящен в честь святителя и чудотворца Николая.

Владыка Николай принял решение – в начале 1994 года совершить освящение главного придела в честь святого благоверного Александра Невского.

Освящение главного престола и всего собора состоялось 2 января 1994 года. Статус кафедрального собору присвоен постановлением Святейшего Патриарха и Священного Синода Русской Православной Церкви от 5 октября 1994 года.

Роспись собора велась почти одиннадцать лет, в ней участвовали разные художественные бригады, от простых студентов художественных факультетов до заслуженных художников Удмуртской республики.

Внешняя реставрация собора не прекращалась вплоть до 1996 года. В связи с большим количеством прихожан и нехваткой места было принято решение о разборе двух приделов собора, Казанского и Никольского.

В 2000 году была закончена реконструкция и реставрация нижнего, «пещерного» храма, из него была перенесена трапезная для работников собора. В том же году храм был освящен в честь Всех Святых, в земле Российской просиявших. Храм стал крестильным, в нем была установлена специальная купель для проведения Таинства Крещения с полным погружением.

Собор представляет собой здание времен высокого русского классицизма. Данное здание окружено сразу восемнадцатью отдельно стоящими колоннами, типичными для этого стиля.

Собор во имя святого благоверного князя Александра Невского в Ялте

Сооружение храма святого Александра Невского в Ялте связано с памятью убитого народовольцами императора Александра II. Когда городской собор Ялты во имя святителя Иоанна Златоуста стал тесен, местные жители обратились к властям в просьбой о строительстве нового, который предполагалось освятить во имя святого Александра Невского, покровителя убитого императора. Намерение горожан поддержал император Александр III.

1 марта 1890 года учредили строительный комитет, который возглавил известный инженер, ученый, краевед А.Л. Бертье-Делагард. В состав комитета вошли тридцать уважаемых ялтинцев: среди них князь В.В. Трубецкой, граф Н.С. Мордвинов, барон-камергер, инженер А.Л. Врангель, тайный советник П.И. Губонин, доктор В.Н. Дмитриев, известные архитекторы П.К. Тербенев и Н.А. Штакеншнейдер, сын архитектора, построившего дворец в Ореанде.

Комитет обратился к Ялтинской городской управе с просьбой отвести для строительства место у Ливадийского моста. Но оказалось, что это место приносило городу хороший доход, поэтому предложили другое, в центре города, на пересечении улиц Садовой и Морской, у подножия горы Дарсан. Большой участок земли, расположенный рядом, пожертвовал барон А.Л. Врангель. На храм жертвовали разные люди: городская управа выделила на строительство 6000 рублей, такую же сумму пожертвовал генерал-майор Б.В. Хвощинский, винопромышленник И.Ф. Токмаков 1000 рублей. А простые ялтинцы приносили, кто сколько мог.

Первый проект храма разработал в 1889 году архитектор К.И. Эшлиман, но он не был утвержден. Новый проект поручили сделать Н.П. Краснову, который работал в соавторстве с П.К. Тербеным. Для храма архитектор выбрал древнерусский стиль, применив множество декоративных архитектурных элементов: пилястр, порталов, киотцев, сердечек. Проект храма утверждал лично Александр III.

1 марта 1891 года, в день десятой годовщины со дня гибели императора Александра II, состоялась торжественная закладка фундамента нового храма. Архиепископ Мартиниан отслужил молебен прямо на строительной площадке. Первый камень в основание будущего храма положила императрица Мария Федоровна.

Собор построили двухъярусным, с открытыми галереями и шатровым крыльцом. Окрашили в бело-розовые тона, что сделало его нарядным, праздничным. Все купола собора покрыли золотом.

Пышность и необыкновенная красота внешнего облика храма должны были сочетаться с внутренним оформлением. Поэтому в 1901 году провели всероссийский конкурс, победитель которого смог бы оформить интерьер Александро-Невского собора. Первое место занял архитектор С.П. Крошечкин. По проектам Н.П. Краснова киевский художник И. Мурашко расписал иконостас, им же выполнена сплошная роспись купола и стен в византийском стиле. На наружной стороне храма, в гранитной раме-киоте расположили мозаичное панно с образом святого князя Александра Невского. Мозаика была выполнена учениками венецианского мастера Антонио Сальвиати. Во втором ярусе по бокам центральной колокольни размещены образа святых Феодосия и Антония. Над главным входом – треугольный фронтон, в плоскости которого изображен Иисус Христос. В храме в двух киотах были установлены образы благоверного князя Александра Невского и святителя Николая. Иконы для храма изготовили в Мстере Владимирской губернии.

Собор строился в два этажа и имеет в своем составе две церкви. Нижняя церковь – во имя святого великомученика Артемия, вместимостью 600–700 человек; этого святого церковь чествует 20 октября, в этот день умер император Александр III. Верхняя, главная, – во имя благоверного князя Александра Невского, вместимостью 1000–1200 человек.

Освящение собора состоялось 4 декабря 1902 года архиепископом Николаем.

В одиннадцать часов из Ливадии прибыла императорская семья. Императрица Мария Федоровна не смогла присутствовать на церемонии, она прислала телеграмму: «Радуюсь всем сердцем освящению собора, при закладке которого я присутствовала в 1891 году, вспоминая всех трудившихся при его основании и с отрадою думая о молитвах, которые отныне за всех в нем будут возноситься». Николай II и Александра Федоровна приложились к святому кресту, затем император возжег лампаду. Был совершен крестный ход вокруг собора и в нижний храм за святыми дарами. После литургии все духовенство вышло на середину храма и провозгласило многолетие Дому Романовых, а затем вечную память императорам Александру II и Александру III, императрице Марии Александровне и Великому князю Георгию Александровичу, который умер на Кавказе. Провозгласили многолетие и строителям храма, и всем православным христианам.

Первым протоиереем собора стал Александр Терновский, прежде служивший в храме Иоанна Златоуста.

Храм разделял с прихожанами тяготы революции и гражданской войны, здесь не только поддерживали веру в людях, собор охранял, оберегал жизни людей. В 1918 году, во время обстрела Ялты красногвардейцами, в его стенах укрывались жители города.

В 1938 году собор закрыли. Колокола сняли и отправили на переплавку. В храме организовали спортивный клуб.

Богослужение в Александро-Невском соборе было возобновлено в 1945 году и с тех пор не прекращалось.

В послевоенные годы, неоднократно, в большие церковные праздники, в соборе служил святитель Лука (Войно-Ясенецкий), а настоятелем с начала 50-х годов был назначенный им сподвижник и друг, митрофорный протоиерей Михаил Семенюк.

Впоследствии, уже в 1990-е годы, храму возвратили здание церковно-приходской школы, где раньше находился дом учителя.

Приложение 5

Ордена святого Александра Невского

Орден святого Александра Невского в Российской империи

Орден Александра Невского – единственная награда, которая присутствует во всех наградных системах: Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации.

Первоначально орден святого Александра Невского был задуман Петром I, как награда за военные заслуги. Учрежден уже после смерти Петра I, 21 мая 1725 года, Екатериной I. Новая императрица сделала орден доступным и для гражданских чинов. Орден святого Александра Невского стал третьим из орденов Российской империи, после учрежденных Петром I орденов святого апостола Андрея Первозванного и святой великомученицы Екатерины.

Орден святого Александра Невского имел вид четырехконечного прямого креста с расширяющимися концами и характерными двуглавыми орлами, помещенными между концами креста. В центре располагался круглый медальон с изображением святого Александра на коне. Еще одним орденским знаком была серебряная восьмилучевая звезда с девизом ордена: «За труды и Отечество». Лента ордена красная, одноцветная.

Первое награждение состоялось на празднике в день свадьбы дочери Екатерины I и Петра I Анны с Карлом-Фридрихом Гольштейнским – в этот день орден получили восемнадцать человек. Следующее награждение состоялось 30 августа 1725 года, в годовщину перенесения мощей святого Александра Невского в Санкт-Петербург. В этот день императрица Екатерина I пожаловала орден себе, а также еще двадцати одному человеку из высшей знати, в том числе, польскому королю Августу II и королю Дании Фредерику IV. Орден утвердился, как награда для чинов от генерал-лейтенанта и выше.

Несмотря на значительное число награжденных – более пятисот человек, у ордена святого Александра Невского долгое время не было своего статута. Лишь в царствование императора Павла I, при непосредственном участии этого государя, был выработан статут ордена.

Согласно статуту: императорский орден святого Александра Невского имеет одну степень, или класс.

Заслуги, открывающие путь к достижению сего ордена, так же как и ордена святого апостола Андрея, законом не означаются.

Знаки сего ордена суть следующие:

1) Крест золотой, с красной с обеих сторон финифтью, имеющий между четырьмя концами своими четырех, золотых же, двуглавых орлов под императорскою короною, с распущенными крыльями, коими они на поверхности лицевой стороны креста и соединяются между собою, имея в когтях перуны и лавровые венки; в середине креста, на облачном финифтяном поле, изображение на коне святого Александра Невского, а на другой стороне латинский его вензель под княжескою короною.

2) Звезда серебряная, в середине которой в таковом же поле вензельное имя святого Александра Невского под княжескою короною; в окружности на красном поле изображен золотыми буквами орденский девиз: «За труды и Отечество».

3) Лента красная, носимая чрез левое плечо.

4) К знакам, жалуемым за военные против неприятеля подвиги, присоединяются по два, накрест лежащих, меча: посредине креста и звезды.

На знаках ордена святого Александра Невского при пожаловании его не христианам вместо изображения святого Александра и вместо вензельного имени его изображается императорский Российский орел.

Двадцать четыре кавалера ордена святого Александра Невского, полагая в том числе пять духовных особ, получают пенсии, с разделением оных на два разряда. (Шести старшим кавалерам полагается ежегодно по 700 рублей, остальным по 500 рублей).

С каждого кавалера ордена святого Александра Невского при пожаловании его сим орденом взимался единовременно взнос и доставлялся в Капитул Орденов на дела богоугодные.

В соответствии со статутом, в Павловское время учреждается особая комиссия из шести кавалеров ордена Александра Невского, которая занималась благотворительной деятельностью на разовые взносы в 200 рублей от вновь награжденных. При Александре I взносы увеличились. Капитульным храмом ордена являлся Троицкий собор Александро-Невской Лавры.

В период войн с Наполеоном 1812–1814 годов орден святого Александра Невского выдавался сорок восемь раз, из них четырнадцать орденов с бриллиантами. За Бородинское сражение император Александр I пожаловал четыре ордена известным генералам Д.С. Дохтурову, М.А. Милорадовичу, А.И. Остерману-Толстому и Н.Н. Раевскому.

Вообще, известно три тысячи шестьсот семьдесят четыре случая награждения за время существования ордена. После революции орден был упразднен. Впоследствии в сороковых годах был создан советский аналог имперского ордена во имя святого Александра Невского.

Советский орден Александра Невского

Новый орден Александра Невского был учрежден во время Великой Отечественной войны, 29 июня 1942 года, одновременно с орденами Суворова и Кутузова. Так же как и в Российской империи, орден предназначался для военачальников за выдающиеся заслуги в организации и руководстве боевыми операциями и за достигнутые в результате этих операций успехи в боях за Родину.

Знак ордена Александра Невского представляет собой выпуклую, покрытую рубиново-красной эмалью, пятиконечную звезду на фоне десятиконечной правильной фигуры, на поверхности которой расположены расходящиеся полированные лучи. Красная звезда имеет позолоченные ободки. В середине звезды – круглый окованный щит с рельефным изображением Александра Невского и надписью по окружности выпуклыми буквами: «Александр Невский». Щит окаймлен лавровым позолоченным венком. Нижние концы ветвей венка покрыты фигурным щитком с позолоченным изображением на нем серпа и молота. На фоне лучей десятиконечной фигуры изображены концы двух позолоченных бердышей, скрещенных позади круглого щита. В нижней части ордена скрещены позади фигурного щитка позолоченные: меч, копьё, лук и колчан со стрелами.

Знак ордена Александра Невского изготавливался из серебра. Размер ордена между концом красной звезды и противоположающей вершиной десятиконечной фигуры – 50 мм. Расстояние от центра ордена до вершины любого из эмалевых лучей пятиконечной звезды – 26–27 мм.

Первоначально орден Александра Невского носился на прямоугольной колодке, обтянутой красной муаровой лентой. Колодка изготавливалась двух размеров: 30x21 мм или 29,5x20 мм. В июне 1943 года колодки были отменены, и орден стал изготавливаться с нарезным штифтом с гайкой для прикрепления ордена к одежде.

Лента ордена, для ношения на орденской планке вместо ордена, шелковая муаровая, голубого цвета, с продольной красной полосой посередине. Ширина ленты – 24 мм, ширина полоски – 5 мм.

Орден Александра Невского являлся младшим из «полководческих» орденов. Он был единственным среди них, имеющим только одну степень.

Согласно статуту ордена, им награждались командиры дивизий, бригад, полков и даже командиры низшего звена за следующие заслуги:

– За проявление, в соответствии с боевым заданием, инициативы по выбору удачного момента для внезапного, смелого и стремительного нападения на врага и нанесение ему крупного поражения с малыми потерями для своих войск.

– За выполнение боевого задания, настойчивую и четкую организацию взаимодействия родов войск и уничтожение полностью или большей части действующих превосходящих сил противника.

– За командование артиллерийским подразделением или частью, стремительно подавившими артиллерию врага, превосходящую по силе, или уничтожившими огневые точки противника, мешающие продвижению наших частей, или разрушившими группу ДЗОТов и ДОТ, или настойчиво отразившими атаку крупной группы танков, нанеся ей тяжелый урон.

– За командование танковым подразделением или частью, успешно выполнившими боевую операцию, причинившими большой урон живой силе и технике противника и полностью сохранившими свою материальную часть.

– За командование авиаподразделением или частью, настойчиво и успешно совершившими ряд боевых вылетов, нанесшими жестокий урон живой силе и технике противника и без потерь вернувшимися на свою базу.

– За стремительные действия и инициативу по расстройству или уничтожению инженерных сооружений противника и обеспечение развития успеха в наступательном порыве наших частей.

– За систематическую организацию бесперебойной разнохарактерной связи и своевременное устранение ее повреждений, обеспечившие успех крупных боевых операций войск.

– За умелое и стремительное выполнение десантной операции с наименьшими потерями для наших войск, причинившей большое поражение противнику и обеспечившей успех общей боевой задачи.

Орден вручался почти вдвое чаще, чем все остальные «полководческие» ордена вместе взятые. Несмотря на это, он встречается гораздо реже многих других орденов, что объясняется частой гибелью кавалеров ордена в последующих боях. За подвиги и заслуги в период Великой Отечественной войны орденом было награждено более сорока тысяч человек.

Также орден Александра Невского часто становился наградой целых воинских подразделений.

Орден Александра Невского в Российской Федерации

Несмотря на распад СССР, орден Александра Невского по-прежнему является одной из государственных наград России. Но прежний советский статут был признан устаревшим, а новый так и не был создан. Равно были проблемы и с самим орденским знаком – его форма не была утверждена законодательно. Поэтому более чем десятилетие не было награждений этим орденом.

Лишь после указа президента России Д.А. Медведева от 7 сентября 2010 года «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» было утверждено описание ордена и его статут.

В настоящее время знак ордена Александра Невского Российской Федерации воспроизводит дизайн дореволюционного ордена. Знак ордена представляет собой покрытый рубиновой эмалью позолоченный четырехконечный прямой крест с расширяющимися концами. Концы креста по краям имеют узкий выпуклый рант.

Между концами креста помещены изображения двуглавого орла – главной фигуры Государственного герба Российской Федерации.

В центре креста – круглый медальон с узким выпуклым рантом.

В поле медальона – выполненная цветными эмалями конная фигура князя Александра Невского, обращенная влево.

Расстояние между противоположными концами креста – 40 мм. На оборотной стороне знака рельефными прямыми буквами написан девиз ордена: «ЗА ТРУДЫ И ОТЕЧЕСТВО». На нижнем конце креста – номер знака ордена.

Знак ордена при помощи ушка и кольца соединяется с пятиугольной колодкой, обтянутой шелковой муаровой лентой.

Лента красного цвета шириной 24 мм. В центре ленты – желтая полоса шириной 1,5 мм.

Миниатюрная копия знака ордена носится на колодке. Расстояние между концами креста – 15,4 мм, высота колодки от вершины нижнего угла до середины верхней стороны – 19,2 мм, длина верхней стороны – 10 мм, длина каждой из боковых сторон – 16 мм, длина каждой из сторон, образующих нижний угол, – 10 мм.

При ношении на форменной одежде ленты ордена Александра Невского используется планка высотой 8 мм, ширина ленты – 24 мм.

Лента ордена на гражданской одежде носится в виде розетки. Диаметр розетки – 15 мм.

Согласно статуту, орденом Александра Невского награждаются граждане Российской Федерации, замещающие должности государственной службы, за особые личные заслуги перед Отечеством в деле государственного строительства, многолетнюю добросовестную службу и высокие результаты, достигнутые ими при исполнении служебных обязанностей, в деле укрепления международного авторитета России, обороноспособности страны, развития экономики, науки, образования, культуры, искусства, охраны здоровья и другие заслуги, а также гражд – дане Российской Федерации за высокие личные достижения в различных отраслях экономики, научно-исследовательской, социально-культурной, образовательной и иной общественно полезной деятельности.

Граждане Российской Федерации могут быть награждены орденом Александра Невского, как правило, при условии, что ранее они были награждены орденом Российской Федерации, а лица, замещающие должности государственной службы, должны иметь также общий стаж государственной службы не менее 20 лет.

Орденом Александра Невского могут быть награждены видные зарубежные политические и общественные деятели, представители делового сообщества иностранных государств за заслуги в развитии многостороннего сотрудничества с Российской Федерацией и оказании содействия в ее социально-экономическом развитии.

Список использованных источников

1. Александр Невский: Жизнеописание. Переславль-Залесский: Псалтирь, 2004. – 63 с.
2. Толстой М.В. История Русской Церкви. М... Издание Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1991. – 736 с.
3. Бегунов Ю.К. Александр Невский: Жизнь и деяния святого и благоверного великого князя. М.: Молодая гвардия, 2003. – 263 с.
4. Татищев В.Н. История Российская: В 3 т. М.: АСТ, 2003. Т. 2 – 736 с., Т. 3 – 864 с.
5. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. М.: Мысль, 1993. – 783 с.
6. Мурашев Г.А. Титулы, чины, награды. СПб: Полигон, 2002. – 349 с.
7. Иоанн (Максимович), Шанхайский и Сан-Францисский, свт. Щит Руси на реке Неве. / Святитель Русского Зарубежья Вселенский чудотворец Иоанн. Паломник, 1998. – С. 338–343.
8. Последование молебна с акафистом святому благоверному князю Александру Невскому, в схиме Алексию. Псков: Светоносец, 2000. – 40 с.
9. Очерки истории Санкт-Петербургской епархии. СПб: Андреев и сыновья, 1994. – 319 с.
10. Александр Ярославич Невский /А.В. Назаренко; Н.В. Квливидзе // Православная энциклопедия. Т. 1. М.: Церковно-научный центр Православная Энциклопедия, 2007. – электронная книга.
11. Карпов А.Ю. Великий князь Александр Невский. М.: Молодая гвардия, 2010. – электронная книга.
12. Собор Александра Невского в Софии. / И.И. Калиганов, Н.Н. Крашенинникова // Православная Энциклопедия. Т. 1. М.: Церковно-научный центр Православная Энциклопедия, 2007. – электронная книга.
13. Феофан Затворник, свт. Небесный покров над нами: сборник проповедей. СПб, 1996. – электронная книга.
14. Сайт Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры. <http://lavra.spb.ru> (дата обращения 19.07.2014).
15. Повесть о житии и храбрости святого благоверного князя Александра Невского. / Сайт Института русской литературы (Пушкинский Дом). <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4962> (дата обращения 10.08.2014).
16. Сайт Кузбасской Митрополии. <http://mitropolit.info/2010/09/12/318> (дата обращения 24.07.2014).
17. Сайт Латвийской Православной Церкви. <http://www.pareizticiba.lv/index.php?newid=167&id=41> (дата обращения 25.07.2014).
18. Сайт храма во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». <http://hramkalitniki.ru/proovedi> (дата обращения 26.07.2014).
19. Сайт Свято-Воскресенского собора города Борисова. <http://borisov-spas.by/pravoslavnye-prazdniki/svyatoj-aleksandr-nevskij.html> (дата обращения 23.07.2014).
20. Орден святого Александра Невского. / Сайт Википедия. http://ru.wikipedia.org/wiki/Орден_Святого_Александра_Невского (дата обращения 27.07.2014).
21. Орден Александра Невского: СССР. / Сайт Википедия. [http://ru.wikipedia.org/wiki/Орден_Александра_Невского_\(СССР\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Орден_Александра_Невского_(СССР)) (дата обращения 27.07.2014).
22. Орден Александра Невского: Россия. / Сайт Википедия. [http://ru.wikipedia.org/wiki/Орден_Александра_Невского_\(Россия\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Орден_Александра_Невского_(Россия)) (дата обращения 27.07.2014).
23. Сайт Воскресенского Ново-Иерусалимского ставропигиального мужского монастыря. <http://www.n-jerusalem.ru/slovo/prop/text/162277.html> (дата обращения 27.07.2014).

24. Сайт Храма святого великомученика Димитрия Солунского. <http://solunskij.ru/?page=holidays&i=4> (дата обращения 28.07.2014).

25. Сайт Владимирской епархии Русской Православной Церкви. http://www.eparh33.ru/news/Svyatoy_blagoverniy_knyaz_Aleksandr_Nevskiy_svetoch_Svyatoy_Rusi_k_750_letiyu_pravednoy_konchini (дата обращения 30.07.2014).

26. Сайт Общественного комитета «За нравственное возрождение Отечества». <http://moral.ru/святой-воин-перенесение-мощей-благов/> (дата обращения 01.08.2014).

27. Фаддей (Успенский), сщмч. / Сайт Православие. RU. <http://www.pravoslavie.ru/put/1545.htm> (дата обращения 04.08.2014).

28. Сайт Духовный бисер. <http://www.duhovnyybiser.ru/p0153.htm> (дата обращения 02.08.2014).

29. Веретельников Алексей, свящ. К истории почитания святого благоверного князя Александра Невского. / Сайт Православие. RU <http://www.pravoslavie.ru/put/48583.htm> (дата обращения 03.08.2014).

30. Сайт Николо-Иоасафовского собора города Белгорода. http://nikolo-ioasaf.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=198:zhivoe-slovo-078&catid=59:zhivoe-slovo&Itemid=94 (дата обращения 05.08.2014).

31. Сайт Кинешемской епархии. http://kp-eparhya.blogspot.ru/2012/09/blog-post_11.html (дата обращения 06.08.2014).

32. Николай (Погребняк), еп. Балашихинский. Благоверный князь Александр Невский в памятниках иконографии. / Сайт Московской епархии Русской Православной Церкви. <http://www.mepar.ru/library/vedomosti/72/1518/> (дата обращения 07.08.2014).

33. Александр Ярославич Невский. / Сайт Википедия. https://ru.wikipedia.org/wiki/Александр_Ярославич_Невский#cite_note-10 (дата обращения 06.10.2014).

34. Горский А.А. Два «неудобных» факта из биографии Александра Невского. / Сайт Библиотекарь. Ру. <http://bibliotekar.ru/rusNevskiy/4.htm> (дата обращения 06.10.2014).

35. Вершинский А. Вольны быть вместе. / Сайт Moboooka.ru. <http://moboooka.ru/?tr=book&path=B/BE/Вершинский%20Анатолий/Вершинский%20-%20Вольны%20быть%20вместе.zip&ps=10000000&p=1> (дата обращения 06.10.2014).

36. Сайт Pravoslavie.uz. <http://www.pravoslavie.uz/news/10391> (дата обращения 09.08.2014).

37. Григорий Дьяченко, прот. Перенесение мощей святого благоверного великого князя Александра Невского из Владимира в царствующий град Петербург. / Сайт Азбука Веры. http://azbyka.ru/otechnik/?Grigorij_Djachenko/polnyj-godichnyj-krug-kratkikh-pouchenij-sostavlenykh-na-kazhdyj-den-goda=10_60 (дата обращения 10.08.2014).

38. Официальный сайт Свято-Александро-Невского кафедрального собора. <http://alnevsobor.ru/139/> (дата обращения 10.08.2014).

39. Глебов Александр прот. Проповедь в день памяти святого благоверного князя Александра Невского. / Сайт Азбука веры. http://azbyka.ru/propovedi/propovedi-protoiereja-aleksandra-glebova.shtml#propoved_protoiereja_aleksandra_glebova_v_den_pamjati_sv_blgv_kn_aleksandra_nevskogo (дата обращения 13.08.2014).

40. Официальный сайт паломнической службы Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. <http://lavra.tv/archive/video/lectures/?ID=21618> (дата обращения 15.08.2014)

41. Сайт Alexandrmen.ru. <http://www.alexandrmen.ru/propoved/index.html#c02> (дата обращения 16.08.2014).

42. Манелашвили Т. Тбилисский храм святого Александра Невского. / Сайт Православие. ИП. <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/71237.htm> (дата обращения 17.08.2014).

43. Александро-Невская церковь в Тбилиси. / Сайт Википедия. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Александро-Невская_церковь_\(Тбилиси\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Александро-Невская_церковь_(Тбилиси)) (дата обращения 17.08.2014).

44. Сайт Тамар-Тур. <http://www.tamartour.ru/georgian-interesting-places/types-of-georgian-interesting-places/cultural/nevskogochurch> (дата обращения 17.08.2014).
45. Сайт Батюшка Зосима. http://zosima-nikolskoe.ru/?chapter=sermons&sermons_id=33 (дата обращения 18.08.2014).
46. Софийский Александро-Невский собор. / Сайт Древо. <http://drevo-info.ru/articles/9734.html> (дата обращения 18.08.2014).
47. Храм-памятник Александра Невского. / Сайт Википедия. https://ru.wikipedia.org/wiki/Храм-памятник_Александра_Невского (дата обращения 18.08.2014).
48. Официальный туристический портал Болгарии. http://bulgariatravel.org/ru/obyekt/239/Hram_pametnik_Alexandyr_Nevski (дата обращения 18.08.2014).
49. Сайт Седмица. ЕЫ. <http://www.sedmitza.ru/text/3353127.html> (дата обращения 23.08.2014).
50. Сайт Храм святого Александра Невского в Копенгагене. http://www.ruskirke.dk/ortodox/O_HRAME.html (дата обращения 29.08.2014).
51. Собор во имя Александра Невского: Новосибирск. / Сайт Википедия. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Собор_во_имя_Александра_Невского_\(Новосибирск\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Собор_во_имя_Александра_Невского_(Новосибирск)) (дата обращения 31.08.2014).
52. Сайт Собор во имя святого благоверного князя Александра Невского. <http://ansobor.ru/page.php?id=1> (дата обращения 31.08.2014).
53. Сайт НГС туризм. <http://turizm.ngs.ru/novosibirsk/sights/2967/> (дата обращения 31.08.2014).
54. Сайт Храм святого благоверного князя Александра Невского при МГИМО. <http://www.hramnevskogo.ru/knyaz-a-nevskij/drugie-khramy/169-khram-aleksandra-nevskogo-v-novosibirske> (дата обращения 31.08.2014).
55. Сайт Кафедральный собор во имя святого благоверного князя Александра Невского. <http://nevskiy-nne.ru/istoriya-sobora> (дата обращения 02.09.2014).
56. Сайт Символ Веры. <http://simvol-veri.ru/xp/parijskie-penati-sobor-svyatogo-knyazyaleksandra-nevskogo-xram-rpcz-osnovanniie-svyatitelem-ioannom-shanxaieskim.html> (дата обращения 02.09.2014).
57. Сайт Старая Ялта. <http://oldyalta.com/242-sobor-svyatogo-blagovernogo-knyazyaleksandra-nevskogo.html> (дата обращения 03.09.2014).
58. Сайт Полуостров Крым. <http://poluostrov-krym.com/dostoprimechatelnosti/svyatyni-kryma/sobor-alexandra-nevskogo.html> (дата обращения 03.09.2014).
59. Ялта: Собор Александра Невского. /Сайт Народный каталог православной архитектуры. <http://sobory.ru/article/?object=01025> (дата обращения 05.09.2014).
60. Сайт Монастыри и храмы Северо-Запада. http://palmernw.ru/lavra/lavra_nick.html (дата обращения 04.09.2014).
61. Троицкий Собор Александро-Невской Лавры. /Сайт Википедия. https://ru.wikipedia.org/wiki/Троицкий_собор_Александро-Невской_лавры (дата обращения 05.09.2014).
62. Сайт Православие и мир. http://www.pravmir.ru/aleksandr-nevskij-myslitel-filosof-strateg-svyatoj/#_Точ267959518 (дата обращения 06.09.2014).
63. Официальный сайт синодального паломнического отдела Белорусского Экзархата. <http://www.pilgrim.by/content/view/428/582/> (дата обращения 06.09.2014).
64. Сайт Петрозаводская и Карельская епархия. <http://nevsobor.karelia.ru/istoria-sobora.html> (дата обращения 08.09.2014).
65. Сайт Православие в Карелии. <http://eparhia.karelia.ru/nevsob.htm> (дата обращения 09.09.2014).

66. Сайт Путеводитель по Израилю. [http:// guide-israel.ru/attractions/4976-aleksandrovskoe-podvore/](http://guide-israel.ru/attractions/4976-aleksandrovskoe-podvore/) (дата обращения 15.09.2014).

67. Сайт Александро-Невского Ново-Тихвинского женского монастыря Екатеринбурга. <http://www.sestry.ru/church/content/life/letopis/index> (дата обращения 17.09.2014).

68. Сайт Александро-Невское братство. [http:// www.anbratstvo.ru/content/prazdnik-dlinnoyu-v-god-intervyu-s-namestnikom-svyato-troickoy-aleksandro-nevskoy-lavry](http://www.anbratstvo.ru/content/prazdnik-dlinnoyu-v-god-intervyu-s-namestnikom-svyato-troickoy-aleksandro-nevskoy-lavry) (дата обращения 20.09.2014).